

ISSN 0132—0831

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН 1980 10

Комсомолка Татьяна Залютина пришла на Балахнинский целлюлозно-бумажный комбинат сразу после десятилетки. Здесь девушка освоила профессию слесаря контрольно-измерительных приборов, приобщилась к большой общественной работе. Трудящиеся Балахны избирали ее депутатом городского Совета народных депутатов. А сейчас Татьяна Алексеевна — депутат Верховного Совета РСФСР.

Фото В. Зимина

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

10 (118) ОКТЯБРЬ 1980
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Н. Семанов (главный редактор), Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев, И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко (ответственный секретарь), А. М. Рекунков, П. И. Седугин, Ю. С. Семенов, П. И. Скоморохов (заместитель главного редактора), А. Я. Сухарев, А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Трифоновская ул., 34. Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Беседы о Конституции

П. ДАГЕЛЬ. Окружающая среда — под охраной закона 4

В лаборатории криминалиста

Е. ИЩЕНКО. Преступника ищет... машина 12

Навстречу XXVI съезду КПСС

ГЕННАДИЙ МАКАРОВ. Воспитание хозрасчетом 18

СОБЕСЕДНИК:

Сверяясь с Основным Законом

В. СЕМЕНОВ. Растим нашу смену 37

Слово о депутате

С. КУЗИН. Дело по душе 41

Обмен мнениями

Семейное счастье. В чем оно? 44

В. БОЛОТИНСКИЙ. Поправить, поддержать... 47

Л. ФУЛЬШТИНСКИЙ. За «спасибо» 49

Из блокнота прокурора

Н. КОСТКО. Сделка с совестью 51

Призваны помочь суду

М. УСКОВ. Характеристика 52

С. КУЛЯБИН. Слово общественности 55

Редакции отвечают 56

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Семья Внучковых — Лидия Михайловна, Василий Акимович и их сын Владимир представители одной из старейших рабочих династий на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате, они передовые производственники и активные общественники. Отец и сын — народные заседатели Балахнинского районного народного суда, мать вот уже двадцать лет — бессменный член цехового комитета. Готовясь достойно встретить XXVI съезд КПСС, смена бумагоделательного цеха № 2, которой руководит Василий Акимович, обязалась выработать сверх основных заданий 250 тонн бумаги.

Четвертая страница

В детском саду Балахнинского целлюлозно-бумажного комбината.

Фото В. Зимина.

■	Растить гражданина	
	ИВАН СИНИЦЫН. «Скажи, мама, спасибо армии...». Заметки писателя	58
■	Книжная хроника	67,79
■	Судебный очерк	
	Я. ШЕСТОПАЛ. Две жизни	68
	Г. ГОРДИН. Серебряные нити. Очерк	80
■	Судебная хроника	87, 105
■	Д. ПОНОМАРЕВ. На что рассчитывают расисты в Южной Африке?	88
■	СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
	Наши консультации	
	А. СМИРНОВ. Служебная командировка	96
	Читатель на приеме у юриста	
	Об изменениях и дополнениях брачно-семейного законодательства	100
	О наименованиях должностей работников, имеющих право получать пенсию в период работы	103
■	По протесту прокурора	104
■	АНДРИС КОЛБЕРГС. Золотое лекало. Повесть	106
■	Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
 Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
 Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 29/VII-80 г. Печать высокая. Подписано в печать 10/IX-80 г. А01693. Формат 84 × 108^{1/8}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,82. Зак. 1913. Тираж 4 890 000 экз. (1-й завод 1 200 000 экз.).
 Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

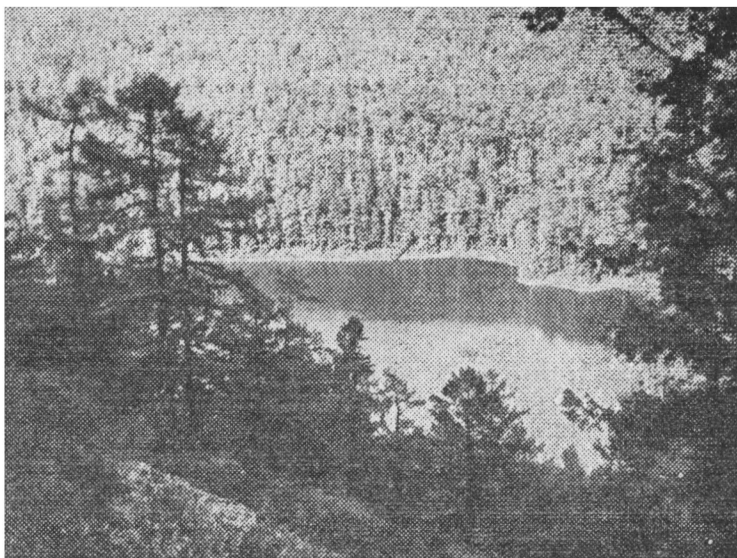
П. ДАГЕЛЬ,
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права
Дальневосточного университета

Окружающая среда-

В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды.

Статья 18 Конституции СССР.

Конституция СССР заложила основы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды на благо настоящего и будущих поколений. Никакая другая конституция в мире не содержит таких глубоких принципиальных по-

ПОД ОХРАНОЙ ЗАКОНА

ложений, относящихся к сбережению природных богатств. Десять ее статей прямо касаются этой проблемы, кроме того ряд других статей, посвященных иным вопросам, косвенно тоже ее затрагивают.

Чем объяснить такое внимание Основного Закона страны к охране окружающей среды?

Как известно, в последние десятилетия заметно обострились проблемы охраны окружающей среды. Истощаются природные ресурсы. Происходит загрязнение почв, вод и воздуха. С лица земли исчезли многие виды животных и растений — хранители бесценного генофонда. А между тем численность населения растет. Все шире развивается производство, и соответственно увеличивается потребность в природных ресурсах. Так что «нагрузка» на окружающую среду становится все больше. На Западе заговорили об «экологическом кризисе», а некоторые даже начали вычислять время, оставшееся до «экологической катастрофы» всего человечества.

«Однако использовать природу можно по-разному,— указал на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев.— Можно — и история человечества знает тому немало примеров — оставлять за собой бес-

плодные, безжизненные, враждебные человеку пространства. Но можно и нужно, товарищи, облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы... Это наш, социалистический путь».

В социалистическом обществе созданы все нужные условия для рационального использования природных ресурсов, охраны и улучшения окружающей среды. К этому каждого из нас обязывает и закон. В нашей стране приняты и действуют законодательные акты (общесоюзные Основы и республиканские кодексы), обязывающие бережно относиться к земле, воде, недрам и лесам. А Верховный Совет СССР 20 сентября 1972 года принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов». Конституционные нормы об охране окружающей среды опираются на те новые и усовершенствованные законодательные акты в этой области, принятые в последние годы.

Следует сказать, что в создании конституционных норм об охране природы активно участвовали широкие массы трудящихся. Известно, что в обсуждении проекта Конституции СССР участвовало 140 миллионов человек, то есть более четырех пятых взрослого населения страны. Это позволило заметно улучшить проект Основного Закона, в том числе и статьи, посвященные охране окружающей среды. Изменения, дополнения и поправки коснулись большинства этих статей.

Теперь более подробно остановимся на тех положениях Конституции СССР, которые прямо относятся к охране и сбережению окружающей среды.

В соответствии со статьей 11 в исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса. На природные богатства полностью распространяются требования закона о том, что никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях. Каждый гражданин обязан ее беречь и укреплять. Лица, посягающие на социалистическую собственность, наказываются по закону. Это следует подчеркнуть еще и потому, что в сознании некоторых людей бытует представление о «ничейности» природных ресурсов. Потому, дескать, не грех использовать их для личного обогащения. Нет, богатства природы находятся в собственности государства. Оно тратит огромные средства на выращивание лесов, разведение рыбы, на сохранение животного мира.

Конституция обязывает колхозы и других землепользователей эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие. Если вам предоставили земельный участок, то вы обязаны рационально его использовать. Причем этот участок не дол-

жен служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества.

Особо важное и принципиальное значение имеет статья 18 Конституции, которая гласит: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

В этой чеканной формулировке в сжатой форме выражено большое и многогранное содержание.

Прежде всего, из нее вытекает, что охрана окружающей среды превратилась в одну из основных, оформленных на конституционном уровне задач Советского государства. Не случайно поэтому в государственных планах экономического и социального развития СССР мероприятия по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов выделяются теперь в специальный раздел.

Окружающая природная среда — важное условие существования и жизнедеятельности человека, да и вообще всего живого на нашей планете. Она создает необходимые условия жизни (воздух, вода, пища), предоставляет природные ресурсы для хозяйственной деятельности (сырье, источники энергии), служит основой сохранения здоровья и условием полноценного отдыха, является источником эстетического наслаждения, важным фактором духовного развития. Поэтому разрушение или порча природы угрожает жизнедеятельности и самому существованию человеческого общества. Вот почему в Основном Законе подчеркнута значимость охраны окружающей среды для интересов настоящего и будущих поколений.

В той же статье 18 впервые закреплён принцип комплексной охраны окружающей среды — земли и ее недр, вод, растительного и животного мира, атмосферного воздуха. И это понятно: окружающая среда представляет собой единую экосистему, все элементы которой взаимосвязаны. Любой «удар» по одному из элементов может нарушить всю систему и привести к многообразным и далеко идущим вредным последствиям.

Отсюда следует, что в окружающей среде не должно быть «незащищенных звеньев», надо охранять не только ее элементы, но и их многообразные взаимосвязи, поскольку нарушение этих связей также может разрушить всю экосистему.

Основной Закон закрепил важный принцип социалистического природопользования: рационально и научно обоснованно используя природные ресурсы, мы одновременно должны заботиться об их воспроизводстве и улучшении окружающей среды. Необходимо не про-

сто сохранение, консервация природных условий (на большей части территории, за исключением заповедников, это невозможно), а их постоянное улучшение и обогащение. Ресурсы надо изымать из природной среды с таким расчетом, чтобы не подорвать их естественного воспроизводства. А если они сами не воспроизводятся, найти им замену. Нужно добиваться полного, безотходного использования природных ресурсов, исключающего вредные выбросы в окружающую среду. А в отдельных случаях следует искусственно воспроизводить и обогащать природные ресурсы (рекультивация земель, лесонасаждения, акклиматизация животных).

Очевидно, что для полной реализации принципов, сформулированных в статье 18, необходимо осуществить целую систему взаимосвязанных мероприятий. Надо позаботиться о создании материальных стимулов для рационального природопользования. А за нарушения в этой области применять экономические санкции. Далее. Нужны разработка и внедрение безотходной технологии и замкнутых циклов водопользования, создание очистных сооружений, использование альтернативных источников энергии, способных заменить нефть и каменный уголь. Строгий контроль и надзор позволят избежать нарушений в этой области. Необходимо экологическое образование и воспитание всего населения. И, наконец, следует шире применять меры правового характера — утверждение нормативов в области природопользования, определения прав и обязанностей всех природопользователей, в том числе и граждан, установление строгой и неотвратимой ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды.

Важные положения содержатся в главе 7 Конституции, в которой говорится об основных правах, свободах и обязанностях каждого гражданина нашей страны.

Статья 42 указывает меры по оздоровлению окружающей среды в числе гарантий, обеспечивающих право граждан СССР на охрану здоровья. Иными словами, каждый из нас имеет право на благоприятную, здоровую окружающую среду. Основное право человека на благоприятные условия жизни признано Декларацией Стокгольмской конференции ООН по вопросам окружающей среды (июнь 1972 года). Вопросы оздоровления окружающей среды регулируются законодательством о здравоохранении.

Вместе с тем, в социалистическом обществе осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданами своих обязанностей. Поэтому в статье 67 специально указано, что граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее богатства. Это положение адресовано всем — и представителям власти, и работникам природоохранительных органов, и должностным лицам, и гражданам. Причем речь идет не только о том, что нельзя причинять вред при-

роде, но и о необходимости активно бороться за ее сохранность. Формы такой борьбы могут быть самыми разнообразными: участие в деятельности государственных природоохранительных органов в качестве общественных инспекторов, работа в обществах охраны природы в рамках добровольных обществ и общественных организаций (охотников и рыболовов, географического общества и так далее), внесение в государственные органы предложений об улучшении охраны природы и критика недостатков в этой области и многое другое.

Ряд статей Конституции СССР определяет задачи различных государственных органов в области охраны окружающей среды. Наиболее общие мероприятия по рациональному использованию и охране природных ресурсов относятся к ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и управления. Совет Министров СССР в пределах своих полномочий разрабатывает и осуществляет меры по рациональному использованию и охране природных ресурсов. Как известно, в состав Совета Министров СССР входит председатель Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды.

Очень большое значение имеют закрепленные Конституцией СССР права местных Советов народных депутатов координировать и контролировать деятельность предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения, расположенных на их территории, в области землепользования и охраны природы. Это положение Основного Закона закрепляет ответственность местных Советов за охрану природы на их территории и позволяет им искоренять нарушения природоохранительного законодательства, от кого бы эти нарушения не исходили.

Наконец, непосредственное отношение к проблеме охраны окружающей среды имеют и статьи Конституции, определяющие принципы внешней политики СССР.

«Советский Союз делает все возможное для охраны природы, ее растительного и животного мира, минеральных ресурсов...— отмечал товарищ Л. И. Брежнев на заседании Президиума Верховного Совета СССР 16 мая 1978 года.— Но мы не одни на планете, и сохранение природы требует усилий всех людей, населяющих земной шар. Рана, нанесенная природе на одном континенте, не может пройти бесследно на другом, тем более если эта рана нанесена сознательно, со злым умыслом, во вред людям. А возможности для этого, к сожалению, возрастают с развитием науки».

Охрана окружающей среды объективно требует международного сотрудничества. Мировой океан, атмосферный воздух, косяки рыб, многие виды животных и птиц «не признают» государственных гра-

ниц. Загрязнение воздуха или воды на территории одного государства может причинить (и, к сожалению, причиняет) вред природной среде многих других стран. И особенно опасны в этом отношении агрессивные войны, провоцируемые империалистическими странами и их прислужниками, испытания ядерного и других видов оружия массового уничтожения, наконец, прямой экоцид — то есть умышленное вредоносное воздействие на окружающую среду другого государства в военных или иных враждебных целях. Примером может служить экоцид американской военной во Вьетнаме, в результате чего были уничтожены растительность и посевы на огромных площадях и пострадали тысячи ни в чем не повинных граждан.

Одним из принципов, на которых строятся отношения СССР с другими государствами, — принцип сотрудничества. Он проявляется и в широком международном сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды. Наша страна активно участвует в работе различных специальных организаций по охране природы и природных ресурсов. СССР принимает участие в многосторонних и двусторонних, глобальных и региональных международных соглашениях и конвенциях — например, по предотвращению загрязнения мирового океана, по охране рыбных ресурсов, по охране морских котиков и бобров, китов, белых медведей, перелетных птиц и так далее. Советский Союз участвует в международном научном сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды, в организации глобальной системы мониторинга, то есть систематического контроля за состоянием окружающей среды, в создании всемирной сети биосферных заповедников.

Все положения Конституции СССР, в том числе и положения, касающиеся рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, должны в полной мере войти в живую практику повсеместной и повседневной деятельности государственных органов, должностных лиц, всех советских граждан.

Безусловно, выполнение конституционных положений об охране окружающей среды требует большой и законодательной работы. В июне 1980 года Верховный Совет СССР на третьей сессии десятого созыва принял Закон СССР об охране атмосферного воздуха и Закон СССР об охране и использовании животного мира. Оба закона устанавливают, что мероприятия в области охраны атмосферного воздуха, охраны и использования животного мира поставлены в нашей стране на плановую основу. Согласно этим законам соответствующие задания и мероприятия будут предусматриваться в государственных планах экономического и социального развития: законы исходят из единых принципов социалистического природопользования.

Реализация конституционных положений об охране окружающей

среды требует совершенствования исполнительно-распорядительной деятельности. А здесь есть немало недостатков. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 года «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» подчеркивалось, что не везде достаточно эффективно охраняются земли. Порой не проявляется должной заботы о защите от загрязнения вод и воздушного бассейна. Крайне медленно осуществляется разработка и внедрение малоотходных процессов и бессточных систем водопользования. Не уделяется должного внимания сохранению и воспроизводству рыбных запасов во внутренних водоемах страны. Постановление определило конкретные обязанности различных министерств и ведомств по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, наметило меры по устранению недостатков и систему контроля за соблюдением нормативов, обеспечивающих охрану окружающей среды.

Положения Конституции СССР о рациональном использовании природных ресурсов и охране окружающей человека среды отвечают жизненным интересам всех советских людей, интересам не только настоящего, но и будущих поколений. Поэтому они должны строго и неукоснительно выполняться.

Особо следует сказать об охране окружающей среды наших дальневосточных областей. Во время поездки по районам Сибири и Дальнего Востока товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что освоение края будет продолжаться более интенсивно в соответствии с программой развития районов Сибири и Дальнего Востока.

Дальний Восток — это огромная территория, таящая в себе истинные неисчислимы богатства. На тысячи километров протянулись леса, в которых обитают различные представители животного мира. В полноводных реках в изобилии водится рыба. Конечно, все это должно и может быть использовано на благо человека. Но вместе с тем нельзя забывать, что расточительное, бездумное использование природных богатств, как бы велики они ни были, может нанести непоправимый ущерб окружающей среде. Перед теми, кто в той или иной мере причастен к использованию природных ресурсов нашего края, стоит важная задача — всячески беречь уникальные богатства Дальнего Востока. Беречь и преумножать. Так требует закон. На своей земле мы должны быть рачительными и вдумчивыми хозяевами.

Преступника ищет... машина

Ночью неизвестные преступники напали на человека, избили и ограбили его. В темноте потерпевший не смог разглядеть нападавших, назвать приметы их внешности. Кажется, надежд на быстрое раскрытие этого дерзкого преступления не было никаких. Предстояло длительное и кропотливое расследование. Надо было проверить людей, имевших в прошлом судимости за такие же преступления, тех, кто злоупотребляет спиртными напитками и раньше был замечен в антиобщественных поступках, — словом, всех, кто мог ограбить. Такая проверка требовала много времени. Поэтому следователь решил прибегнуть к помощи электронно-вычислительной машины, работающей в информационном центре управления внутренних дел. Он знал, что в ее «памяти» сосредоточены обширные сведения криминалистического характера, и не сомневался, что помощь машины в раскрытии грабежа будет успешной.

На одном из допросов потерпевший вспомнил, что кто-то из грабителей, убегая, крикнул сообщнику: «Поторопись, калека!» Предположив, что «калека» — чье-то прозвище, следователь сообщил об этом специалистам, обслуживающим ЭВМ. Подготовили соответствующий запрос, который заложили в машину. Произведя молниеносную проверку, ЭВМ тут же отпечатала на алфавитно-цифровом устройстве список из шести человек, имевших эту кличку. Один из них оказался в прошлом судим за такое же преступление. Дальнейшая проверка подтвердила его участие в ограблении. Он был задержан и сразу же выдал своих сообщников. Нашли и похищенные вещи. Их вернули пострадавшему. Так, благодаря помощи ЭВМ опасное преступление было раскрыто в течение суток.

Электронно-вычислительные машины — одно из наиболее совершенных, важных и перспективных достижений человеческой мысли. Это — ускорители научно-технической революции. С ними связана индустриализация умственного труда. Они успешно используются в нашей стране и за рубежом для решения самых разнообразных научных и хозяйственных задач. Ведь электронно-вычислительные машины обладают богатой, практически безграничной «памятью», раз-

носторонними «способностями». Руководствуясь программой, они переводят с одного языка на другой, пишут стихи, сочиняют музыку, помогают поставить диагноз, рисуют, управляют производством. Обо всем этом вы, видимо, хорошо знаете из книг, статей, телепередач. Но ЭВМ еще выполняют работу, неведомую большинству людей: в последнее время они все больше помогают решать криминалистические задачи, связанные с раскрытием и расследованием преступлений.

Использование в борьбе с преступностью новейших достижений научно-технического прогресса — это практическая реализация пожелания В. И. Ленина о том, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».

Первыми в нашей стране начали использовать электронно-вычислительную технику для борьбы с преступностью криминалисты Свердловска. Четырнадцать лет назад здесь в областном управлении внутренних дел при помощи математиков для ЭВМ были разработаны специальные программы, чтобы они могли решать отдельные криминалистические задачи. Опыт уральских криминалистов взяли на вооружение органы внутренних дел других областей и республик.

Как же используются в борьбе с преступностью электронно-вычислительные машины?

В машину заложены самые разнообразные сведения криминалистического характера. Они строго систематизированы. Получив задание, ЭВМ в считанные мгновения их перебирает и находит наиболее оптимальный ответ на заданный вопрос. Должен сказать, что иногда ее ставят в довольно «жесткие» условия. Ведь порой в распоряжении следователя имеются очень скудные сведения о преступнике. Но и тут кибернетический Шерлок Холмс, как говорят, не теряется. Вот тому подтверждение. Двое неизвестных напали на Б. и, угрожая ножами, раздели его. Потерпевший запомнил, что им было около двадцати лет, говорили они между собой на жаргоне, один другого называл Васькой. Вот и все! Больше никаких данных о преступниках. На основе этих весьма скромных сведений был составлен запрос, который ввели в ЭВМ. Машине предстояло отыскать в электронной памяти мужчину в возрасте 20-22 лет, ранее судимого за разбой или грабеж, по имени Василий. И ЭВМ составила список из двенадцати человек, наиболее вероятно причастных к преступлению. Один из них оказался преступником. Позже нашли и его соучастника.

Вероятно, кое у кого из читателей уже возник вопрос: «А если в памяти машины нет сведений о разыскиваемом преступнике? Как быть?»

И в таких, казалось бы, совершенно безнадежных случаях ЭВМ может существенно помочь. Покажем это на примере, взятом из следственной практики.

Несколько лет назад в Свердловске было зарегистрировано несколько мошенничеств. Преступник действовал примитивно, но дерзко и уверенно, обладал прямо-таки артистическими способностями, хорошо знал психологию своих «клиентов». Заказав вечером на переговорном пункте телефонный разговор с Москвой, Ленинградом, Ригой или другим крупным городом, он устраивал настоящий «театр одного актера». Нарочно оставив дверь кабины полуоткры-

той, он громко начинал с кем-то ругаться по поводу неудачной командировки в Свердловск: дескать, никому тут французские губная помада и тушь для ресниц не нужны, что местная фабрика делает косметику не хуже, что контейнер с импортной косметикой у него не принимают из-за отсутствия чьей-то подписи в накладной. Затем следовали описание его жилищных и иных мытарств в чужом городе, взрыв возмущения по поводу второго контейнера, отправленного на его имя для сдачи на базу. После всего этого мошенник раздраженно бросал телефонную трубку.

Из числа присутствовавших на переговорном пункте обязательно находилась одна, а то и несколько женщин, которых угнетало его столь бедственное положение. Завязывался разговор. «Командированного» устраивали с жильем. Потом родные, знакомые, сослуживцы этих женщин собирали деньги на приобретение заветных тюбиков и флакончиков. Когда набиралась солидная сумма, мошенник ехал «оформлять» покупку партии косметики и... скрывался с деньгами.

Обманутые люди подробно описали внешность преступника, называли даже такую особую примету, как татуировка на кисти левой руки. Больше о мошеннике на первых порах узнать ничего не удалось. ЭВМ на запрос ответила, что преступник с такими внешними данными ей неизвестен. Это, однако, не обескуражило следователя. Возникло обоснованное предположение, что мошенничество совершил преступник-гастролер, приехавший в Свердловск откуда-то издалека. Для проверки этой версии решили связаться с другими электронно-вычислительными машинами, помогающими криминалистам в крупных городах страны. Работая в Свердловске ЭВМ составила лаконичный машинный запрос, который был передан с помощью специального устройства.

Буквально через несколько минут на запрос ответила ЭВМ из Министерства внутренних дел Белорусской ССР. Она сообщила, что разыскиваемый мошенник ей известен как Стасенко Сергей Михайлович, 1939 года рождения, ранее дважды судимый. Выйдя из колонии, совершил еще несколько преступлений и разыскивается милицией Одессы. Далее следовали другие важные сведения о нем. А в конце сообщалось, что в Минске есть фотоснимки мошенника-гастролера. Полученные по фототелеграфу снимки размножили и в числе других показали потерпевшим. Те сразу же опознали преступника. Так, благодаря «взаимопомощи» очень удаленных друг от друга электронно-вычислительных машин была установлена личность мошенника. Остальное было уже менее сложно. Приказ об аресте с описанием преступного «почерка» Стасенко и его снимками разослали во все отделы внутренних дел области. Такая оперативность не замедлила дать результат: через неделю мошенник был задержан на одном из переговорных пунктов Нижнего Тагила, где он разыгрывал очередной «спектакль»...

Возможен и такой случай. Преступление совершил человек, который в прошлом не имел судимостей и вообще никогда не замечался в неблагоприятных делах, так что милиции совершенно неизвестен. Может ли здесь ЭВМ помочь в розыске преступника? В определенной мере. На основе всех остальных данных, раздобытых в ходе следственных действий, машина рассчитывает наиболее вероятное место его проживания, где и сосредоточиваются поиски. Кроме того, она может помочь ограничить круг лиц, наиболее вероятно причастных к преступлению.

Широко используются электронно-вычислительные машины и при

производстве различных судебных экспертиз. В отдельных случаях машина, получив задание, непосредственно проводит экспертизу. Помогает она экспертам и тем, что производит сложнейшие расчеты, необходимые для составления специальных таблиц, которые затем используются экспертами при исследованиях. Так были получены, например, таблицы для аналитической идентификации человека по разноракурсным изображениям, установлены пределы вариационности признаков почерка высокой степени выработанности, разработаны количественные методики физико-химического исследования материалов и веществ.

Ряд сложнейших экспертных исследований теперь производится с помощью электронно-вычислительных машин, помогающих обобщать результаты экспертиз и сокращающих затраты времени на их производство. Особенно большие возможности кроются в использовании ЭВМ при производстве наиболее сложных и трудоемких экспертиз с большим количеством счетных работ (в первую очередь бухгалтерских экспертиз).

Учеными разработана специальная программа, которая позволяет электронно-вычислительным машинам практически самостоятельно производить экспертные исследования по уголовным делам, связанным с наездами транспортных средств на пешеходов. До внедрения в практику новая методика была тщательно проверена. Подтвердилась ее более высокая точность по сравнению с ранее проводившимися исследованиями экспертов. А как сократились затраты времени! Если раньше на производство такой экспертизы уходило один-два дня, то машины, в зависимости от сложности поставленной задачи, дают ответ в течение от полминуты до трех минут.

Вас, вероятно, интересует, как ЭВМ производит экспертизу? Покажем это на примере экспертиз по дорожно-транспортным происшествиям. Получив в закодированном виде исходные данные, машина находит в своей «памяти» дополнительные сведения в зависимости от типа транспортного средства, анализирует и оценивает достаточность исходных данных для производства экспертизы, их взаимную согласованность и техническую состоятельность. Затем она выбирает расчетные формулы и производит необходимые расчеты. По результатам исследования ЭВМ формулирует и печатает экспертное заключение с исходными данными, расчетами и выводами. Заключение может быть сопровождено вычерченной на миллиметровой бумаге схемой дорожно-транспортного происшествия, позволяющей проследить последовательность его развития и особенности механизма происшедшего в пространственно-временном масштабе.

В следственной практике нередко приходится сверять почерки людей. И здесь ЭВМ может оказать существенную помощь. Как? Исследуемые подписи, а также образцы почерков возможных исполнителей разбиваются на большее количество точек и помещаются в координатную сетку. В результате каждая точка получает числовое значение по двум осям координат и штрихи подписи преобразуются в цифровой код, подобный рисунку движения. ЭВМ запоминает коды образцов почерка, затем выводит числовую последовательность, характеризующую стереотип этих образцов, и в итоге относит исследуемую подпись к тому или иному образцу, устанавливая тем самым исполнителя.

Есть и другие подходы к решению этой проблемы. Так, в ГДР сконструирован электронный аналитический прибор «Денситрон»,

используемый для анализа нажима в коротких записях и подписях. Прибор регистрирует количество красителя, отложившегося в штрихах исследуемой подписи, и позволяет выявлять подделки.

На похожем принципе основано и применение специального компьютера, программа работы которого основана на том, что каждый человек обладает определенным стереотипом выполнения любого действия. Поэтому анализирующее устройство машины сличает сравниваемые подписи не по внешним признакам, как обычно, а по особенностям движения пера. Исследуются такие параметры, как ускорение и нажим пера на бумагу при письме. Специальная ручка, соединенная с устройством, измеряет ускорение и давление руки пишущего.

Полученные результаты в виде графиков сравниваются с данными подлинной подписи, заложенными в память ЭВМ. Надежность выводов, по свидетельству фирмы, близка к ста процентам.

Группой сотрудников ВНИИ МВД СССР разработана теория и создана методика по использованию ЭВМ при производстве портретной идентификации. Специальные формулы позволяют вносить с помощью электронно-вычислительной машины в плоское изображение человеческого лица (например, в рисунок, фотоснимок) или в объемный скульптурный портрет изменения, подобные естественным, связанным с мимикой, возрастом, болезнями. Так, располагая рисунком или фотографией, где лицо стождествляемого человека запечатлено спокойным, на ЭВМ можно получить для сравнительного исследования другой его портрет, на котором лицо станет улыбающимся, рассерженным, испуганным и тому подобное.

Если необходимо, например, проверить тождественность лица, изображенного на двух разных портретах или фотографиях с разной мимикой, в разном ракурсе или возрасте, то специальные формулы позволяют внести в один из сравниваемых портретов необходимые изменения. После этого сличение полученного «синтезированного» портрета с исследуемым становится легко осуществимым как экспертом, так и самой ЭВМ. Таким образом, открывается новый и очень перспективный путь повышения объективности портретно-идентификационной экспертизы.

Возможна помощь ЭВМ и при производстве экспертиз по реконструкции черт лица по черепу. При этом ЭВМ «вычисляет» заготовку определяемой поверхности лица, согласованную по размерам с исследуемым черепом. Затем в ходе «диалога» с экспертом уточняются черты восстанавливаемого лица. После того как ЭВМ закончит расчеты и получит числовую информацию, характеризующую искомый портрет человека, алфавитно-цифровое устройство машины либо подключенное к ней специальное приспособление нарисует закодированное цифрами изображение. Результаты работы по портретной идентификации либо восстанавлению прижизненного облика человека по его черепу фиксируются машиной, что позволяет приобщить к заключению эксперта соответствующий документ.

Используются ЭВМ и для решения различных судебно-баллистических задач, в частности для отождествления оружия по пуле. Не будем в деталях говорить, как это происходит, скажем только, что благодаря анализу, произведенному машиной в считанные минуты, можно составить объективное и всеобъемлющее экспертное заключение.

Обнадеживающие результаты получены и в создании машинных программ, позволяющих автоматизировать производство дактилоско-

пических экспертиз. Особенно значительные успехи в данном направлении достигнуты за рубежом, где для этой цели разработаны системы цифровой кодировки пальцевых узоров для введения их в магнитную память ЭВМ, а также внедряются голографические устройства.

Последнее направление очень перспективно, так как и в нашей стране и за рубежом разрабатываются оптоэлектронные вычислительные машины (ОВМ), основное достоинство которых в том, что машина запоминает не цифровой код объекта, а непосредственно его изображение, для чего служит голограммная память. Оптоэлектронная вычислительная машина может непосредственно воспринимать внешние признаки исследуемых объектов, будь то буквы, папиллярные узоры, следы от полей нарезов на пуле и тому подобное. Следовательно, информация о них вводится в ее память в натуральном, не преобразованном в последовательность цифровых характеристик виде. Восприятие изображения осуществляется набором светочувствительных элементов, своеобразной зрительной сетчаткой. Получившаяся «картинка» просвечивается лучом лазера, который и несет дальше содержащуюся в ней информацию. ОВМ оперирует не числами, а изображениями, и связана не с вычислениями, а с накоплением опыта решений в виде ассоциации изображений.

...Идет розыск преступника. Надо во что бы то ни стало задержать человека, опасного для общества. Где-то он скрывается, твердо уверенный, что благодаря собственной ловкости ему удастся избежать наказания. Но не знает того, что его ищут не только оперативные работники, но и техника. Сложные электронно-вычислительные машины анализируют малейшие подробности преступления, помогают вести розыск в нужном направлении. И как бы он ни изворачивался, от справедливого наказания ему не уйти.

**ГЕННАДИЙ МАКАРОВ,
мастер-строитель**

ВОСПИТАНИЕ ХОЗРАСЧЕТОМ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА,
О СОВЕСТИ И ЗАКОНЕ

Как-то «Комсомольская правда» познакомила читателей с письмом-исповедью П. Белоусова — строителя с тридцатилетним стажем. Прораб с подкупающей откровенностью рассказал о том, как он в молодые годы воевал с «выводилкой». Когда все доступные ему способы борьбы были использованы и не дали результатов, П. Белоусов написал жалобу прокурору. На самого себя! «Но и прокурор,— сетует старый строитель,— не смог очистить мою совесть...».

Чем же провинился прораб Белоусов перед людьми и совестью? На первый взгляд, вроде бы ничем. Просто много лет подряд с его помощью рабочие на стройке получали зарплату не столько за свой труд, сколько за то, что исправно приходили на объект и находились на нем положенные восемь часов. Где же здесь вина? Разве не заслуживает прораб, напротив, похвалы? Долгие годы он поступал как добрый, щедрый человек. Будучи не в силах загрузить людей работой, он между тем давал им возможность безбедно существовать. Между тем, начисляя заработок своим рабочим за безделье, он, по сути, совершал преступление, отнимал деньги у тех, кто добросовестно трудился. Сказать иначе, воровал. Правда, не по своей воле. Но разве эта оговорка меняет существо дела? Тем более, если разговор зашел о совести...

Впрочем, как это сплошь и рядом случается на стройке, дело здесь не только в муках совести отдельного прораба. Проблема очерчивается гораздо шире. Она прямоком выводит нас на разговор о социальных результатах производственной деятельности, об условиях

воспитания в коллективе, о тех нравственных критериях эффективности работы, которые сегодня не менее важны, чем хозяйственные, экономические.

Посудите сами: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» содержит комплекс мер, направленных на усиление роли государственного плана при одновременном расширении демократических начал, прав трудовых коллективов. В частности, производственным бригадам предоставляется право самим определять размеры премий и заработка, выплачиваемого за результаты работы, с учетом реального вклада каждого члена бригады.

Теперь скажите: каким образом можно без обиды разделить деньги с учетом реального трудового вклада каждого, если на стройплощадке случился простой и бригада день за днем «загорала» без дела, а зарплату ей «сердобольный» прораб вывел на авось, набрав объемы работ, что называется, «с потолка»? Не получится ли при таком дележе незаработанных денег полного извращения идей, заложенных в постановлении? Не приведет ли осуществление в подобной обстановке принципа самоуправления в бригаде к прямому нарушению наших законов, как нравственных, так и уголовных?.. Словом, вопросов набирается великое множество. Как быть? Может быть, лучше не замечать сложностей, не заострять внимания на трудностях, а наиболее запутанные и неприятные проблемы просто отложить в долгий ящик в надежде, что со временем все само собой утрясется и «войдет в колею»?..

Кстати, с прорабом П. Белоусовым тоже можно особо не церемониться. Ведь совсем не трудно юридически квалифицировать его действия и поступить далее как положено. Благо, откровенное признание строителя в «грехах» уже есть.

Короче, необременительных способов «закрывать» хлопотливые вопросы имеется великое множество. Однако деловая, целеустремленная атмосфера нашей жизни наложила строжайшее табу на их применение. Недаром постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» сурово осуждена тенденция сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни.

Выходит, нету у нас выбора. Любая сложная ситуация требует кропотливого анализа, всестороннего обсуждения и коллективного поиска решения. Именно с этих позиций я и хочу повести рассказ о делах, свидетелем и участником которых мне довелось быть на стройке.

* * *

Будем справедливы: не все строители находятся на изживении у «сердобольных» прорабов. Во многих хозрасчетных бригадах, как известно, оплата производится строго по труду. Вся страна знает имена таких людей, как Н. Злобин, В. Сериков, В. Новик, М. Бубякин, других знатных строителей, удачно использующих в своей деятельности принципы низового хозрасчета. К примеру, на комбинате «Винницпромстрой» все бригады, а их сто две, трудятся по злобинскому методу. Продвигается подряд и на предприятия стройиндустрии. Всеобщее внимание к этому прогрессивному методу легко объяснить. По последним данным, злобинцы добиваются сокращения сроков строительства в среднем на 17—20 процентов, значительно повышают производительность труда, существенно снижают себестоимость работ.

Однако в летописи внедрения бригадного хозрасчета имеются свидетельства и другого рода. Вот пример из собственной практики. Надумали мы недавно освоить подряд у себя в управлении. Выбрали подходящий объект. Наметили толкового бригадира. В общем, начали готовиться. И тут кто-то из рабочих спросил: а как дела с обеспечением стройки материалами? Начальник планово-производственного отдела Валентин Иванович Чернов отвечает:

— Все в порядке. Своевременно сдали в трест заявку на детали, необходимые для выполнения планового объема работ.

— И сколько их выделили?

Стали считать. Оказалось, нам запланировали лишь треть нужных для возведения корпуса конструкций. Как? Почему?

Начальник ППО поехал в горплан. Там подняли заявку. Смотрит на нее Чернов и удивляется. Цифра нашего заказа аккуратно перечеркнута черными чернилами. Вместо нее вписана другая, значительно меньшая.

Кто перечеркнул? Зачем? Откуда взялась новая цифра? На каком уровне, по каким чертежам и сметам ее вычислили?.. Найти удовлетворительный ответ на эти вопросы так и не удалось. Материалов нам вовремя не дали. Зато цифра, записанная в начале года в плановое задание управлению, так и осталась неизменной. Как хочешь, строитель, так, мол, и выкручивайся. Ну, мы весь год и выкручивались. А чтобы рабочие не разбежались, «выводили» им соответственно. Даже за дни, проведенные на объекте практически без дела...

* * *

Давно с глубоким интересом слежу за деятельностью Героя Социалистического Труда Владислава Пахомовича Серикова. Одним из первых он с успехом внедрил злобинский метод в промышленном строительстве. Но по-прежнему бессменная его забота — низовый хозрасчет.

— Разбирался я,— говорит В. Сериков,— почему срывается бригадный подряд. Каждый раз это происходило по пустякам. И каждый раз, отыскивая причину, я наткнулся на кабинетного человека.

Замечательно точные слова: «кабинетный» человек! Этот персонаж уже давно считается олицетворением бюрократизма и безответственности. Не зря, видимо, он и вспомнился знатному строителю. И надо сказать — к месту. Масштаб современной стройки сделал роль человека, каждого человека, его добросовестное, ответственное отношение к порученному делу решающим фактором на производстве. Особенно это заметно в сфере планирования и управления. Недаром постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» прямо указывает на необходимость повысить ответственность Госплана СССР, министерств и ведомств СССР за сбалансированность плановых заданий с материальными ресурсами. Однако приведением мощностей строительной организации в соответствие с заданным ей объемом работ процесс воспитания ответственности лишь начинается. Продолжается он и держится неукоснительностью спроса за конечный результат деятельности. Но как организовать труд на строительной площадке таким образом, чтобы ни один срыв не оставался незамеченным, чтобы любой просчет попадал на глаза и в сжатые сроки исправлялся.

* * *

Сию на профсоюзном собрании. Обсуждаем коллективный договор рабочих с администрацией нашего управления. Какой замечательный документ — этот договор! В нем подробнейшим образом перечислены все условия, необходимые, как принято говорить, «для высокопроизводительного труда, здорового быта и отдыха всего коллектива». Впрочем, не возбраняется выдвигать новые требования, брать на себя дополнительные обязательства. Словом, обсуждение колдоговора — прекрасная возможность обговорить предварительно любое условие для нормальной, четкой организации труда и строить затем без помех. Однако что это? На лицах участников обсуждения полное безразличие. Очередного оратора никто не слушает. Там и здесь раздается приглушенный разговор, смех, шелест газет... Толкаю в бок мирно дремлющего бригадира каменщиков с моего участка Сергея Ряжина, предлагаю:

— Можешь выступить, поставить вопрос о поставке материалов, работе механизмов?

— А-а...— равнодушно тянет в ответ каменщик.— Кому это надо!

Увы, убеждение в том, что обсуждение колдоговора — пустая трата времени, довольно широко распространено среди рабочих управления.

А между тем вопросы, записанные в колдоговоре,— самые животрепещущие и отношения к себе требуют совсем не шуточного. Цитирую журнал «Советские профсоюзы»: «Взятые администрацией обязательства имеют правовой характер. Должностные лица за нарушение коллективных договоров привлекаются к дисциплинарной, а в ряде случаев и к уголовной ответственности». Сказать иначе, начальник СУ, как и я, мастер участка, несем двойную ответственность за свои действия: перед государством, чьими доверенными лицами являемся, и перед подчиненными — согласно обязательствам, принятым по договору.

Казалось бы, в таких-то жестких условиях откуда взяться безответственности и разгильдяйству? Однако и то и другое, как говорится, имеет место. Вместе с тем кто вспомнит: возникало ли когда уголовное дело, возбужденное против администрации СУ по требованию рабочего коллектива, заключившего колдоговор?..

Во всяком случае, лично мне до сих пор ни разу не доводилось слышать о чем-либо подобном. А между тем, что же здесь особенного? Если существует юридическая норма, позволяющая усилить ответственность руководителя, то она, при необходимости, должна работать. Иначе пропадет всякое уважение к закону, рождается чувство безнаказанности.

Но вернемся к колдоговору. Как я заметил, при его обсуждении подчас происходит, по существу, некое взаимное амнистирование: рабочие сквозь пальцы смотрят на просчеты и нарушения в организации их труда, а администрация, в свою очередь, не очень-то строго требует дисциплины на рабочем месте, не замечает нарушений технологии и низкого качества выполняемых строителями операций. Особенно ясно порочность подобных отношений между подчиненными и руководителями видна на примере с прогульщиками.

* * *

Мне, очевидно, никогда не забыть то потрясающее открытие, которое я сделал, работая в юности слесарем на заводе. Однажды в конце месяца я отчетливо понял, что если бы в нашем цехе не было пьяниц и прогульщиков, то мы ни за что не выполнили бы своего планового задания. Звучит невероятно, но это именно так.

Первую половину месяца мы простояли без дела, план же начали «гнать» в оставшиеся несколько дней. Работали сверхурочно, в вечерние и ночные смены. Но кто с охотой останется на несколько часов в цехе после работы: ученик вечерней школы, студент-заочник, участник какого-нибудь любительского кружка, просто рыбоволов-любитель? Слов нет, порой выбора не было, и оставаться приходилось всем. Но если возникала хоть малейшая возможность, если нужно было оставить не всех, а пять-десять человек, то мастер, начальник

цеха твердо знали, к кому обратиться. Они шли прямоком к вчерашнему прогульщику, и тот никогда не отказывался.

Зато и прогульщик знал: в конце месяца он будет очень и очень необходимым руководством цеха. Поэтому после получки такой выпивоха не выходил на работу без всякого опасения. Ясно, при нормальном ходе производства прогульщик и пьяница существовать не могут. При аритмичной же работе, в условиях штурмовщины, они не только как бы терпимы, но даже приобретают определенные преимущества перед дисциплинированными рабочими.

В самом деле, в результате отсутствия работы в цехе в начале месяца все рабочие, и те, кто выходит на работу, и те, кто пьянствует и прогуливает, оказываются одинаково бездельниками. Зато в последнюю неделю прогульщик, оставшийся сверхурочно отрабатывать свой прогул, исполняет-таки свою работу. Время же, потерянное понапрасну в начале месяца рабочим дисциплинированным, порой так и остается неотработанным. Надо ли удивляться тому, что находятся порой такие «организаторы» производства, которые пьяницу и прогульщика считают людьми более необходимыми для дела, чем самостоятельных и добросовестных рабочих?..

Впрочем, не буду кивать на других. Сам я как мастер тоже не без греха. Взять ту же историю с конструкциями, которые «некто» вычеркнул в начале года из нашей заявки на материалы. После долгих мытарств необходимый железобетон мы все-таки получили. Но время было упущено. И вот, чтобы наверстать сроки, пришлось трудиться в конце года без выходных. И нарушить закон.

Руганы всеми эти субботние нагрузки и переруганы. И все-таки без них пока не обходится, пожалуй, ни одна стройка. Особенно когда дело идет к подготовке объекта к сдаче. И вот что, на мой взгляд, здесь самое печальное: иных рабочих выход в субботу прельщает совсем не возможностью получить за день двойной тариф, скорее их прельщает возможность беспрепятственно выпить. Дома в выходной день выпивоха пребывает под контролем жены. Надо еще суметь ее уговорить, чтобы купила четвертинку. А на работе в субботу охотник выпить — сам себе господин. Мастер не в счет. Не станешь же наказывать человека, вышедшего по твоей просьбе трудиться вместо законного отдыха. Вот и получается, что проработал такой «ударник» до обеда, а там уже и «соображать» можно — и на троих, и на двоих, и на одного.

В результате рабочая или, как еще говорят, «черная» суббота нередко превращается в неприкрытую пьянку, особенно обидную из-за того, что люди, в общем-то, пришли отрабатывать свой простой в обычный рабочий день.

* * *

Да, любое неисполнение требований закона тянет за собой цепь последствий настолько длинную, что проследить ее на всем протяжении порой просто невозможно.

Скажем, принижение роли коллективного договора разве не ведет к появлению на производстве той атмосферы равнодушия, в которой весьма вольготно чувствует себя «кабинетный» человек?.. Беда, пожалуй, еще и в том, что «кабинетный» человек, к сожалению, не одинок. В определенных ситуациях каждый участник стройки ощущает на себе «блага», рождаемые безответственностью. Даже рабочие. Вот вам конкретный пример.

* * *

...Месяц выдался дождливый. А в тот день, радуя всех, светило солнце. Настроение было бодрое, приподнятое. Наверное, еще и потому я не придал значения известию, с которым вернулся с растворного узла шофер самосвала: раствора нет — кончился песок.

«Не беда! — подумал я. — Приготовим свой. Благо и песок и цемент на объекте имеются. Распорядившись наладить растворомешалку, я ушел в вагончик. Разговор по телефону с заказчиком занял минут пятнадцать-двадцать. Потом подвернулись еще какие-то дела. Через полчаса взглянул в окно. Каменщики во главе с бригадиром сидят. Подсобники — тоже.

Выхожу, спрашиваю:

— Почему не работаете?

Оказывается, ждут монтера. Нужно подключить к электрощиту растворомешалку. Иду искать электрика. Даю ему задание. Возвращаюсь в вагончик, сажусь за чертежи. Проходит минут сорок. Поднимаю голову, смотрю в окно. Каменщики сидят. Подсобники — тоже. Электрик, включенный в общий бригадный наряд, бездельничает вместе со всеми.

— В чем дело?

— Кабеля не хватает.

Иду в кладовую. Достаяю кабель. Отмерив недостающие метры, электрик уходит. Минут через двадцать выглядываю из дверей. Каменщики сидят. Подсобники — тоже. Быстрыми шагами направляюсь к ним.

— Воду носить не в чем! — кричат уже издали. — Ведер нет.

— Тяните временный водопровод.

— А трубы где взять?

Показываю, где лежат трубы.

Через полчаса:

— Грохот нужен. Надо песок просеивать...

Ищу грохот. Затем носилки. Потом еще что-то. Наконец растворо-

мешалка заработала... Но тут обнаружилось, что рабочий день кончился. Однако каменщиков это несколько не встревожило. Весело переговариваясь, они направились к бытовкам переодеваться.

* * *

Увы, вирус безответственности — вещь довольно заразная. Не застрахованы от его вредоносного воздействия и рядовые строители. Отсюда задача: сделать инициативу и прилежание рабочих, их трудовую активность, деловую предприимчивость постоянным фактором производственной деятельности на объекте.

По идее, решению этой проблемы должна служить довольно замысловатая система, называемая сдельной формой начисления заработной платы. Ни секунды без дела, ни одной трудовой операции бесплатно — таков, если говорить коротко, смысл сдельщины. Как подсчитали специалисты, сегодня в среднем по строительству нормы, отводимые для выполнения рабочих операций, перекрываются более чем на треть. По отдельным главам процент выполнения достигает аж ста семидесяти.

Ну, а как же корпуса и здания, на сооружении которых масса сдельщиков так ударно трудится? Наверное, и они в среднем по стране растут на треть быстрее, чем рассчитано наукой? Увы, здесь успехи куда скромнее. План подрядных работ 1978 года строители осилили всего на 98 процентов. Остался невыполненным он и в 1979 году. Годовое задание по вводу в действие основных фондов и производственных мощностей не выполнено. Размеры незавершенного строительства превышают установленные нормативы. Многие строительно-монтажные организации не выполнили планы роста производительности труда и прибыли. Таковы данные статучета. Сроки сводки скупы. Но от них ощутимо веет горячим ветром тревоги и беспокойства за состояние дел в отрасли. «На стройке,— говорится в недавнем постановлении ЦК КПСС «О работе партийного комитета треста «Липецкстрой» по закреплению кадров и созданию стабильного трудового коллектива строителей»,— еще есть потери рабочего времени, нарушения производственной дисциплины. Медленно осуществляются меры по совершенствованию управления производством, особенно в части усиления роли экономических рычагов и стимулов».

* * *

Чтобы разобраться в сложившейся обстановке, вернемся к эпизоду, с которого начался разговор. Итак, на моем объекте каменщики отказались вручную готовить раствор и целый день провели на площадке без дела. Зарплату же они получили в полном объеме. Спрашивается, откуда взялись деньги для полочки, если в течение дня на объекте не выложили и куба кладки?

Капитальные вложения, как известно, у нас выделяются из бюджета заказчику. Он расплачивается с подрядчиком по мере выполне-

ния строителями определенных работ. Все расчеты участников стройки строго контролируются стройбанком, другими не мене серьезными организациями.

И все-таки факт остается фактом: рабочие целый день, а иногда и больше, проводят на площадке без дела, а деньги им выплачиваются как ни в чем не бывало. Каким образом это происходит? Где находится тот «чудотворный» источник, который не дает подрядчику вылететь в трубу? Ведь давно известно: платить за безделье — верный способ разориться. При ответе на этот вопрос, для пущей объективности, сошлюсь на наблюдения, сделанные заместителем управляющего областной конторой Стройбанка СССР В. Зюкиным. Его внимание привлек такой факт: строители завода химического волокна, что в Житомире, в 1977 году выполнили план в целом по объекту на 52 процента. Однако капвложения, выделенные им на сооружение цехов пускового комплекса, были освоены всего на двадцать семь.

Такие примеры, кстати сказать, имеются не в одном Житомире. Не изжиты они, к сожалению, и по сей день. Зачастую еще на вводных корпусах строителей трудилось в два раза меньше, чем на остальных. Но почему? Разве же не ясно всякому: работая таким способом, завод в срок не введешь? Оказывается, явная нелогичность в поведении подрядчика имеет вполне разумное объяснение. Фонд зарплаты на стройке сегодня пока никак не связан с конкретным объектом. Он начисляется на общую сумму выполнения плана по «валу». Но на зданиях пускового комплекса смета давно съедена. Вот подрядчик и спешит заложить фундамент еще одного цеха, чтобы открыть новую смету и брать из нее деньги на плановое выполнение и зарплату. Так раскрывается секрет «непотопляемости» подрядчика. При огромном количестве заказчиков и еще большем числе объектов у него всегда есть возможность вывернуться, перебегая с одной площадки на другую. Беда здесь не только в том, что таким способом искусственно завышается объем незавершенного производства. Еще больше вред моральный. Он итог того, что при подобном шараканье труд строителей и материальное вознаграждение за него отрываются от конечного результата и обе эти категории начинают жить как бы по отдельности, без всякой связи друг с другом. Но если деньги платят не за результаты труда, а просто за присутствие на объекте, то само собой рождается настроение трудиться таким образом, чтобы от аванса до получки вообще не прикладывать рук ни к кирпичу, ни к бетону.

* * *

Летом прошлого года во время отпуска я наблюдал в деревне работу так называемых «шабашников». И вот что мне показалось заслуживающим внимания. «Шабашники» работали с утра до ночи, а «понукать» их было попросту некому. Ни мастера, ни прораба, ко-

торый бы стоял за их спиной и наблюдал за тем, кто как работает, у «халтурщиков» не было. На корпусе «вкальвали» сплошь инженеры и младшие научные сотрудники. Картину портил один-единственный рабочий. Строитель по профессии.

Он-то и руководил производственной деятельностью этого самостоятельного коллектива. И вот без «погонял» бригада из десяти человек за месяц вывела коробку здания, над которой, по моей прикидке, каменщики нашего управления трудились бы полгода.

Отдавая должное упорству «шабашников», не следует, конечно же, забывать, что таких результатов они добиваются за счет нарушения принципиальных требований нашего трудового законодательства. У них нет восьмичасового рабочего дня. Нет дней отдыха. Да и многие другие действия «шабашников», думается, недаром вызывают косые взгляды людей, знающих цену трудовой копейке.

Словом, речь не о том, чтобы ставить «шабашников» в пример или заставлять рабочих трудиться на площадке по двадцать четыре часа в сутки. Но согласитесь: восемь часов смены каждый из нас должен работать с полной нагрузкой. Тут разноречий быть не может. Недаром такой знаток стройки, как В. Сериков, как-то заметил: «Самую высокую выработку дают два типа коллективов: сплоченные, объединенные общей целью, сознательные рабочие подрядных бригад и... именно «шабашники».

— Но согласитесь,— добавил Владислав Пахомович,— выбор может быть только один — подрядные бригады!

Голосую обеими руками за такой вывод. Но прежде хочу все-таки закончить свою мысль о бывших «шабашниках». Я говорю «бывшие» потому, что «Типовой договор на выполнение колхозниками-отходниками и другими гражданами работ по строительству объектов в сельской местности», утвержденный постановлением Госкомтруда СССР и Секретариатом ВЦСПС от 24 мая 1978 года, именует их теперь просто рабочими, членами бригады. Так вот есть одна особенность, отличающая этот, как говорят юристы, «ненадлежащий» коллектив от обычной бригады. Она в том, что размер заработка «шабашников» заранее определен твердым процентом от сметы взятого на подряд объекта. И эта сумма все время остается неизменной. Такую бригаду не переведут, чтобы рвануть объемы, вытянуть план, наскрести фонд зарплаты, на другую площадку. У них один заказчик и рабочее место одно. Труд на этом единственном месте — основной источник заработка. Чем дружнее трудятся «шабашники» на своей незаменимой стройплощадке, чем быстрее сдают заказчику готовый объект, тем скорее получают причитающиеся им деньги. А вздумают «тянуть резину» — меньше получают в расчете на день. Отсюда, как видим, реальный интерес работать быстро и хорошо.

* * *

Вместе с тем было бы большой ошибкой, вздумай мы перенести практику «шашбашничества» на современную стройку, так сказать, в голом виде. Она в целом неприемлема для нас, ибо несет в себе бациллы равнодушия ко всему, что не имеет прямого отношения к зарплате, не обещает материальной выгоды. Не таков психологический настрой сознательного рабочего. И это обстоятельство сбрасывать со счетов никак нельзя.

В самом деле, добиться в принципе того, чтобы люди на стройке ни минуты не сидели без дела,— задача не такая уж сложная. Но можно ли сказать, что тем самым мы решим стоящую перед нами проблему безответственности и ее неперемногого спутника — «выводилки»? По-моему, нет! Мастер обязан не просто занять бригаду в течение дня чем-либо, он должен организовать работу строителей так, чтобы они могли трудиться с наивысшей производительностью. В этой детали, на мой взгляд, характернейшая черта нашего времени. Понять ее значение для воспитательной работы на производстве — значит наполовину достичь успеха.

Еще вчера ударником считался тот, кто уложит за смену больше кубов бетона. Сегодня каждого интересует другое: а каков реальный смысл проделанной работы? Не придется ли завтра долбить только что сделанный фундамент, чтобы возвести его совсем в другом месте? Норму выработки при кладке стен перекрыли в два и более раза. Но не случится ли так, что возведенные стены корпуса простоят пустыми и год, и два из-за того, что заказчик не сумел вовремя оформить заявки на оборудование?.. Иначе сказать, современный строитель думает не столько о том, как за смену больше заработать, сколько о том, какой эффект будет достигнут в итоге его труда. Очевидно, в эпоху научно-технической революции просто невозможно относиться к делу иначе.

Коммунистическая организация общественного труда, указывал В. И. Ленин, держится, и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся. Наша жизнь постоянно подтверждает правоту этих слов. Недавно бригада плотников из Братска обратилась в «Правду» с письмом.

«Зачем нам «липа» в нарядах? — справедливо возмущались строители, рассказывая о непорядках на своем объекте.— Если бы здесь хорошо организовали труд, все бы и сами заработали эти деньги».

Практика ежедневно дает примеры, убедительно подтверждающие исконную справедливость этого вывода. Для примера сошлюсь на опыт работы бригады коммунистического труда Сызранской ПМК, что в Куйбышевской области. Во главе с И. Тореевым она ведет строительство на селе. Рабочие сами, своим бригадным экскаватором копают котлован, сами на бригадном бетонном узле готовят

для себя бетон и раствор. И что же в результате? А то, что нормативные сроки строительства сокращены на 221 день, а расчетная стоимость объектов — более чем на двадцать тысяч рублей. Когда бригадира попросили объяснить причину успеха, он ответил:

— У нас коллектив конечной продукции. Начинаем дом с «нуля» и сдаем «под ключ».

Да, принцип полной ответственности за конечный результат, верно примененный и организационно оформленный, и в самом деле может творить чудеса.

* * *

Коммунизм, говорится в «Великом почине», есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику рабочих. В полном соответствии с этими ленинскими словами упоминавшееся постановление ЦК КПСС и Совмина СССР предписывает министерствам, ведомствам, объединениям, предприятиям и организациям разработать и осуществить меры по широкому развитию бригадной формы организации труда, имея в виду, что в одиннадцатой пятилетке эта форма должна стать основной. Необходимость безусловного выполнения данного указания делает своевременным разговор о противоречиях, встречающихся еще в некоторых, ныне действующих инструкциях. Вот пример. Чтобы следить за темпами внедрения в строительстве низового хозрасчета, ЦСУ ввело специальную форму отчетности. Какие же показатели в ней считаются обязательными? Оказывается, строго учитывается прежде всего «валовой» объем работ подрядных бригад. А как же готовая продукция, созданная трудом строителей? В документе ЦСУ о ней даже не упоминается. Правда, после критики в печати отчетность была несколько изменена. В ней появился новый показатель: объем работ, выполняемый хозрасчетными бригадами на объектах, заканчиваемых в текущем году. Нетрудно заметить, что речь идет опять-таки о деньгах, освоенных строителями. А между тем давно уже пора говорить о готовой продукции — пущенных в эксплуатацию заводах и жилой площади. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, на которое автор уже ссылался, прямо предписывает: ввод в действие производственных мощностей и объектов должен стать основным показателем для строительных организаций. Насколько назрела необходимость в таком резком обороте механизма хозяйствования, можно, думается, судить по следующим цифрам: на конец девятой пятилетки объем незавершенного строительства составил более трех четвертых общего объема капитальных вложений. Была поставлена задача: к 1980 году снизить «незавершенку» до 65 процентов. Но на начало 1979 года она на 20 процентов превышала установленный норматив. На создание сверхнормативной «незавер-

шенки» затрачено примерно 2,8 миллиона тонн металла, 13 миллионов тонн цемента, 7 миллионов кубометров лесоматериалов.

Все еще слабо растет число сданных в эксплуатацию объектов. Из 770 крупнейших строек, запланированных к вводу в четвертом году пятилетки, за пять месяцев года были сданы лишь сорок одна.

На днях я вновь беседовал со своими каменщиками о преимуществах бригадного подряда. Не обошлось при этом и без ссылок на «шабашников». Мне было известно, что многие из рабочих во время отпуска подрабатывают таким способом.

— Почему же, — спросил я, — вы упорно отказываетесь от подряда в обычных условиях?

— На «халтуре», — пояснил бригадир Ряжин, — договор заключаешь напрямую с заказчиком. У него деньги — ему и платить. А на работе предлагают рядиться с начальником управления. Зачем? Ведь я и так ему подчиняюсь. Ну, а начальник, само собой, отвечает за то, чтобы у меня всегда была работа и соответствующая зарплата.

Да, бригадный подряд, несмотря на все его достоинства, в сегодняшнем виде слишком мало влияет на существо обязательств, регулирующих отношения рабочих с администрацией.

В глаза бросается такое обстоятельство: в 1979 году подрядные коллективы достигли выработки на 34,3 процента выше, чем в среднем по строительству. А вот заработная плата у злобинцев превысила среднюю всего на 2,3 процента. Между тем без достижения строгого соответствия оплаты труду нам вряд ли удастся пустить на полную мощь те резервы, которые несет в себе злобинский метод.

В положении о бригадном подряде, правда, говорится о лишении премии тех руководителей, из-за упущений которых произошли сбои в работе. Однако бригада от таких материальных санкций ничего не получает. Больше того, при срыве сроков пуска, случившемся даже не по вине бригады, ей все равно не выплачивается положенное вознаграждение под тем предлогом, что договор-де не был выполнен. Но при чем здесь рабочие?

«Правда» привела однажды такие данные: лишь десятая часть злобинских бригад обеспечивается бесперебойно материально-техническими ресурсами, 42 процента их получает все необходимое с опозданием на два-три дня, а остальные из-за постоянных перебоев срывают графики сдачи объектов в эксплуатацию.

Вывод: из-за неувязок в планировании и срывов в снабжении подряд сегодня обеспечивает от силы пятьдесят процентов успеха. Как же пустить в дело оставшуюся половину? Решить эту проблему каким-то одним чудодейственным способом невозможно. В природе хозяйствования нет таких универсальных инструментов. Вместе с тем было бы малодушием считать задачу вообще неразрешимой. Надо думать! Надо искать! Надо опробовать самые разные методы под-

рядной работы. Действенность хозрасчета, несомненно, усилит, скажем, такое дополнение к договору: бригада, случись срыв в работе не по ее вине, тем не менее получает материальное вознаграждение в размере, предусмотренном в подряде. И ни копейки меньше!

Такая гарантия сохранения заработка в случае непредвиденных провалов превращает рабочих в заинтересованных и равноправных участников хозяйственного соглашения. Кроме того, она сделает рабочих независимыми от настроений прораба. Ведь не секрет, что иной из производителей работ «выводит» сегодня бригаде заработок в конце месяца не только из «сострадания», как это делал в свое время П. Белоусов. Бывает, он руководствуется и другими соображениями. Недаром порой «бывалый» бригадир в день закрытия нарядов уже с утра занимает очередь в винно-водочный отдел...

— У подрядной бригады,— убежден В. Сериков,— среди признаков, отличающих ее от обычного трудового коллектива, должен быть главный — коллективная оплата труда за конечную продукцию на договорной основе.

* * *

Нередко возражают: возместить ущерб рабочим, простоявшим день-другой без дела,— значит искусственно поддерживать на заданном уровне фонд их заработной платы в случае, когда они ничего не произвели. Такое нововведение приведет к росту зарплаты без подкрепляющего ее возрастания производительности труда. А рост у населения денег, не уравновешенный соответствующим увеличением объема производства, чреват самыми нежелательными последствиями. Верное рассуждение. Давайте, однако, наложим его на ту практику, которая у нас реально существует в строительстве. Что сегодня происходит на стройке в тот момент, когда там случился простой?

А происходит здесь следующее: за время, которое рабочие бездельничали из-за нехватки цемента, кирпича или по какой-то иной, не зависящей от них причине, деньги им, в сущности, все равно платятся. Только сейчас это происходит негласно. Возмещение ущерба тщательно маскируется беззастенчивыми приписками в процентовке и нгрядах, закрашено той «химией», которая до сих пор заставляет нравственно страдать старого прораба П. Белоусова, а, по сути, преступлением. Такое положение весьма удобно с точки зрения заказчика, руководства стройтреста, начальника главка. Ведь за подобные «художества», направленные на обман государства, уголовную и моральную ответственность в случае разоблачения несут чаще всего прораб и мастер.

Вместе с тем до поры, пока сор не вынесен из избы, в отчетах у заказчика и подрядчика полный ажур: капитальные вложения осваиваются (на бумаге), планы выполняются (в отчете), производи-

тельность труда растет (на «липе»). И «кабинетный» человек, как ему и положено, благоденствует. А кто же платит рабочим зарплату за ничегонеделание? Естественно — государство. Кроме него, никому. Конкретных виновников простоя бригады, как правило, не находится. Да их, по совести сказать, не очень-то и ищут. Такова цена очковтирательства.

А теперь давайте взглянем на картину сквозь призму хозрасчета, только не номинального, как это порой наблюдается сегодня, а по всем статьям подлинного. На практике это означает законное возмещение бригаде всех потерь, случившихся не по ее вине. Возмещение гласное, всеми понимаемое. В этом случае рабочие поверят в силу закона и юридическую гарантию подряда. Государство тоже не захочет оставаться в накладе. На повестку дня, таким образом, будет вынесен вопрос о неотложности тщательного расследования причин срыва обязательств. Ведь деньги, уплаченные государством, должны быть ему возмещены истинным виновником простоя. Причина неполадок в работе строителей, следовательно, перестанет казаться, как это случается сейчас, обезличенной. Процесс сооружения объекта наконец-то приобретет так недостающие ему свойства управляемости. Улучшится планирование капитальных вложений. Разумеется, и рабочая бригада не останется в стороне. В случае недобросовестности и прямого брака в работе она будет нести материальную ответственность наравне с другими. Словом, борьба с «кабинетным» человеком, как и вообще воспитание ответственности за порученное дело, из сферы голословных увещаний перейдет в реальный мир здоровых хозрасчетных отношений, где и приобретут наконец так необходимые им весомость и убедительность.

Знаменательно, что еще в 1922 году В. И. Ленин говорил о государственном предприятии: «окупаться должно».

«Я думаю,— писал Владимир Ильич,— что тресты и предприятия на хозяйственном расчеге основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий. Если это оказывается ими не достигнуто, то, по-моему, они должны быть привлекаемы к суду и караться в составе всех членов правления длительным лишением свободы (может быть, с применением по истечении известного срока условного освобождения), конфискацией всего имущества и т. д.

Если мы, создав тресты и предприятия на хозяйственном расчеге, не сумеем деловым, купцовским способом обеспечить полностью свои интересы, то мы окажемся круглыми дураками».

Подведем итоги. Они, на мой взгляд, все-таки обнадеживающи. Строительное производство сегодня обладает поистине неисчерпаемыми резервами. Судите сами: по масштабам капитального строительства Советский Союз превзошел Соединенные Штаты Америки.

В развитие народного хозяйства ежегодно вкладывается средств значительно больше, чем в Федеративной Республике Германии, Франции, Великобритании и Италии, вместе взятых. Только за восьмую и девятую пятилетки в стране построено около двух тысяч крупных промышленных предприятий, свыше 25 тысяч новых производств вступили в строй на уже действующих заводах и фабриках. Ежегодно население получает более двух миллионов благоустроенных квартир.

Это ли не богатырский размах, это ли не индустриальная мощь!..

И все-таки разговор о строительстве будет, на мой взгляд, неполным, если мы, говоря о сегодняшнем дне стройки, обойдем молчанием, скажем, такой факт: за первые два года текущей пятилетки из-за опоздания с вводом в эксплуатацию вновь сооружаемых заводов и фабрик государство недополучило промышленной продукции на несколько миллиардов рублей.

Что это значит практически? Можно ответить и на этот вопрос. Сокращение только на один день сроков строительства электростанции позволило бы дополнительно получить 24 миллиона киловатт-часов энергии. В освоении недр — 22 миллиона кубометров природного газа. В легкой промышленности — почти две с половиной тысячи швейных изделий. Словом, убытки, а список их можно продолжать, приносимые нерасторопностью строителей, — вещь до осязаемости реальная. И это хорошо понимают прежде всего сами строители. Известный бригадир объединения Рязаньстрой А. Фетисов, размышляя над итогами своего труда, однажды с подкупающей искренностью сказал:

— Вот о чем я постоянно думаю: если даже при такой несовершенной постановке дела наша бригада является победителем соревнования и в главке, и в министерстве, то какими же значительными резервами в действительности обладают строители!

Где же путь решения проблемы? Он четко намечен упоминавшимся постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, положения которого основываются на практическом опыте, уже имеющемся в строительстве. Вот почему так важно сейчас детально изучить и всесторонне обсудить не только положительные примеры, но и причины тех неполадок, которые еще встречаются в строительном производстве. «За минувшие годы, — сказал на июньском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — мы накопили ценный опыт коммунистического строительства. Нам необходимо бережно подойти ко всему положительному, что есть в нашей работе, — будь то в городе или на селе. Вместе с тем необходимо критически посмотреть на упущения, недостатки, которые, к сожалению, есть и в практике хозяйствования, да и партийной работы».

У строителей для подобного трезвого самоанализа фактов, увы,

достаточно. Возьмем, к примеру, такие цифры. По данным ЦСУ СССР, на 1 января 1980 года на объектах пятилетки трудилось более 70 тысяч злобинских бригад. Это составляет чуть более 36 процентов от общего числа рабочих коллективов. Они выполнили примерно треть общего объема строительно-монтажных работ. Казалось бы, неплохо! Однако вот что тревожит. Подрядные бригады не более 60 процентов своего рабочего времени трудились по-злобински. Кроме того, планировалось увеличивать количество хозрасчетных коллективов примерно на 7 процентов в год. Рост пока не достигает и пяти. А в тресте Тулапромстрой объем работ, выполняемых последователями Н. Злобина, сократился почти в четыре раза.

* * *

Приведенные факты свидетельствуют: прогрессивному методу организации работ необходима серьезная поддержка. И не на словах, а на деле. Слишком важное это дело — бригадный хозрасчет, слишком велико воспитательное воздействие принципов, заложенных в методе работы по подряду, чтобы его дальнейшую судьбу связывать с инициативой и упорством отдельных энтузиастов-строителей. Пора, думается, создать с участием ответственных представителей Госплана СССР, Госстроя СССР, строительных министерств и ведомств страны, юристов единый, наделенный всеми необходимыми полномочиями центральный орган, который бы целенаправленно занимался внедрением бригадного подряда на стройке, изучением и решением проблем, возникающих в процессе освоения новшества. Здесь должны скапливаться самые различные предложения по дальнейшему совершенствованию злобинского почина, проводиться экспериментальная проверка новых идей и их дальнейшее осуществление. Создание межведомственного комитета или Всесоюзного штаба полностью согласуется с теми указаниями, которые содержатся в постановлениях партии и правительства об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ.

* * *

Ученые-правоведы утверждают, что у нас на глазах совершается нечто знаменательное: все сложные процессы управления сегодня могут регулироваться правом. И это очень важно.

Ведь целью совершенствования управления при социализме никак нельзя считать одну только прибыль или какой-то другой хозяйственный эффект. Главное — создание таких условий жизни и труда, при которых каждый человек сможет наилучшим образом развить свои способности и дать обществу как можно больше из того, на что он способен.

Но для этого надо еще многое сделать. Следует в ближайшее время критическим оком пересмотреть многие действующие нормативные акты, положения, указания, инструкции, создать четкие и ясные документы, понятные для всех, кто будет практически проводить их в жизнь. С особым тщанием, очевидно, должны быть подготовлены инструкции, регулирующие работу производственных бригад, колдоговор и договор подряда. Здесь необходимо выявить все противоречия и неувязки и сделать так, чтобы оба документа дополняли друг друга, создавая четкую схему взаимоотношений руководителей и подчиненных, их взаимной ответственности. Такой подход будет полностью соответствовать требованиям Конституции СССР. При этом особый упор надо делать на активное использование хозяйственного расчета. Именно с его помощью должно быть найдено верное сочетание интересов личности, производственного коллектива, государства. Только в этом случае мы сможем создать на практике более высокий тип общественной организации труда, поднять на новый этап воспитательную работу на производстве, развить в каждом строителе высокое чувство созидателя и хозяина, еще шире развернуть боевую активность масс, которая и поныне служит важнейшим источником силы нашего социалистического строя. Такая задача особенно актуальна сегодня, когда вся страна активно готовится к XXVI съезду КПСС, к тому, чтобы встретить это событие новыми трудовыми свершениями.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

**КОНСТИТУЦИЯ СССР ДЕЙСТВУЕТ,
ЖИВЕТ, РАБОТАЕТ
РАСТИМ НАШУ СМЕНУ**

Опытом работы с молодежью
делится член ЦК КПСС,
Герой Социалистического Труда,
лауреат
Государственной премии СССР,
бригадир слесарей
Подольского механического завода
имени М. И. Калинина
В. Г. Семенов

**«О ЧЕЛОВЕКЕ СУДЯТ
НЕ ПО КОЛИЧЕСТВУ ПРОЖИТЫХ ЛЕТ,
А ПО ЕГО ДЕЛАМ...»**

Комсомолка Светлана Шибкая —
передовая прядильщица
Донецкого хлопчатобумажного комбината,
член исполкома горсовета

И СНОВА О СЕМЬЕ...

*Читатели обмениваются мнениями,
размышляют, предлагают*

**ЧТО СДЕЛАНО
ПО ПИСЬМАМ
В РЕДАКЦИЮ**

СВЕРЯЯСЬ С ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ

Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации.

Из статьи 8 Конституции СССР.

РАСТИМ НАШУ СМЕНУ

«Наставники,— говорил товарищ Л. И. Брежнев в выступлении на XVII съезде комсомола,— это кадровые рабочие, обладающие высоким мастерством, богатым жизненным опытом, и, я бы сказал, талантливые педагоги. Они по доброй воле, по призванию души учат молодежь трудолюбию, мастерству, воспитывают ее на героических традициях нашего славного рабочего класса».

Сегодня наставничество стало важной, неотъемлемой частью комплексного воспитания молодежи. Ныне в рядах наставников более двух миллионов лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции.

В этом номере «Собеседника» опытом работы с молодежью делится член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, бригадир слесарей Подольского механического завода имени М. И. Калинина Валентин Григорьевич Семенов.

Я люблю свою работу. И каждый день, подходя рано утром к заводской проходной, испытываю знакомое чувство встречи с новым рабочим днем, новым интересным делом. Действительно интересным, ведь у нас, слесарей, почти не бывает одинаковых операций, каждая следующая не похожа на предыдущую. И всегда, прежде чем приступить к выполнению задания, нужно тщательно продумать весь ход работы, чтобы выполнить ее быстро, четко, доброкачественно.

Каждый советский человек вправе сам выбирать профессию, каждый — хозяин своей судьбы. А выбрать дело по душе, дело на всю жизнь — непросто. Именно так я всегда и говорю новичкам

при первой встрече в заводском цехе. Присмотритесь, подумайте — если не нравится, лучше просто не начинать, лучше попробовать что-то другое. А уж если, как говорится, прикипел душой к своей работе, значит, обязательно будут и радости, и успехи, и достижения, и уважение людей.

У нас на предприятии — ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Подольском механическом заводе имени М. И. Калинина — наставничество имеет глубокие корни. Прекрасными воспитателями молодежи были наши ветераны: Михаил Белецкий — один из первых в отрасли стахановцев, Анатолий Тиняков — участник строительства Магнитки, Мария Монаенкова — бригадир комсомольско-молодежной фронтовой бригады, Зоя Гудкова — инициатор соревнования за коммунистическое отношение к труду.

Сейчас их традиции достойно продолжают кадровые рабочие: мастер сборочного цеха Инна Васильевна Козлова, литейщик Григорий Леонтьевич Левченко, слесарь-инструментальщик Дмитрий Васильевич Григорьев, формовщик, Герой Социалистического Труда Виктор Николаевич Волгин и многие, многие другие.

Развитию наставничества всегда уделяют большое внимание партийный комитет, профсоюзная и комсомольская организации.

У нас разработана система мероприятий, развития и совершенствования этого важного дела. Создан и активно работает совет наставников, есть положение о наставничестве.

В каждом цехе завода можно увидеть стенд, на котором отражена вся работа с молодежью, вывешены социалистические обязательства, принятые наставниками совместно с воспитанниками. У каждого наставника есть дневник, в который он заносит свои наблюдения, замечания. Наставник непосредственно отвечает за становление молодого рабочего, активно участвует в его судьбе.

Лично мне общение с молодежью приносит большое удовлетворение. Помогаешь юноше расти, совершенствовать мастерство и вочию видишь плоды своих усилий — все это, безусловно, радует.

На заводе я работаю вот уже тридцать пятый год. Начиная учеником слесаря, сейчас возглавляю бригаду слесарей по изготовлению и монтажу металлоконструкций. Более четверти века занимаюсь наставничеством: подготовил, обучил профессии восемнадцать молодых рабочих. И, можно считать, столько же раз я как бы заново сам начинал работать, вновь и вновь переживал первые шаги своих подопечных. Самые первые дни работы всегда запоминаются, оставляют особый след на всю жизнь. И задача наставников сделать так, чтобы этот след был светлым, радостным и воодушевляющим. Для этого требуется многое. И умение, как я уже упоминал, заинтересовать, показать, что работа, действительно, интересная и возможности проявить себя в ней имеются. И такт особый наставнику нужен. Ведь не всегда все сразу получается у твоего подопечного, возможны и неудачи, и неверие в свои силы — это надо помочь преодолеть.

Были среди моих учеников и так называемые «трудные» ребята, было даже несколько состоявших на учете в милиции. Тревог и хлопот они доставляли немало. Не все ладилось в наших отношениях, случалось наталкиваться на недоверие, настороженность. Изо дня в день, используя каждый удобный случай, стремился я преодолеть отчужденность, подвести трудного к мысли о том, что ему желают добра.

Нередко наставнику настоящим психологом нужно быть. Прихо-

дишь на работу — и по первым словам, по первым взглядам ученика чувствуешь, что не в настроении он: или с товарищем поссорился, или что-то в семье не в порядке. Это, безусловно, отражается и на отношении к работе, и на результатах труда. Здесь такт наставника, его умение расположить подопечного к задушевной беседе, поднять его настроение играют большую роль.

Часто меня спрашивают: что же главное в работе наставника? Я думаю, надо прежде всего самому быть образцом для молодежи. Например, если я постоянно ратую за соблюдение трудовой дисциплины, и вдруг позволю себе опоздать, или уйти с работы раньше времени, или неоправданно затянуть «перекур» — это не останется незамеченным, и тут уже никакими словами и убеждениями не подействуешь. Пример надо показывать содержанием рабочего места, не говоря уж о самом отношении к работе, поведении вне работы, в быту.

«Сфера влияния» наставника и за пределами заводской проходной. Воспитанника нужно научить не только работать, но и во многом — научить жить. Впрочем, это понятия неразделимые. Поэтому, я считаю, наставник всегда должен быть рядом с подопечным, дол-

Валентин Григорьевич Семенов среди комсомольцев цеха.

жен знать о нем буквально все, быть в курсе его дел, забот, ште-рсов.

Несколько лет назад пришли ко мне в бригаду два новичка — Саша П. и Саша Б. Как раз «трудные» подростки. Помню, предупреждали меня товарищи: «Намучаешься с ними, Валентин Григорьевич, а добьешься чего-то вряд ли». Но если мне не взять их, то, значит, кому-то другому придется заниматься с ними. Так почему же не нашей бригаде?

Действительно, поначалу все было из рук вон плохо. И опаздывали ребята, и, случалось, прогуливали, а уж работали, что называется, «ни шатко, ни валко». Пробовал беседовать я с ними — не помогало. Пришлось набраться терпения и не спускать глаз с подопечных, да еще так, чтобы они этого не заметили. Я все старался узнать, какие у ребят интересы, увлечения, чем можно их задеть за живое. Выяснил, что после работы они ничем не заняты, проводят свободное время на улице. А в беседе с родителями я узнал, что П. любит музыку, сам играет, а Б. увлекается техникой. Признаюсь, не так просто было упротить принять одного в цеховой музыкальный ансамбль, а другого записать в секцию картингистов на станции юных техников.

Никогда не забуду, как радостно засветились глаза ребят, когда я сообщил им эту новость. Не скажу, что сразу переменились они, стали во всем примерными, но какой-то ключик к их сердцам был найден. А вскоре они пошли в школу рабочей молодежи, стали выполнять, а затем и перевыполнять нормы выработки, включились в общественную работу.

Очень волновались мои подопечные, когда им предстояло первый раз выйти на дежурство в отряде добровольной народной дружины. Чтобы поддержать их, я в тот день тоже нашел возможность выйти на дежурство вместе с ними. С тех пор такие совместные выходы стали традиционными.

Между прочим, большинство членов нашей бригады — дружинники. Эту свою общественную работу они считают очень важной и нужной, относятся к ней серьезно, и почти каждый может рассказать о своем вкладе в дело охраны общественного порядка.

Наставники нашего завода стараются прививать молодым рабочим чувство ответственности за свое дело, чувство причастности ко всему, что происходит на заводе, в стране, в мире, чувство неприимости ко всему, что мешает нам жить, короче говоря, воспитать людей активной жизненной позиции.

И конечно, каждому из нас приятно, когда вчерашний ученик стал хорошим специалистом, выбрал твердую, правильную дорогу в жизни. Взять того же Сашу П. Сейчас он служит в рядах Советской Армии, стал отличником боевой и политической подготовки. Пишет мне: «Как вы там работаете? Как ребята? Как мой верстак? Часто вспоминаю свой цех, свою бригаду, вас. После армии ждите меня. Приеду — и обязательно только в свой цех...» И радуюсь я, читая письма солдата.

Наши сегодняшние ученики — это паша смена, и кому, как не нам, ветеранам, заботиться о ней, воспитывать ее. Ведь не зря говорят: «Славен мастер, достигший вершины в своем деле, но трижды славен тот, кто помог взойти на нее своим ученикам».

Внимательному, заботливому отношению к молодежи учит нас Коммунистическая партия, к съезду которой мы сейчас готовимся. И в предсъездовском соревновании наставники подают пример.

СЛОВО О ДЕПУТАТЕ

Дело по душе

Комсомолке Светлане Шибкой, прядильнице Донецкого хлопчатобумажного комбината 26 лет, а она уже второй созыв депутат городского Совета народных депутатов — член исполнительного комитета. Такое высокое доверие молодой работнице оказано не случайно. О человеке судят не по количеству прожитых лет, а по его делам. Светлана же в свои двадцать шесть сумела проявить и исключительное трудолюбие, и гражданскую зрелость. А ведь еще совсем недавно была школа... Светлана одна из первых учениц, всегда в гуще общественных дел. После окончания десяти классов девушка поступала на экономический факультет Донецкого университета, конкурс был большим, и она недобрала полбалла до проходного. Вернулась домой, в Новотронцкое. Городок этот, что неподалеку от Донецка, небольшой, все друг друга знают.

— Встречают подруги, друзья, их родители, соседи, все спрашивают, что да как, соболезнуют, — рассказывает Светлана. — А мне и неприятно, и обидно. Решила уехать вместе с подругами. Вспомнили, как в школу приезжали из Донецка, агитировали поступать на только что построенный хлопчатобумажный комбинат. Туда и направились.

Шесть бывших одноклассниц решили стать прядильщицами. Вместе занимались на курсах, потом проходили практику.

У многих получалось лучше, чем у Светланы. А ей даже мастер

как-то сказала, то ли в шутку, то ли всерьез: «Знаешь, Света, бро-сай-ка ты это дело — не мучай ни себя, ни нас». Как-то не хватало вначале у девушки ловкости, сноровки. Но она не сдалась. Светлана не привыкла быть в числе отстающих. Еще в школе выработала у себя такие качества, как настойчивость, целеустремленность.

Может, потому, что профессия Шибкой давалась очень не просто, она и стала ей так дорога.

— Вот вы спрашиваете, нашла ли я свое призвание, — говорит Светлана. — Я часто и сама думаю: что же это такое — рабочее призвание? Ну, с летчиками, писателями, артистами — там вроде понятно: талант, особые данные. Вот, допустим, в совхозах рядом с нашим городком Новотроицкое доярки не хватают. Одна пришла на ферму — и ушла, не выдержала вставать до зари, убирать за столькими животными, другая — тоже, третья же осталась. Думаете, ей эта нелегкая работа не так трудна? Просто, наверное, почувствовал человек ответственность, спросил себя: «Если я уйду, то кто же останется?» А потом почувствовал удовлетворение от того, что с каждой неделей, месяцем работа получается все лучше, преодолелась какие-то тобой намеченные рубежи.

Эти слова молодой прядильщицы — плоды ее раздумий, результаты жизненного опыта. Многие девушки, с которыми Шибкая начинала путь в профессию, не выдержали однообразного, нелегкого труда. А Светлана осталась, хотя и не все сразу ладилось. В 19 лет она стала одной из самых высококвалифицированных работниц своей профессии на комбинате.

Положение депутата, представителя народа в органах государственной власти уже само по себе предполагает повышенную ответственность за дела и поступки — свои и окружающих. И эта ответственность — в самом характере Светланы.

Не секрет, что есть сегодня парни и девушки, для которых работа — нечто второстепенное, не говоря уже о делах общественных. Думать о судьбе производства, о нуждах коллектива — для этого, по их мнению, существует начальство. А они кос-как «отбыли» рабочие часы, а дальше — хоть трава не расти. Такие, как правило, часто меняют место работы: ищут, где полегче. В деньгах особо не нуждаются: родители помогают, семье не обременены... Причем попадают среди молодых «перебежчиков» и люди способные, легко осваивающие сложные специальности.

— Были и у меня такие ученицы, — делится Светлана. — Особенно жалею об одной из них. Мы ее еще Наташей Ростовой называли: такая же она была воздушная, восторженная. И дело у нее спорилось. Но однажды подошла ко мне, сказала: буду увольняться, трудно здесь у вас. Как ни уговаривала — не помогло.

Да, текучесть кадров на комбинате, даже работниц основных профессий, велика. И уходят, в основном, молодые. Это очень волнует Светлану. Конечно, сказывается неподготовленность к реальным трудностям. Но и условия труда играют немалую роль.

Ровница, из которой вырабатывается пряжа, — сырье капризное. Чуть выше, чем положено, температура, воздух суше — нить становится ломкой, чаще рвется. А если влажность повышена, ровница прилипает к валику — и снова порывы. Поэтому многое для успешной работы зависит от вентиляции в цехе. А с этим как раз не все благополучно. И Светлана не боится испортить отношения с начальством, требует наладить вентиляцию, устранить другие помехи в работе.

Шибкая активно участвует в работе депутатской группы комбината. В поле зрения народных избранников быт рабочих комбината и организация их досуга, улучшение условий труда. Много сделала депутат С. Шибкая как член постоянной комиссии по культурно-просветительной работе и народному образованию городского Совета народных депутатов. И не случайно молодую прядильщицу избрали членом исполнительного комитета городского Совета. Деловитость, принципиальность, хозяйский подход к делу — вот главные качества, которые помогают комсомолке Шибкой в ее большой и ответственной общественной работе. Светлана участвовала в проверке состояния сохранности социалистической собственности на молокозаводе. Дельные предложения были высказаны Светланой на заседании исполкома и по организации сбора у населения пищевых отходов, причем проверить положение с этим в близлежащем микрорайоне Шибкая взялась сама.

К молодому депутату идут на прием товарищи по работе, жители микрорайона. Дела у них зачастую сугубо личные, но в каждом случае Светлана старается объективно разобраться, помочь. Нескольким работницам она помогла получить место в общежитии, устроить ребенка в детский садик поближе к дому. Но о себе, о личных благах не просит. Места в общежитии для семейных не добивалась, четыре года жила с мужем на частной квартире, сына год возила в отдаленный детсад.

— Ведь по нам, депутатам, судят о советской власти,— говорит народная избранница.— Поэтому не должна я искать каких-то личных выгод, добиваться чего-то вне очереди.

Никто из товарищей по работе не припомнит случая, чтобы Шибкая кого-то обидела, резко оборвала, попрекнула неумением, неловкостью. Всегда постарается убедить, подсказать, научить тому, что умсет сама. А прогульщику, бракоделу, всем, кто не дорожит рабочей честью, передовая работница говорит правду в глаза. На рабочих собраниях, когда речь заходит о трудовой дисциплине, ее слово веское.

Добрые отношения сложились у Светланы с соседями по этажу в семейном общежитии, где она сейчас живет. Вместе молодые семьи собираются в выходные и на праздники, вместе воспитывают ребятишек: почти в каждой семье — малыш. И выручают друг друга: скажем, Елена Меркулова не отказывается посидеть с маленьким Славой, если Шибким нужно отлучиться...

Ехала выпускница десятого класса в Донецк, думала заработать трудовой стаж для поступления в институт, а осталась у станков. Сегодня она передовая работница, член исполнительного комитета Совета народных депутатов миллионного города, города горняков, металлургов, машиностроителей и ткачей, человек, глубоко причастный ко всему, что происходит вокруг.

Известие о созыве XXVI съезда КПСС вызвало у трудящихся хлопчатобумажного комбината новый трудовой подъем. Текстильщики, как и все труженики области, берут повышенные обязательства. Светлана Шибкая к сентябрю этого года выполнила шестую годовую норму за пятилетку и обязалась ко дню открытия съезда завершить еще одно годовое задание.

г. ДОНЕЦК

С. КУЗИН,
сотрудник газеты
«Вечерний Донецк»

обмен мнениями

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ. В ЧЕМ ОНО?

...Под такой рубрикой наши читатели обменивались на страницах журнала суждениями о нравственно-юридических проблемах укрепления семьи, культуре супружеских взаимоотношений и проблемах воспитания детей. Сотни писем и корреспонденций пришли за это время в редакцию, часть из них были опубликованы. Но отклики на материалы о семье, особенно — об ответственности родителей за судьбы сыновей и дочерей, продолжают поступать. И вот «Собеседник» вновь возвращается к волнующей читателей теме.

ДОЛГ ПЕРЕД РЕБЕНКОМ

Не знаю уж почему, но в последнее время от совсем еще молодых супругов частенько можно услышать: семья семьей, а надо пожить для себя. По-разному такие двадцати-двадцатитрехлетние мамы и папы «расшифровывают» это самое «пожить для себя», стараются объяснить полагивнее и покрасивей. А в итоге за всем этим стоит желание отмахнуться от естественных забот и нередко даже самых простых семейных обязанностей. Не буду говорить о тех, кто боится иметь детей, а потому и дома-то как такового не имеет. Такие вредят только себе, лишаясь ни с чем не сравнимого родительского счастья. Речь о других — о тех молодых, с позволения сказать, папашах и мамашах, которые, родив ребенка, продолжают «жить только для себя». И особенно больно видеть, как молодая мать вообще отказывается от ребенка еще в роддоме. А мне такое пришлось наблюдать.

...Когда полтора года назад я рожала сына, моей соседкой по палате была молодая, очень ухоженная женщина. Вскоре родила и она, девочку, такую славную и симпатичную. Мы ее, конечно, стали поздравлять, а та как ни в чем не бывало заявляет, что от ребенка отказывается:

— Мы с мужем не хотим второго, хватит забот и с первой дочерью. Надо для себя пожить...

— Так зачем же допускать-то второго было? — ахнули мы.

— Аборты сказываются на здоровье, — спокойно отвечала она. — А роды, напротив, укрепляют организм...

Думаю, не стоит рассказывать, что творилось в душе у меня и моих соседей по палате после такого ответа нашей дамы с «укрепившимся» организмом...

Уверена, что кое-кто, прочитав мое письмо, скажет: дескать, не надо осуждать, бывают разные обстоятельства, вон ведь и муж против, семья расстроится...

Но это все та же эгоистическая философия — «пожить для себя». Да разве ж настоящая мать станет размышлять, если муж (как бы она его ни любила) ставит ее перед таким выбором?! И какой бы слепой любовью ни была, перед силой материнства она прозреет. Ради ребенка, его будущего стоит пожертвовать многим. Иначе, как верно заметил один из участников дискуссии, женщину-мать всю жизнь будет мучить «суд собственной совести».

г. ДНЕПРОПЕТРОВСК

Н. РЯБУШЕНКО

«РАЗЛЮБИЛА...»

Уважаемая редакция. Решил принять участие в разговоре о взаимоотношениях супругов и, главное, об их ответственности перед детьми. Как я заметил, в большинстве случаев упреки за развал семей сыплются в адрес мужчин, то есть отцов. Литература, кино да и людская молва давно приучили нас видеть самоотверженную мать, устроительницу семьи и разорителя отца, часто эгоиста, идущего на поводу у своих чувств. Я, разумеется, не претендую ни на какие обобщения, но вот любопытная картина все-таки наблюдается в жизни. Появился тип молодой мамашки-одиночки: модно одетая, приятная женщина с милым детенышем за ручку.

Недавно беседовал с одной такой мамой, своей знакомой.

— Почему разошлась? — поинтересовался.

— Разлюбила... — услышал в ответ.

— А как же ребенок, отец? Может, они привязались друг к другу?

— Ну и что, я все-таки мать. Веду себя неплохо. Обеспечена (кажется, благодаря покинутому мужу). А что разлюбила — значит не судьба, ради ребенка с нелюбимым жить не собираюсь. Я еще молодая. Может, встречу человека, которого полюблю...

А вот еще один пример. Жена полюбила другого, супруги развелись, и она ушла к любимому с дочерью. А отец очень любит дочь, хочет и имеет возможность воспитывать ее. Однако мать непреклонна: «Дочь не отдам, нечего к ней приезжать и травмировать ребенка, а алименты ты платить обязан, так как одной мне ее не обеспечить»...

И подобных примеров в жизни немало. Возникает естественный вопрос: почему по решению суда чаще всего женщины, уходящей из семьи без особых на то причин, предоставляют право взять с собою ребенка? По-моему, справедливее было бы так: тебя не устраивает семья, уходи одна! А то где же справедливость? Отнять у человека самое дорогое, превратить его просто в алиментщика?

Конечно, я понимаю, в каждом конкретном случае суду трудно определить, кто из супругов прав, а кто виноват. Но если женщина сама не выдвигает никаких мотивов, кроме: «Я его не люблю», то не стоит ли оставить за мужем хотя бы право определять местонахождение ребенка? Мне могут возразить — но ведь так уж слож-

лось у людей, что мать ближе к ребенку и будет страдать без него. Согласен, но почему следует считать непререкаемой истиной, что ее боль больше отцовской? И еще. Решив сломать семью, такая мать почти всегда требует алименты. Как-то это не этично, бездуховно...

Мне бы очень не хотелось выглядеть в глазах читателей таким консервативным моралистом или сухарем, напрочь отвергающим великие страсти и большую любовь. Однако, работая преподавателем и имея возможность наблюдать за молодежью, часто беседовать с бывшими учениками и ученицами, я замечаю какое-то смещение понятий о любви, долге и вообще семейных взаимоотношениях у некоторых молодых людей. Причины тут, видимо, несколько, и обстоятельный разбор их специалистами хотелось бы увидеть на страницах журнала.

КУЙБЫШЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

**В. ЕЛИСЕЕВ,
преподаватель**

«ТИПИЧНЫЙ» РАЗВОД

Семейное счастье и закон... Когда я впервые прочитала примерно такое сочетание слов в одном из номеров журнала, то вначале даже улыбулась — каких только тем не придумают журналисты! Но потом, когда стала следить за публикациями в «Собеседнике», поняла, что дело это естественное и касается всех нас самым непосредственным образом. Сразу скажу, я — разведенная. Живу сейчас с сыном вдвоем. Вроде неплохо, по меркам окружающих. А в душе кошки скребут — счастье ушло из рук, поди теперь найди другое...

Разошлись мы с мужем из-за того, что он начал выпивать и рваться из дому. Говорят, типичный развод. Тогда, два года назад, я и не думала над причинами такого его поведения. Была занята ребенком, устройством и украшением быта, все стремилась сама сделать. Бывало, и за Валеркой в ясли схожу, и поесть все заранее приготовлю, и даже мебель, одежду покупала только сама. Помнится, в первые месяцы после свадьбы муж ходил в магазин за хлебом, молоком, а потом и это делать перестал: его мать недалеко жила, стала приходить и помогать по хозяйству. А вскоре родился ребенок, но мужу это забот не прибавило. Свекровь нам очень помогала. Короче, рос парень с матерью и бабкой.

Так и не заметили мы с ней, как постепенно мой супруг стал задерживаться после работы, потом приходить выпивши. Взял моду в кино без меня ходить, прибил к какой-то молодежной компании неженатых. Случалось, рассказывал, как там весело, говорил: «Скорей бы Валерка подрастал, вместе бы веселились». А потом эти «мечты» его прекратились — «гулял» один. Я сначала молчала, потом потихоньку возмущаться стала. А ему уже все ни по чем — дескать, не буду же я сидеть постоянно при тебе, смешно, несовременный ты человек. Вот так-то! Снисла я, обиделась за свою любовь и пустила все на самотек: подумала, если любит, поймет, очнется.

Свекровь, умная женщина, тоже с ним не раз наедине беседовала, стыдила. Потом перестала приходить — понадеялась, что он поймет, как нуждаются жена и ребенок в заботе отца. Напрасно. Выпивки стали чаще, возвращения домой позже. А однажды при-

шел домой и заявил: «Ухожу к другой, прости, сердцу не прикажешь»... И ушел, я даже не попыталась поговорить, гордость женскую берегла. Теперь вот одна с ребенком. Он же через полгода и от той ушел, просился домой, да я не пустила.

Спросите, зачем я все это рассказываю? А для того, чтоб другие молодые знали (если напечатаете, конечно, письмо): за счастье семейное бороться надо. Нет, не удерживать истериками и скандалами, а с самого начала не делать из мужа взрослого ребенка. И еще. Надо, по-моему, семейной жизни учить со школьной скамьи, почаще напоминать юношам и девушкам о нашем законе, который не зря требует, чтобы супруги поровну делили заботы и отвечали за будущее ребенка. Тогда меньше будет таких «типичных» разводов, как у меня.

г. ИОШКАР-ОЛА

ЕЛЕНА С.

ПОПРАВИТЬ, ПОДДЕРЖАТЬ

В пятом номере журнала редакция опубликовала обзор читательских писем «Суд совести». В нем шла речь о матерях, которые уклоняются от выполнения своего гражданского долга — воспитания детей, оставляют своих младенцев в домах ребенка. Хоть эти явления и чрезвычайно редки в нашем обществе, они сильно тревожат наших читателей. И эта тревога вызвана заботой о счастье каждого ребенка, его полноценном нравственном и физическом развитии.

Сегодня разговор продолжает отличник народного просвещения РСФСР, начальник Уссурийского приемника-распределителя для несовершеннолетних УВД Приморского крайисполкома В. Болотинский.

Попав в непривычную обстановку приемника-распределителя для несовершеннолетних, семилетний Руслан Р. был настроен весьма агрессивно.

— Не хочу я здесь быть! — кричал он, вырываясь из рук воспитательницы. — Я все стекла перебью, а все равно убегу!

Но прошел день, и Руслан, отогревшийся, вымытый, накормленный, забыв о невзгодах, вместе с другими детьми охотно слушал сказки, катался с горки, играл в различные игры. Он оказался очень смышленным и разговорчивым парнишкой. Вот что рассказал о жизни дома:

— Мама у меня часто пьет. Однажды, когда я еще не ходил в школу, она принесла домой бутылку яблочного вина и сказала мне: «Выпей. Это хорошее вино». Я выпил и, что было дальше, не помню. Ругаться я тоже научился от мамы.

Может быть, мальчик выдумывает, наговаривает на родную мать? Нет. Перед нами решение Дальнегорского районного народного суда Приморского края о лишении родительских прав Зинаиды

Николаевны Р. Трижды эта женщина лечилась от алкоголизма, но каждый раз после курса лечения снова начинала пить. Родив троих детей, она часто бросала их одних и неделями не появлялась домой.

Сейчас Руслан направлен в детский дом. Какая судьба его ждет? Мы спросили мальчика:

— Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?

Он подумал и очень серьезно сказал:

— Наверно, хирургом.

— А почему хирургом?

— Я буду всех спасать, и мне будут говорить «спасибо». Я хочу, чтобы все люди жили хорошо,— ответил мальчик.

Надеемся, что мечты Руслана осуществляются, что он станет хорошим, полезным для общества человеком. Государство поможет ему в этом. А мать? Не наступит ли время, когда она будет проклинать себя, вспоминая бутылку яблочного вина?..

Сергей Ч. постарше Руслана, ему десять лет. Недетская печаль в глазах этого ребенка. Горя он хлебнул столько, что иному хватило бы на всю жизнь.

Его мать, Тамара Григорьевна Ч., жительница Спасска, молодая, полная сил женщина, длительное время не работала. Алименты сына пропывала. В конце концов народный суд за паразитический, антиобщественный образ жизни приговорил ее к лишению свободы. Длительное время мальчик жил у бабушки.

Как он жил? Об этом красноречиво свидетельствуют акты обследований, составленные представителями общественности.

Бабушка, Мария Павловна Т., также пила, сквернословила, мальчика не кормила, спасибо, соседи не жалели тарелки супа. Сережа слабо учился, ничем не интересовался, ни с кем не дружил, часто пропускал уроки. В десять лет он был полностью предоставлен себе. Сейчас Сережа направлен в детский дом.

Можно привести не один такой пример.

Кто же виноват в том, что дети при живых матерях попадают в детские воспитательные учреждения?

В первую очередь, разумеется, сами мамы. Изучение условий их жизни показывает, что это, в основном, женщины, у которых по каким-либо причинам не сложилась семейная жизнь, отцы детей в семье не живут. Как правило, будучи невысокого культурного уровня, такие родительницы заполняют свой досуг выпивками со случайными собутыльниками и похождениями довольно сомнительного свойства. Главным для них становится не забота о детях, а стремление «устроить личную жизнь», которое нередко приобретает уродливый характер. Дети уходят на второй план. Часто пьянки и встречи с очередными претендентами на звание «мужа» происходят в присутствии детей. Иногда детей (чтобы не мешали матери) отправляют на жительство к бабушкам и другим родственникам, где в большинстве случаев никакого контроля за поведением детей не осуществляется.

Но во всех подобных ситуациях велика вина и общественности. Ведь если у женщины не сложилась семья, ей особенно важны влияние и поддержка окружающих. Вовремя заметить скольжение матери по наклонной, поправить, поддержать, помочь — это норма жизни нашего общества.

Но, к сожалению, иногда в трудной житейской ситуации женщина остается одна. Товарищи по работе, соседи, школа спохваты-

ваются слишком поздно — тогда, когда уже возникает вопрос о лишении ее родительских прав.

...Слово «мама» — одно из самых святых в человеческом языке. Рожая ребенка, женщина берет на себя великую ответственность — вырастить и воспитать гражданина. И наше общество должно требовать, чтобы она не уклонялась от выполнения материнского долга.

ЗА «СПАСИБО»

«Одолжения за «спасибо» делают только дураки...» Горько, противно бывает слушать такие слова, но, к сожалению, иногда приходится. Попробуйте предложить иному рационалисту «большое человеческое спасибо» вместо «маленькой благодарности» из чего-нибудь осязаемого, и у него на лице появится выражение, будто его обвесили, обмерили, обжулили и вообще нанесли смертельную обиду, которой он от вас никак не ожидал.

...В город приехал известный театр. А раз знаменитый, то драмы тут разыгрывались не только на сцене, но и далеко за ее пределами — при попытке купить билет на спектакль в кассе. Кому везло, кому нет. Моему знакомому не повезло, но, будучи человеком настоящим, он решил у входа в театр подождать «лишнего билетика». И настойчивость его была вознаграждена. За полчаса до спектакля интеллигентного вида блондинка прошелестела над ухом: «Уступлю два билетика». В руках у нее были билеты по два с полтиной каждый. Приятель мой достал пятерку и едва произнес рвущееся из души «спасибо», как блондинка осадила его:

— С вас десять рублей!

— Это ведь вдвое!..

— Но не за «спасибо» же, — в свою очередь, удивилась блондинка, и мой знакомый торопливо с ней согласился.

Обыкновенный случай, скажете вы. Да, в чистом виде. Но посмотритесь к случаям посложней. И порой можно заметить, как вместо обычного «спасибо» от вас ждут чего-то более весомого. И что интересно: порой и не понуждает никто к жертвоприношениям. Сами. По «тонкости душевной». Мучаемся, решая, что лучше: просто сказать «спасибо» или подкупить еще коробку конфет. А может, бутылку коньяка? Кто знает, чем еще выразить чувство благодарности и признательности? И вот тут-то хочется посмотреть на проблему с другой стороны.

...На заводе случилась трагедия. Обгорел слесарь-паладник. Срочно пужны были кровь и кожа для пересадки. В цехе сразу нашлись добровольцы. Они пришли в больницу и предложили свою кровь. Безвозмездно. Без ничего взамен. Это спасло больного. Он выжил, узнал имена своих спасителей и одарил их самым большим богатством, каким владел, — неподдельной благодарностью.

— Спасибо, ребята, — прошептал пересохшими губами. И все.

Врачи запрещали ему много говорить, но, если бы и не запрещали, вряд ли он сказал бы больше и лучше. И люди приняли эту плату. Мужчины тихо, с комком в горле: «Да чего там», — а девочки отвернулись и приложили к глазам платочки.

Уверен, что не удивил вас этим примером. Как и предыдущим. В этом-то и весь парадокс. Когда мы думаем о благородстве и мужестве, то в первую очередь вспоминаем больницы, кабины пилотируемых кораблей, отсеки подводных лодок — ведь там чаще всего возникает вопрос жизни и смерти. И там «спасибо» — это устойчивая и признанная валюта, обеспеченная всем запасом непреходящих человеческих ценностей.

А вот когда речь заходит о крохоборстве и стяжательстве, мы вспоминаем спекулянта из подворотни, забарахливший транзистор, испорченный водопроводный кран или десятки других суетных и мелких неурядиц. Вот где над вашим «спасибо» вполне могут громко посмеяться.

Так что же получается? Человека, который отдал вам свою кровь, вы можете сполна отблагодарить словом «спасибо», а от водопроводчика, который обвязан вам заменить эту трижды неладную прокладку, одним «спасибо» не отделаешься.

Да, «спасибо» — это всего лишь слово. Оно бесплотно и бесплатно, оно может не выражать ничего и может вмещать в себя тончайшие оттенки. Им можно оскорбить человека и возвести его на пьедестал. Скажи ему схибно: «Спасибочки», — и он хватается за валидол, а ободри его: «Благодарю за службу!» — и он в силах свернуть горы. Вот какое слово! Оно стоит в ряду своих вечных и неувядаемых собратьев: «хлеб», «вода», «воздух»...

И все же дело не в словах. Все дело в людях и в наших делах. Значительных и неприметных. Ведь именно в них человек способен измельчать или стать гигантом.

г. ЛЬВОВ

л. ФУЛЬШТИНСКИЙ,
инженер

От редакции. На наш взгляд, автор письма «За «спасибо» затронул важную проблему человеческих взаимоотношений. Такие пережитки прошлого, как чаевые в ресторанах, парикмахерских и жэках, «подарки» должностным лицам, «маленькие благодарности» за услугу, позорят честь и достоинство советского человека.

Надеемся, что читатели продолжат разговор на данную тему, внесут свои предложения.

ИЗ БЛОКНОТА
ПРОКУРОРА**СДЕЛКА С СОВЕСТЬЮ**

Каждый взрослый человек должен соотносить свои интересы с общественными и понимать, когда его поступки могут принести вред обществу. Короче говоря, он должен соблюдать моральные и юридические нормы нашей жизни, всегда помнить, что за нарушение этих норм несет личную ответственность.

В связи с этим хочу рассказать об одном деле. И начну с короткого разговора, который произошел некоторое время назад между бывшим бригадиром лесозаготовительной бригады Красноселькупского ремонтно-строительного производственного участка В. Поданевым и директором здешнего совхоза «Полярный» В. Каплуном.

— Лес нужен?

— О чем разговор, конечно. Ведь строительство в совхозе наечаем.

— Тогда по рукам!

Этот диалог был скреплен «трудовым соглашением», по которому Поданев «своей бригадой» брался заготовить для совхоза две с половиной тысячи кубометров деловой древесины. В свою очередь, совхоз в лице директора Каплуна обязался выплатить за этот труд наличными (!) 25 тысяч рублей. Едва подписав этот документ, закрепляющий взаимные обязательства, Поданев тут же получил щедрый «аванс». Из кассы появивленный подрядчик вновь направился к директору.

— Выручай, нам трактор нужен до зарезу. А у вас трелсвочник почти новый стоит.

Директор было замялся (незаконно ведь!), но Поданев напомнил ему, что, мол, своего обещания отблагодарить он не забыл. И тут же достал из портфеля полторы тысячи. Неизвестно, дрогнула ли в это время рука у Каплуна, задумался ли он на минуту о том, что делает. Но доподлинно известно, что деньги он взял. И тут же в соглашение было внесено существенное дополнение о выделении бригаде трактора, однако стоимость заготовки леса от этого не уменьшилась (а между тем за несколько месяцев до этого Каплуна обещал трактор для экспедиции).

Так что же побудило Каплуна перешагнуть закон, забыть о долге руководителя, гражданина, наконец? На вопрос суда Каплуна ответил кратко, тихим голосом: «Смалодушничал, вступил в сделку с совестью».

Не исключено, что Каплуна, как и другие в таких случаях, надеялся остаться безнаказанным, надежно спрятав «концы в воду». А с собственной совестью заключить тихое перемирие было не так уж трудно. Такие «совестливые», как говорят в народе, больше себе адвокаты, чем прокуроры...

Передавая трактор Поданеву, Каплуна знал, что поступит неправомочно. Но сознательно шел на это. Знал он и то, что Поданев

нев — бригадир лесозаготовительной бригады РСПУ, расположенном здесь же, в поселке. Следовательно, директор совхоза имел полную возможность официально, с организацией заключить договор на заготовку леса, предоставив в их распоряжение трактор. Но он избрал другой путь.

Я смотрел на него в суде, высокого, стройного, безупречно одетого, и думал: ну, чего человеку не хватало? Государство предоставило возможность получить высшее образование. Ему доверили руководить крупным хозяйством. Получал хорошую зарплату, семья прекрасно обеспечена, были даже значительные сбережения... Ему бы работать, решать хозяйственные проблемы, приносить пользу людям, но не выдержал человек экзамена на гражданскую зрелость.

Да, вина Каплуна большая, он совершил одно из тяжких должностных преступлений — взял взятку. Для общества оно очень опасно тем, что должностное лицо, обладая определенными полномочиями и преступным образом используя их, может причинить серьезный ущерб народному хозяйству, правам и интересам граждан, нарушить государственную дисциплину и, что не менее важно, подорвать авторитет той или иной организации или учреждения.

По приговору суда Поданеву и Каплуну определено отбывать наказание в иных местах и других условиях, под строгим надзором. И не один год... За сделку с совестью обязательно приходится расплачиваться.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. КОСТКО,
прокурор Ямало-Ненецкого
автономного округа

ПРИЗВАНЫ ПОМОЧЬ СУДУ

Идет судебное заседание. За длинным столом сидят народный судья, заседатели, расположились на своих местах адвокат и прокурор. За барьером, на скамье, подсудимый. В зале пострадавший, свидетели, родственники потерпевшего и подсудимого. И еще люди, заинтересовавшиеся процессом.

Суду нужно не только выяснить все обстоятельства дела, но и разобраться, что за человек подсудимый. Необходимо это прежде всего для того, чтобы в соответствии с законом вынести справедливый приговор. Помочь прояснить личность подсудимого призваны характеристики, представители общественности, с которыми он рядом трудился, жил.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Человек живет и работает среди людей, общается с ними, совершает те или иные поступки. О нем постепенно складывается мнение, которое в определенной ситуации излагается на бумаге. Получается характеристика — весьма важный документ. Суду, например, трудно

принять решение в отношении подсудимого, если в деле нет этого документа. Вот поэтому следственные органы и суд требуют с места работы, жительства, учебы характеристики обвиняемых и подсудимых, а порой и потерпевших.

Суд может признать смягчающим ответственность обстоятельством положительные данные о личности виновного. Но, чтобы суд не допустил ошибки, характеристика должна быть объективной, а те, кто ее составляет и подписывает, должны чувствовать ответственность за человеческую судьбу. К сожалению, судебная практика свидетельствует о том, что дело не всегда обстоит именно так. Вот одна из характеристик:

«П. Ф. Михня работает в Красноярском лесопункте Ермаковского леспромхоза в качестве вальщика леса. Зарекомендовал себя добросовестным тружеником.

Недисциплинированный (по причине злоупотребления спиртными напитками), часто совершал прогулы, за что неоднократно наказывался в административном порядке. Неполноценный.

Начальник Красноярского лесопункта
А. Горбунов».

Как тут разобраться, что за человек П. Ф. Михня: добросовестный или нет? По всей вероятности, товарищ Горбунов, подписывая характеристику, даже не прочитал ее, иначе как можно не заметить такого противоречия?

Небрежное отношение к документу тех, кто его составляет, может дорого стоить человеку. Ведь в суде подчас решается его судьба. Иногда руководители идут навстречу просьбам родственников обвиняемого и дают такие характеристики, что начинаешь сомневаться, наказывать ли человека или к награде представлять.

...Чокеровщик Белоярского лесопромышленного комбината Верхнекетского района Томской области В. А. Сапожников совершил преступление, расцениваемое как злостное хулиганство. Следственные органы запросили с места работы характеристику обвиняемого.

Начальник лесозаготовительного пункта этого комбината А. С. Типикин прислал такой документ:

«Сапожников к работе относится посредственно. Имели место случаи появления на работе в нетрезвом состоянии, совершал прогулы на почве пьянки. В быту ведет себя плохо, злоупотребляет спиртными напитками, устраивает скандалы в семье. Наказывался администрацией. Участия в общественной жизни коллектива не принимает, поддерживает тесные связи с лицами, отрицательно характеризующимися в быту. На окружающих влияет отрицательно».

Когда дело Сапожникова стали рассматривать в суде, по всей вероятности, по просьбе родственников тот же А. С. Типикин о бывшем подчиненном отзывался уже следующим образом:

«За время работы показал себя с положительной стороны, к работе относится добросовестно, прогулов не имеет, нарушений трудовой дисциплины нет, в быту ведет себя положительно».

Верхнекетский районный народный суд осудил хулигана Сапожникова, а в адрес руководства Белоярского лесопромышленного комбината направил частное определение о необъективности начальника А. С. Типикина.

Бывает и наоборот. Заинтересовались следственные органы или суд гражданином, так иной руководитель соберет всю быль и не-

быль против него и выдаст такой отзыв, что хуже и представить невозможно.

Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда рассмотрела дело по кассационной жалобе А. Г. Родикова, который был осужден Кожевниковским районным народным судом на два года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Кратко суть дела. Тракторист совхоза «Малниновский» Кожевниковского района Родиков совершил злостное хулиганство. На запрос следователя поступила характеристика, подписанная управляющим Новосергеевским отделением совхоза Н. С. Харченко, где сказано:

«Родиков показал себя недисциплинированным механизатором, на замечания руководителей не реагирует. На работу выходит тогда, когда ему вздумается. Родиков неоднократно самовольно использовал трактор для поездок за спиртным, за что привлекался к материальной ответственности.

В общественные места он может в любое время пойти пьяный, оскорбить человека. В семейном кругу дебоширит, воспитанием сына не занимается. Сын его также неоднократно разбирался за хулиганство на административной комиссии при Новосергеевском сельсовете. А. Родиков был судим товарищеским судом.

Как видите, ни одного светлого пятна. Но не будем торопиться с выводами. Вот другая характеристика этого человека, поступившая в областной суд:

«За время работы А. Родиков зарекомендовал себя с положительной стороны. Все задания выполнял качественно и в срок. Его отличало исключительное трудолюбие. Своим честным и добросовестным трудом он заслужил авторитет и уважение в коллективе и среди руководителей совхоза. Постоянно передает свой опыт работы молодежи. Нарушений трудовой дисциплины не имеет.

Примерный семьянин, растит и воспитывает троих детей, является примером для односельчан. В быту и общественных местах ведет себя скромно.

Директор совхоза М. Умиров, секретарь парткома А. Харченко».

Как небо от земли отличаются эти две характеристики друг от друга, хотя они характеризуют одного человека. Суду пришлось затратить немало времени, чтобы докопаться до истины.

Начальник Обского лесопункта Чаинского леспромхоза А. Королев прислал следователю характеристику на обвиняемого в совершении злостного хулиганства Пляшечника. В ней сказано, что «показать себя с лучшей стороны Пляшечник не успел, участия в общественной жизни не принимал». На повторный запрос поступила уже иная характеристика за подписью того же начальника. В ней о Пляшечнике он вспомнил с лучшей стороны: «Дисциплинирован, прогулов не имеет, нормы выполнял на 105—110 процентов, готов помочь товарищам по работе, за это его уважали...»

Читают юристы такие документы и не знают, чему и кому верить. Кроме того, разноречивые отзывы порождают массу жалоб от осужденных и их родственников. Нередко именно из-за таких документов затягиваются процессы. И стоит ли доказывать, как разлагающе действуют липовые характеристики на моральный климат в коллективе, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на всех производственных показателях.

М. УСКОВ,
член Томского областного суда

СЛОВО ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В статье 162 Конституции СССР сказано: «В судопроизводстве по гражданским и уголовным делам допускается участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов». Слово общественности в судебном процессе помогает суду принять правильное решение, имеет большое воспитательное значение для обвиняемого и присутствующих в зале судебного заседания. Однако, к сожалению, бывают случаи, когда представители общественности вместо того, чтобы объективно характеризовать личность обвиняемого, грешат против правды, стараются любыми средствами обелить провинившегося лишь только потому, что он член их коллектива.

В Краснопресненском районном народном суде столицы слушалось дело. Шофер автоэкспедиционного комбината Бардин, сговорившись со слесарями авторемонтного завода Гришкиным и Поздняковым, похитил запасные части к автомашинам, стоимость которых составляла без малого семьсот рублей. Правда, довести до конца задуманное вору не смогли. Их задержали в самый последний момент, когда положенные в кузов грузовика детали Бардин собирался вывезти с территории завода.

Коллектив авторемонтного завода дал правильную оценку действиям подсудимых. Выступавший на процессе общественный обвинитель говорил о том, что они опозорили честь предприятия, честь рабочего человека. Говорил он о том, сколько машин, очень нужных в народном хозяйстве, остались бы неотремонтированными, из-за отсутствия деталей, если бы кража совершилась. Он просил суд наказать преступников по всей строгости закона, что, в конечном счете, будет полезно и для них самих. Ибо давно известно — оставленная безнаказанной малая вина порождает, как правило, вину большую. Надо полагать, трех лет, отпущенных судом, им должно хватить на обдумывание, как жить дальше.

Ну, а как же отреагировали на происшествие руководители автоэкспедиционного комбината? Вслед за блестящей характеристикой, прочитав которую так и хочется просить для Бардина бесплатную путевку на курорт, в суд был делегирован общественный защитник. Речь его состояла из сплошных положительных эпитетов подсудимому: отличный производственник, щедро делится опытом с молодежью, активный общественник, не однажды занимавший выборные должности, высокочестен, морально устойчив. И все, что с ним произошло, это, дескать, минутное затмение. Закончил свою пламенную речь защитник призывом не лишать Бардина свободы, а оставить его в здоровом коллективе для перевоспитания. Очень все это не вяжется с тем, что совершил Бардин. Больше недели потра-

тил он на подготовку преступления, договаривался с морально неустойчивыми Гришкиным и Поздняковым. Ждал, пока те наворуют и сложат в укромном уголке дефицитные запасные части, чтобы потом вывезти их на своем грузовике. Ничего себе «мгновенное замещение».

И если бы, предположим такое, Бардин получил мягкое, не соответствующее содеянному наказание? Каким бы это предметным уроком стало для той же молодежи, с которой он якобы щедро делился опытом. Когда в зале суда находятся люди не равнодушные, а кровно заинтересованные в судьбе человека, попавшего на скамью подсудимых, они помогают суду установить истину. Но не надо всеми правдами и неправдами пробовать выгораживать жуликов и хулиганов только потому, что они жили или работали рядом. Помочь выяснить все обстоятельства дела, разобраться в личности подсудимого, для того чтобы суд смог вынести справедливый приговор,— вот главная задача общественности.

И еще об одном. Тихий сосед или исполнительный, но пассивный в общественных делах сослуживец совершил хулиганский поступок или преступление. Такое редко бывает «вдруг». Наверняка человек медленно шел к этому, теряя совесть по мелочам. А вот те, кто живет, трудится рядом, просмотрели это. Были, вероятно, отклонения в поведении сегодняшнего подсудимого, и вмешайся вовремя близкие, товарищи, представители общественности — не было бы правонарушения. И суда тоже.

С. КУЛЯБИН

редакции отвечают.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХОТНИЧЬЯ ИНСПЕКЦИЯ ПРИ ИСПОЛКОМЕ ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ. Проверив письмо В. Покровского о незаконном отстреле диких копытных животных и плохой организации борьбы с браконьерством в Краснолучинском и Цевельском охотхозяйствах, комиссия госохотинспекции и областного охотобщества обнаружила серьезные недостатки в работе Бежанщичского районного общества охотников и рыболовов.

Результаты проверки были обсуждены на заседании правления райохотобщества. Работа председателя общества А. Яковлева признана слабой. Охота в Краснолучинском и Цевельском хозяйствах запрещена до особого распоряжения госохотинспекции.

В настоящее время приняты меры по устранению недостатков в работе общества и охотхозяйств.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ АВТОМОБИЛЬНОГО, ТРАКТОРНОГО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ. При проверке письма рабочих Мытищинского машиностроительного завода о нарушении администрацией трудового законодательства установлено, что рабочие холодно-штамповочного цеха незаконно привлекались к работе в выходные дни и к сверхурочным работам. Выявлено также, что прессовое оборудование цеха имеет отклонения от паспортных данных, шумовые характеристики отдельных прессов превышают допустимые нормы.

В связи с этим технический инспектор труда оштрафовал начальника цеха № 21 Л. Оттенса на 50 рублей.

Главному инженеру завода Ю. Беловенцову дано предписание проверить и устранить недостатки в эксплуатации прессового оборудования и довести шумовые характеристики до установленных норм.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРМСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА. Читательница Н. Мокрушина написала в редакцию о плохом состоянии двух 22-квартирных домов, принадлежащих совхозу «Мотовилихинский» Пермского района.

Выяснилось, что отмеченные в письме факты явились следствием безответственного отношения бывшего руководства ПМК-264 к строительству этих домов, сданных со значительными недоделками и браком, и низкой требовательности заказчика при приемке зданий.

После сдачи домов в эксплуатацию подрядчик и заказчик фактически устранились от приведения зданий в пригодное для жилья состояние. Более того, приняв дома на баланс, руководство совхоза не обеспечило должного технического обслуживания домов.

Результаты проверки рассмотрены на совместном совещании дирекции совхоза «Мотовилихинский» и администрации ПМК-264 в Пермском райкоме КПСС. Принято решение о приведении домов в надлежащий порядок. Разрабатывается длительная проектная документация, в соответствии с которой совхоз и ПМК-264 устранят недоделки в сданных домах.

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

Велика и поистине неоценима воспитательная роль Советских Вооруженных Сил. «Военная служба у нас,— указывал товарищ Леонид Ильич Брежнев,— это не только школа боевого мастерства. Это в то же время хорошая школа идейной и физической закалки, дисциплинированности и организованности».

Каждый год в ряды нашей армии и флота вливаются новые пополнения молодых граждан нашей Социалистической Родины, чтобы под прославленными боевыми знаменами исполнить свой священный конституционный долг. Пополнению нынешней осени выпала честь произнести слова военной присяги в преддверии выдающегося события в жизни страны и народа — XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Постигая в суровом ратном труде законы воинской жизни — уставы, молодые солдаты и матросы приучаются к неукоснительному исполнению гражданского долга, вырабатывают в себе черты самоотверженного защитника социалистических завоеваний и достойного строителя коммунистического общества.

О солдатах сегодняшней армии, о том, как чтут они традиции отцов, о неразрывной связи поколений рассказывает писатель-фронтовик.

ИВАН СИНИЦЫН

„Скажи, мама, спасибо армии...“

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

В кабинет райвоскома шагнула пожилая женщина, суетливая и решительная, с просящими растерянными глазами.

— У меня сын... сынок. Пришла повестка,— сбивчиво заговорила она.— В армию. Я к вам как мать. Вы не его, вы меня возьмите. Я отслужу за него. Я готова... Я же все умею, товарищ воском.

Комиссар смотрел на нее подозрительно, указал на стул.

— Чтобы вас призвать вместо сына?

— Я умоляю! — Она расстегнула сумочку, доставая посовой платок.— Ну что он, мой мальчик, какой он воин? Он еще ребенок. А я все могу: и на кухне, и в санчасти. Нужны ведь в армии и санитарки!

Всхлипнув, она запричитала, что это же можно, какая разница, было же в старину — брат шел служить за брата...

Военком качал головой.

— Как фамилия?.. Имя?

— Вова. Вовочка его звать.

— Точнее, Владимир,— поправил военком. Вошедшему седому офицеру сказал:

— Вот женщина, мать призванного, займитесь с нею. Побеседуйте с ее сыном.

В комнате совета ветеранов сидели старые фронтовики — седые, аккуратно подстриженные, при орденах и медалях.

Вошел рослый, откормленный детина, рыхлый и косматый. Это был Вова. Он вошел небрежной вихляющей походкой и остановился, глядя исподлобья. Было ясно: вот так Вова привык подчеркивать свою независимость.

Его оглядели сверху донизу. Он был похож на упитанного монаха. Монашеская с рваной челкой прическа. Ничего не выражающее лицо, полное, однотонно желтоватое, какое бывает у юнцов, рано начавших курить и питающихся сладостями. Сутулые неразвитые плечи, длинные руки с вялыми кистями. Джинсы. Видно, попотел бедолага, натирая их кирпичом. На ногах туфли примерно сорок третьего размера.

Мама явно опаздывала, называя этого юношу ребенком.

Сел он вразвалку, закинув ногу на ногу.

— Вы окончили десять классов,— заговорил с ним старый подполковник, сняв очки и устраниваясь за столом поудобнее для обстоятельного разговора.— Скажите, кто вас будил по утрам в школу?

— Бабушка,— с легкостью ответил Вова.

— Ну, а вдруг бы она проспала? Старый человек, всяко могло случиться...

Вова скривил губы.

— Ну и что? И ничего бы не было. Ну, погудела бы классная, и все!

— Так... Ну, а кровать кто убирает?

— Бабушка.

— А сам смог бы?

— Не пробовал вообще-то. А она это любит, медом ее не корми...

— А вы что любите?

Парень, кажется, впервые задумался над этим, пожал плечом.

— Ну, как? Телевизор люблю. Например, когда хоккей или футбол...

— А еще?

Он думал долго. Молчал.

— Не знаю.

Ветераны сдержанно переглянулись, лица их, казалось, холодели.

Когда парень вышел, позвали мать. Она села, покорно сложив руки с сумочкой на коленях.

— За что вы так не любите своего сына?— прищурившись, в упор спросил седой подполковник.

— Я? Не люблю? Да я за него куда хотите пойду!

— Так почему же вы не подготовили его к жизни? За что обрели его на прозябанье?— уже не сдерживал гнев офицер.— Вы обокрали его— он не развит ни физически, ни умственно, ни духовно! За что вы лишили его радостей настоящей жизни!

Женщина выпрямилась.

— Вы говорите так, будто это совершенно взрослый человек. А он еще, можно сказать, школьник, он еще ребенок.

— Этот «ребенок» уже совершеннолетний человек. Мы вот беседовали с ним. Ничему не обучен, делать ничего не любит, отвечать за свои поступки не привык. Вы вырастили отъявленного ту-неядца!

Подполковник надел и тут же сбросил очки.

— Никогда еще, ни-ко-гда не встречал такой уродливой материнской любви. И я не знаю, сумеет ли армия за два года исправить то, что вы портите целых восемнадцать лет!

История эта произошла в одном из московских райвоенкоматов, и я подолгу задумываюсь теперь над нею. Мать, искалечившая сына... любовью!

Каждый раз в минуты таких раздумий приходит пугающая мысль: а что, если бы это — тогда, в 1941-м?..

И сразу вспоминается: был один такой Вова и у нас. Уже шла война, мы, молодые солдаты, готовились на фронт. Долгими днями, взмокшие на изнуряющей жаре, отрабатывали боевые приемы: «Вперед — коди! Назад — прикладом бей!». И с горькой досадой смотрели, как мучается, а не учится, этот изнеженный мамочкин баловень.

Ребята звали его Компотиком. Обыкновенной человеческой пищи он не любил, мама вырастила его на пирожных, печенье и компотиках, себе отказывала в необходимом. И вот в первый день в столовой поднялся из-за него переполох. Со скучающим видом парень отодвинул от себя борщ, а затем и второе. Подошли дежурные, начальник пищеблока.

— В чем дело?!

— Ни в чем,— со скукой протянул виновник переполоха.— Я это не люблю. Можно мне компотику?..

По столовой громом раскатился хохот.

— А кашки манной тебе не сварить? Сладенькой? — голосом детсадовской няни вернул ротный наш остряк.

— Нет,— по-своему поняв такое внимание к себе, помотал головой мамин сынок.— Если можно, две порции компотику...

Так и прилип к нему «компотик» — иначе его мы и не звали.

Это был тип уникальный. За всю войну я больше таких не встречал. Папа его был благополучным старорежимным бухгалтером, мама — хлопотливой домохозяйкой из мешан. Они сыночка с детских лет оберегали от всяких нагрузок и быстрых движений: «Не бегай — упадешь!» От физкультуры он увилвал уже сам — не любил ее, мало-мальски трудное дело научился спихивать ловко на других, по-свойски мог объяснить, что «работа дураков любит, а голова человеку дана не для того, чтобы он ишачил».

Перед походом старшина мог и два, и три раза объявить, что с собою надо взять оружие, противогазы и лопаты, но через десять минут оказывалось, что наш Компотик стоит в строю без лопаты, без противогаза и вдобавок с наполовину торчащими из голенищ портянками.

— Я же три раза объявил! — нервничал старшина.

— А я не слышал...

Вся рота должна была ждать на жаре, пока он соберется.

Мы трогались в поход, запевали песню. Последние, левофланговые, небольшого роста курсанты подтягивались, и только он ни на каплю не прибавлял ходу и двигался один. Он плелся с видом му-

ченика и что-то бормотал, кляня все и всех. Мы знали, что он не так слаб, как хотел казаться себе и нам. Были ребята малосильнее его, слабее здоровьем, но они держались мужественно, держались порой на одном лишь огромном напряжении воли и одолевали, учились одолевать все — каждый понимал, куда готовится.

Его душе все это было чуждо. Ему становилось тяжело, и он начинал искать виноватых и проклинал их в душе. Ноги у него еле волочились, скребыхая каблуками по мостовой, винтовка запрокидывалась штыком назад, он плелся, вцепившись руками в ляжку противогаза, словно повиснув на ней, и был похож на потрепанного петуха в распрошенной, как расклеванный гребень, пилотке.

Кто-нибудь из нас, не выдержав, подбегал к нему, брал лопату и противогаз, вскидывал на себя и нес, слушая его погребальные стенания. Часто рядом с ним оказывался наш командир, старший лейтенант Шишкин — умный, собранный, отменно вышколивший себя человек, грамотный, умелый воспитатель. Он забирал у этого мученика винтовку и шел с ним в ногу, мирно расспрашивая его и незаметно прибавляя шаг. Он говорил, что самое опасное в боевой жизни — это внутренняя демобилизация. Расслабился — значит, сдался, а в бою это почти наверняка означает — погиб. Он рассказывал ему о Суворове и суворовских чудо-богатырях, о героях Хасана и Халхин-Гола, рассказывал о себе — каким он рос беззащитным и как пошел потом в военное училище. Теперь он ходил легкой спортивной походкой, легко и красиво работал на турнике, любил вообще красивые движения и звонко чистым, чутким голосом пел с нами в походах строевые песни. Мы самозабвенно копировали его манеру ходить, стоять, приветствовать, давать команду, отчетливо и с удовольствием произнося каждое слово. Его нельзя было не любить.

Компотик, слушая его, веселел, забываясь, но потом снова вздыхал и опускал плечи.

Мы плохо верили, что он изменится. Он виделся нам человеком из какого-то не нашего, из барско-железного мира и, надо признаться, раздражал нас отключенностью от всех, от наших общих болей и дум, возмущал своей упрямой расхлябанностью. Мы не понимали, как можно было жить таким занудой. Мы вместе с первыми героями-летчиками спасали челюскинцев, вместе с Чкаловым и Грозовым прокладывали воздушные трассы через Ледовитый океан, вместе с Папаниным высаживались на Северном полюсе, вместе с Гризодубовой, Осипенко и Расковой совершали сверхдальний беспосадочный перелет. А ему не было до этого никакого дела.

Мы просыпались по утрам и жадно ловили известия: что там сегодня у Стаханова, что у Макара Мазая, чего добились героини-пятисотницы — это были наши дела и наши подвиги, и мы зрели душой на чувстве приобщенности к ним. А он?..

Мы подростками благоустраивали улицы, штурмовали горные вершины, строили спортивные площадки, у нас дня не проходило без тренировок по бегу, прыжкам, по стрельбе и метанию гранат, мы рвались к парашютам и планерам. Наши газеты пестрели сообщениями о достижениях шахтеров, сталеваров, строителей, о героизме альпинистов, пограничников, стратонавтов, ученых, моряков.

И это было о нас, каждый чувствовал свою глубокую причастность к этим героическим делам. Мы пели, что все добудем, пойдем и откроем, и знали, что поем о себе, о своих стремлениях, о своих сегодняшних и завтрашних делах. «Когда страна прикажет

быть геросм»... Мы сразу полюбили и эти слова, потому что это было в душе у каждого: героем в самом деле легко и просто готов был стать любой. А он?.. Его это мало трогало. Ему бы чего-нибудь послаще!

Мы порой задумывались, чем он кончит, и часто говорили об этом накоротке. Придет на передовую, поленился вырыть себе поглубже ячейку и погибнет от первой же дурацкой пули. И нам было жаль его, добровольного горемыку, жаль его душевно убогих, мешанистых папу и маму, которым пошлют похоронку...

Он был жалок и гадок. И мы втайне презирали его за то, что он не хотел стать другим, настоящим человеком. Именно не хотел. Потом я узнал от своих боевых товарищей, что в один из первых дней на фронте он добровольно сдается в плен, затем начал сотрудничать с карателями и был повешен в Белоруссии по приговору партизанского трибунала.

Я ехал в часть, где служил московский Вова, и вспоминал слова старого офицера. Меня волновал конкретный практический вопрос: удасть ли армейцам за два года исправить то, что мама портила восемнадцать лет?

— Ох, эти мамы! — услышал я, когда объяснил, зачем приехал.

Молодой подполковник, один из политработников части, Иван Тихонович Блажко, улыбался деликатно и грустно.

— Ох, мамы! В субботу, в воскресенье тут их приезжает!.. Паломничество! С чемоданами, с сумками, навезут сыновьям всякой снеди, сладостей — ярмарка! Снять бы на пленку всю эту суету, показать потом по телевидению — сами смотрели бы на себя и смеялись.

Почему едут, почему везут? Вот такой Вова — он нормальной еды не знал, первых блюд, кажется, вообще не пробовал — вырос на «вкусненьком», на сладеньком, а тут вдруг строгое, медицински обоснованное меню. Непривычно. Не совсем по вкусу. И он пишет домой: «Мам, привези чего-нибудь поесть». Ясно, что это значит не вообще «чего-нибудь», а «чего-нибудь вкусненького». Но где тут маме вдаваться в такие тонкости! У нее кошмары в голове. «Ребенок голодает!» А он у нее единственный. И вот она бежит на почту, шлет ему деньги, потом бросает все дела и мчитя через многие града и веси с узлами и сумками — на помощь «голодающему».

И понятно становится политработникам, что в программу воспитания воинов надо вписывать и пункты с рубрикой «Воспитание мам». Их, приехавших, ведут в солдатскую столовую — посмотрите, как здесь кормят, как готовят, какая чистота, культура. Показывают доску Почета отличников боевой и политической подготовки, солдатский клуб, спортивный городок. И беседуют как воспитатели с воспитателями.

Вот здесь, может быть, впервые мамы крупным планом видят свои педагогические промахи.

Могла ли подумать вот эта московская женщина, что вырастила не надежду свою и радость, а воспитала эгоиста, которому нет дела даже до нее? У него спросили: «Сколько твоей маме лет?» Он пожал плечами: «Лет сорок». «А точнее?.. Когда у нее день рождения?» — «Не знаю, кажется в марте». — «И письма ты пишешь в первую очередь друзьям, знакомым, а матери — в самую последнюю?» — «Угу».

Ей остается только краснеть.

Кого же она вырастила? Он не готов переносить даже не трудности, а обыкновенный распорядок солдатского дня. Он не готов подчинять свою волю интересам общего дела, выполнять распоряжения, команды. К этому надо привыкать теперь, но он уже сложился, он восемнадцать лет жил не в ладах с дисциплиной. Сколько надо ему теперь в себе сломать! А сколько неприятностей из-за неумения обслуживать самого себя! Сколько ремней забыто в туалетах!..

И при всем этом пняя мама не только не готова помочь ему перестроиться — наоборот... Одна даже подбила свое чадо на преступление и не остановилась перед преступлением сама.

В часть вдруг приходит телеграмма из села Сушевка Майнского района Ульяновской области:

«Мать военнослужащего Егорова тяжелом состоянии лежит больнице. Подпись врача больницы заверяю начальник узла связи Егорова».

Собрались командиры, политработники... Что ж, случай исключительный. Где Егоров? На боевом посту? Придется снять. Пусть собирается и едет. Служит он всего несколько месяцев, старанием не отличается, но мать, может быть, при смерти... Дать ему отпуск на двенадцать дней с дорогой.

Проводили парня, сказали: только привези документ, подтверждающий...

Он уехал 20 июня, а через несколько дней приходит новая телеграмма:

«Военнослужащий Егоров задерживается до 8 июля ввиду болезни. Председатель сельсовета Кузин».

Следом — еще одна:

«Ввиду болезни задерживаюсь до 8 июля. Военнослужащий Егоров».

И еще:

«Военнослужащий Егоров задерживается связи его болезнью. Райвоенком (фамилия). Подпись, печать подтверждает телеграф. Цыпаева».

Командование запросило военкомат. Оказалось, все телеграммы — чистая «липа». Военкомат телеграфирует:

«Факт тяжелой болезни Егоровой не подтверждается. Телеграммы были поданы ею самостоятельно, без подписи и печати райвоенкомата и больницы. Майнский райвоенком майор Казаков».

Дело в том, что Егорова работает начальником местного отделения связи. Пользуясь служебным положением и содействием знакомых по службе, она совершила подлог и благодаря таким стараниям обеспечила своему любимому дитяти прямую дорогу под арест. Кстати, любопытная деталь. В объяснительной сын ее пишет:

«В с. Сушевка многие военнослужащие приезжают в краткосрочный отпуск незаслуженным образом — по телеграммам, не заверенным в военкомате и больнице».

Он пишет это в свое оправдание: не я, моя, один... Но кто же в Сушевке принимает и передает такие фальшивые телеграммы, как не его же родительница, работающая на почте? Давченко, стало быть, она промышляла по этой части!

...Человечество вечно будет чтить женщину-мать, дающую и охраняющую жизнь, и вечно будет в глубоком почтении склонять головы перед матерями героев.

Но оно отличает и матушек, которые толкают своих чад на дорогу бесчестия, на забвение долга перед отчеством,— от таких стари молча отходят прочь.

— Меняются ребята, на глазах меняются!

Он как будто для себя, а це для меня это говорит, Иван Тихонович, подполковник, когда я заглядываю на солдат, занятых тренировками на кольцах, брусьях, на турнике. Есть особое удовольствие для мужчины — видеть молодого человека, подтянутого, хорошо натренированного, уверенно владеющего собой. Мне хочется задержаться и подольше посмотреть на этих ребят. Это не чемпионы-гимнасты с отшлифованными движениями, которых мы иногда видим на телевизионных экранах. Здесь наблюдаешь труд, развивающий тело, и почти физически ощущаешь, как каждая минута этого труда делает парня крепче, выносливее и собраннее.

Вот он подошел к турнику, шаг четкий — раз, раз, раз, чуть отвел руки назад и, словно выстреленный, взлетел на перекладину. Издали мне не разглядеть, что за парень, но хочется думать, что это тот самый московский Вова, и оттого каждое его движение воспринимается как глоток воды пересохшим горлом. Кажется, из недоразвитых плеч и рук его выжимается что-то хилое, вялое и он молодеет и мужает одновременно.

На минуту всплывают у меня в памяти слова одной женщины:

«Я взяла у сына книгу — там было про индейцев, как отбирали они пятилетних мальчиков у сердобольных мам и отдавали на воспитание старым воинам, чтобы выросли мальчишки мужчинами. И я поразилась: как это мудро! А ведь сколько у нас семей, где нет мужчин, где воспитывают детей одни мамы, воспитывают мальчиков по образу и подобию женщины. И вот мы уже и на производстве встречаем таких, извините, «мужчин»...»

Так писала в отклике на одно мое выступление по радио инженер из г. Волжска Галина Красман.

Иван Тихонович в тон моим думам сказал:

— Вот ведь есть физподготовка и в школе: уроки физкультуры, комплексе ГТО. Ребята многие приходят к нам со значками. А посмотришь на иных: за что же им дали эти значки? Подойдет такой к турнику, повиснет и висит, как котлета на веревочке! Руки слабые, хилое тело... Вот начнем исправлять, заниматься: регулярная зарядка, физподготовка — вот эти брусья, кольца, «козел»... Смотришь через годок-полтора: идет, у него мускулы играют, шаг уверенный, твердый — мужчина идет!

Уверенность, разумеется, категория не только физическая. Ее питают и развитый интеллект, и гражданское чувство, и ясность мировоззрения. Мы заводим с Иваном Тихоновичем разговор о работе, обспечивающей всестороннее развитие ребят, о передаче традиций, воспитании патриотизма. Он говорит вдруг: «Минуточку подождите», — и оставляет меня в красивом, богато оформленном зале отдыха. Я хожу, осматриваю большой этот зал с диванами, креслами, картинами из боевой жизни фронтовиков, с милой, навевающей теплые воспоминания березовой рощицей, искусно созданной художниками, и мне начинает казаться, что я слышу тихие песни русских полей.

Здесь даже стены пробуждают в душе осветляющее чувство Родины.

А он приносит папку с письмами, с вырезками из газет. Мы смот-

рим их, и мне открываются тайны его комиссарской педагогики. Эти письма и вырезки — звенья многих его воспитательских операций, и главным действующим лицом в них выступает не он один. У него привлечены к делу лучшие люди — ветераны войны и труда, их опыт и мудрость, убедительная сила их примера и слова.

Вот он заметил, что среди новобранцев начал выделяться рядовой Анатолий Михальский, и пишет о нем статью. Посылает он ее не в армейскую, а в районную газету, в тот район, где живут родные солдата. И скоро оттуда получает взволнованное письмо. Пишет отец Анатолия:

«У меня большой нынче праздник. Прихожу домой, а жинка подает мне газету: «На-ка, почитай». Я сел, читаю, и слезы у меня капают на газету. Про сына пишут, что верно он службу несет, стал отличником боевой и политической подготовки. Я сам прошел войну, освобождал Украину и Польшу, два ранения получил, четырнадцать благодарностей от Верховного Главнокомандующего, четыре раза выходил на войне перед строем получать ордена и медали. И в мирной жизни орден заслужил. А тут заплакал. От радости, что такой у меня стал сын, что он верно идет по отцовской дороге...»

— Читаю это письмо перед строем,— приглушенно произносит Иван Тихонович,— никто не шелохнется.

Школа!..

А вот статья о Юрии Ключине. Парень тоже стал отличником, мать-ткачиха прочитала о нем в газете и приехала в часть сама. Ей дали выступить в солдатском клубе. Фронтовичка-санитарка, она рассказала ребятам о подвигах своих боевых товарищей, о том, какой наказ давала сыну, когда провожала его в армию. Юрия вызвали на сцену. Мать поцеловала его и сказала всем:

— Считайте, что я даю вам наказ от всех матерей: быть готовыми к любым подвигам, как были готовы к ним ваши отцы и матери.

— Кончается срок,— говорит Иван Тихонович,— и ребята многие смотрят на себя с тихой гордостью. Годы солдатской службы формируют человека и патриота.

«Я хочу Вас поблагодарить, товарищ майор, за все то, что Вы сделали для моего воспитания,— написал Ивану Тихоновичу год назад уволенный в запас рядовой Юрий Пилев.— Вы вселили в меня любовь к порядку и дисциплине и даже любовь к Вашей воспитательской работе. Я не знаю ни одного солдата, который бы отозвался о Вас без уважения и не был бы благодарен Вам за те качества, которые привили Вы каждому из нас».

Анатолий Михальский прислал два письма.

«Когда меня провожали в армию, многие повторяли, что тяжело будет привыкать к дисциплине, к армейским порядкам и вообще трудно будет. А теперь кто ни встретит, все разные комплименты говорят: «Как ты изменился, возмужал» и прочее. «Вот что значит армия!» А мне теперь трудно без армейского распорядка, без тренировок... Пробую внедрять их в свою теперешнюю гражданскую жизнь...»

А рядом с его письмами лежит как красочная страничка его биографии листок армейской «Молнии».

«В ходе выполнения боевой задачи отличился комсомолец гвардии сержант Анатолий Михальский... проявил находчивость, действовал четко, споровисто, грамотно».

Одно большое письмо не отпустило меня долго. Белорусский

сельский парень Александр Везук решил подробно написать Ивану Тихоновичу о своей новой послеармейской жизни. Видно, не раз он сравнивал себя: каким был, как жил до армии и каким видит себя теперь. Он заметил, что уже по-иному смотрит на явления и вещи, на отношения между людьми, на веяния моды. И все это было так интересно ему, так ново и значительно, что он не мог не поделиться этой новью со своим армейским воспитателем.

«Вот я опять в своей тракторной бригаде, где начинал работать до армии. Все знакомо и немножко странно. Тогда я не замечал здесь никакого беспорядка, все казалось нормальным. Вспоминаю свой трактор, в общем-то если не добитый, то не очень ухоженный и просто грязный, и он мне тоже казался тогда нормальным, даже красивым, я ездил на нем с «шнком». А сейчас получил точно такой же от парня, который ушел служить, гляжу и краснею. Неужели я мог беззаботно садиться за руль такой разболтанной и захудалой машины? Теперь-то я знаю, как оно должно быть по-настоящему».

А вот это в его письме показалось мне даже неожиданным:

«Почему-то уже не могу видеть, когда парень в клубе развязно подходит к девушке, ни слова не говоря толкает ее в бок и буркает: «Пойдем». Это он так приглашает девушку на танец. Дико смотреть. А ведь два-три года назад я и сам поступал не лучше. Сейчас уже просто не могу так. Интересно постоять, поговорить с девушкой, увидеть в ней человека и самому приятно пригласить ее с уважением».

О прическе:

«До армии носил длинные волосы, а работа у трактористов, известно, пыльная, и это были не волосы, а грязные космы. Но стричься не хотел: как это я отстану от моды? А вчера мать спросила: «Что ж, гриву-то будешь отпускать?» Я подумал: «Зачем? Глупо!..»

О делах общественных:

«У нас неважно работает народная дружина. Был об этом разговор на комсомольском собрании. Наверно, пойду в дружинники».

Читаю, задумываюсь и вспоминаю еще одно письмо из своей почты

«Он, у меня один,— пишет о сыне колхозница-калужанка.— И слабенький, дробненький рос, я все его жалела и оберегала, и жалко мне было его отпускать в солдаты. А он приехал оттуда на побывку, я и не враз узнала его. Вышел из автобуса мужчина, аккуратный, ладный собою... Потом написал мне: «Скажи, мама, спасибо армии...»

Ивану Тихоновичу я рассказал о московском Вове, он спросил:

— Хотите познакомиться? — И, сурово помолчав, объяснил: — Пока ничем он нас с вами, к сожалению, не порадует. Работаем. Стараемся выправить. Но и тут мама создает трудности. То сама с сумками едет, то переводы шлет. В выходной дали ему с товарищем увольнительную в город — они там напились. Но мы надеемся...

К нам подошли еще несколько офицеров, заговорили о сегодняшней возросшей роли армии в деле воспитания молодежи. И Иван Тихонович заметил, что много еще предстоит сделать, чтобы для каждого молодого воина служба в части стала школой мужества, политического и нравственного воспитания.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате
вышли в свет новые книги.**

А Г Е Е Н К О В А М. Ф.
Комитет профсоюза:
практика работы.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

Председатель фабкома рижской чулочной фабрики «Аврора» рассказывает об опыте работы профсоюзного комитета, направленной на успешное выполнение заданий десятой пятилетки. Раскрывается роль цеховых комитетов, значение которых на предприятии постоянно возрастает.

Д Р Е М О В Г. Г.,
С О К О Л О В Е. Е.
Социалистическое соревнование
в непроизводственной сфере.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

Авторы брошюры — заведующий сектором отдела социалистического соревнования и производственно-массовой работы ВЦСПС Г. Г. Дремов и старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ВШПД Е. Е. Соколов — рассказывают о том, как организовано соревнование среди работников непроизводственных отраслей народного хозяйства, каковы основные направления и формы этого соревнования, с какой инициативой выступают его участники, как распространяется передовой опыт.

Изобретателям
и рационализаторам.
Сборник официальных
материалов.
Цена 65 коп.

Сборник содержит важнейшие нормативные акты охраны прав на изобретения и рационализаторские предложения, морального и материального стимулирования изобретателей и

рационализаторов; постановления ЦК КПСС, Советского правительства, Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий, Президиума и Секретариата ВЦСПС, Пленума Верховного Суда СССР.

Книга рассчитана на изобретателей и рационализаторов, новаторов производства, профсоюзных активистов, административных работников.

Социалистическое
соревнование:
опыт организаций.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

В брошюре, состоящей из двух частей, показан передовой опыт организации социалистического соревнования. Первая часть, написанная авторским коллективом Ильичевского морского порта — лауреатом премии ВЦСПС 1979 года, рассказывает об укреплении сотрудничества смежных транспортных организаций и развитии соревнования между ними. Авторы второй части — профсоюзные активисты Всесоюзного научно-исследовательского института организации, управления и экономики нефтегазовой промышленности — ставят актуальные проблемы организации трудового соперничества в научном коллективе, описывают созданную в институте систему подведения итогов социалистического соревнования.

Торгово-бытовое
обслуживание населения.
Сборник официальных
материалов.
Цена 25 коп.

Сборник содержит официальные руководящие и справочные материалы по вопросам организации торговли, общественного питания, бытового обслуживания, работы городского пассажирского транспорта: постановления ЦК КПСС, Советского правительства, Президиума и Секретариата ВЦСПС, Министерства торговли СССР.

Книга рассчитана на широкий профсоюзный актив, хозяйственных руководителей и тех, кто занимается вопросами торгово-бытового обслуживания населения.

ДВЕ ЖИЗНИ

Она стояла в коридоре суда одна-одинешенька и горько рыдала. Со вскриком, как плачут по покойнику. Кругом, но в каком-то вполне осознанном отдалении от нее, стояли люди. Множество людей. Добрых, отзывчивых, сострадательных. И никто из них не хотел, не мог подойти к ней со словами сочувствия. Потому что это была его сестра, сестра Дзубана.

...Он еще не родился, когда девятнадцатилетняя Аня Кострикина впервые вышла на работу. Шел непереносимо тяжкий сорок первый год. Сжав кулаки, с винтовкой наперевес Москва поднималась навстречу врагу. Всем миром, всей своей силой, всей своей ненавистью.

Аня попала не в медсанбат, не в зенитчицы, не в партизаны, как многие ее сверстницы, а на швейную фабрику «Большевичка». Здесь тоже работали для фронта, и она, с детства приученная к исполнительности и дисциплине, восприняла свои новые обязанности как очень важный, очень нужный долг перед страной. Такой же важный, как воинский. Только не сопряженный с опасностью. И значит, нет у нее права работать вполсилы, от и до, от сих до сих. Девушка вложила в работу все, что могла,— молодую энергию, изобретательность, горячее сердце. Никогда не смотрела на часы, никогда не довольствовалась вчерашним успехом.

Жилось трудно, бывало голодно и холодно, но, вслушиваясь в горестно-тревожные сводки Совинформбюро, Аня не думала о страданиях, о страданиях своих близких. Сцепив зубы, она еще старательней, яростней принимала к швейной машинке, и стрекот ее казался ей пулеметной очередью, выпущенной по врагу. И шли, шли из-под рук Ани солдатские гимнастерки: десятками, сотнями, сверх плана, сверх задания. Ее хвалили, ставили в пример, она только смущенно улыбалась: а как же иначе работать?

...Когда он родился, уже в послевоенные месяцы сорок пятого, у нее за плечами был солидный трудовой стаж, была медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» И стаж невзгод и лишений, о которых не любила вспоминать. Ведь такое пережила не она одна — миллионы.

Потом Кострикина много лет работала в скромной должности чертежницы в «Гидропроекте». Скромная-то скромная, но люди из

проектных организаций отлично знают, как много зависит от чертежницы. Стоит ей чуть замешкаться, не вовремя выполнить задание — и «горит» план, где-то тормозятся строительные работы. Что греха таить, находятся и такие, которые, уловив свою как бы незаменимость, начинают важничать, заставляют себя ублажать, обхаживать, капризничают. Аня Кострикина была не из таких. Она вообще не понимала, как можно себе позволить какую-то неприличную волюнку — ведь это ее работа, обязанность, долг.

К ней обращались за содействием, особенно если дело было срочное. Знали: не откажет, не будет выяснять, положены ли ей дополнительная оплата, отгулы или какие-то льготы. Надо так надо. Пусть вечером, после работы, пусть сверхурочно, но сделает. Быстро, весело, а главное — хорошо. И не станет ждать похвалы, благодарности. В ней была такая органическая потребность — помогать людям, не ожидая, не требуя ответной услуги.

Незаметная и тихая работа чертежницы так же незаметно и тихо сказывается на здоровье. Вроде бы не очень перетруждаешься, никакой физической силы не прикладываешь (не шахта ведь, не лесопилка, не горячий цех), а поди ты — сказывается. Почувствовала Анна Степановна после многих лет труда, что неладное вортится у нее со зрением. Сдают глаза. И как ни привыкла она к коллективу, как ни тягостно было бросать привычное дело, но пришлось. Врачи сказали твердо и непреклонно: меняйте род занятий, чтобы не так напрягалось зрение.

Стала Кострикина кассиром в ювелирном магазине «Рубин». И даже радовалась этому. Работала не ежедневно, и можно было уделять больше внимания семье: как-никак росли двое сыновей, за сорванцами нужен глаз да глаз. Конечно, муж Николай Венедиктович помогает, мужская рука для мальчишек очень важна, но и материнская ласка, материнский досмотр немало значат. Ребята росли добрыми, работающими, прилежными — в мать и отца. Краснеть за них не приходилось.

...Он тоже рос, Павел Дзубан, 1945 года рождения, 12 ноября. Запомним эту дату. Потому что через тридцать четыре года, на следующий вечер после его дня рождения скрестятся пути Дзубана и Кострикиной. Скрестятся, чтобы...

Впрочем, о том попозже. А пока еще далеко до этого дня 1979 года, и мальчик Павел из Донецкой области просто ходит в школу, получает отметки за знания и поведение, не очень высокие, правда, но и не такие уж низкие. Так себе, средние. Он несколько мрачноват и замкнут, почти ни с кем из сверстников не играет, но не шаловлив, не задирист. Только вот чужие успехи словно бы огорчают его. Он может вдруг больно щелкнуть по лбу товарища, радующегося только что полученной пятерке, а может с остервенением засесть за учебник и назавтра тоже отхватить отличную отметку. Он вообще упорен, в нем чувствуется сила воли. Уж если чего надумал, прет ни с чем не считаясь, пока своего не добьется.

Потом Дзубан окончит восемь классов, пойдет в училище, приобретет специальность электрослесаря. И не проявит себя ничем хорошим и ничем плохим. Вот разве будет все время чем-то недоволен. Поработает на шахте, ничего толком не достигнет, похоронится, нос позадирает и махнет из Донбасса в Севастополь. Пойдет на завод, но и там проходит в «средняках», относя это не на свой счет, а на счет других, не заметивших его исключительности. Он-то ее в себе давно заметил, только вот обстоятельства

да недоброжелательность других мешают раскрытию его совсем не рядовых способностей. Ах, никто его не ценит, не замечает — ну и пусть! И он напрочь никого не видит. Не нужен ему никто, обойдется без друзей, приятелей. В сущности, кто они, эти люди вокруг него? Никто. Мелкота, вышедшая на глубоководье только благодаря везению или чьей-то «руке». Ему же дико не везет. И «мохнатой лапы» нет.

Его снедают мелкое честолюбие и огромное самолюбие. Они заполняют его душу, становятся главным и единственным двигателем его жизни. Вырваться вперед всех, стать выше других, обеспечить других, заметнее.

Давайте говорить прямо. Честолюбие, если оно заставляет честно и упорно трудиться, никого не отталкивая, не оскорбляя, если оно идет на пользу людям, обществу, если оно не замешано на яде корыстолюбия и эгоизма, может дать хорошие плоды. Оно может помочь человеку полнее раскрыть свои способности и направить их на служение общему делу. Ты растешь сам и своим добрым примером содействуешь росту других, тех, кто рядом, кто, как и ты, идет в ногу со временем.

Но беда, если это честолюбие обратного свойства, ни с кем и ни с чем не считаящееся. Честолюбие без берегов. Именно таким оно было у Дзубана. Он даже учился не для того, чтобы приобрести знания, профессию, а чтобы выдвинуться, хорошо зажить, ни в чем себе не отказывая. И план себе разработал для этого: десятилетка — университет, поступление в который облегчалось рабочим стажем, — аспирантура — защита диссертации, далее — безбедное существование, «стрижка купонов», как он выражался лишь в кругу семьи.

Он, всю жизнь жаловавшийся на невезение, как-то подзабыл, насколько ему повезло с поступлением на философский факультет МГУ. Подумать только: десятки юношей и девушек, намного лучше его сдавшие вступительные экзамены, не попали, а он со своим шахтным и заводским маленьким стажем и еще меньшим производственным вкладом был принят при одной тройке и трех четверках. Как же — трудовая книжка есть! А что не больно утруждал себя, искал, где меньше работать и больше «зашибать», из записей не видно. Наоборот, так оно даже солидней выглядело, правдоподобней: запись о шахте, запись о заводе. Значит, думали в вузе, не для бумажки пошел на производство, не ради льготы на экзаменах, как это случается с некоторыми, а по-настоящему, без дураков.

В университете все так же напролом шел к цели. Общественные поручения мешали получать хорошие, нужные отметки — побоку поручения. Надо бы зацепиться в Москве — жениться на москвичке. Не удалось — избранница оказалась иногородней. Он, словно в отместку, не отличался верностью, но предпочитал опровергать это кулаком. И промахнулся. Потому что для дальнейшего продвижения к аспирантуре ему следовало, по его мнению, обязательно вступить в партию. Но в тот самый момент, когда приближалось заседание партийного бюро, жена, не выдержав, ушла от него, а некоторые подробности его семейного «быта» стали известны товарищам, и коммунисты вполне справедливо сочли, что ему не место в партии.

Любопытная вещь: уже после окончания МГУ, когда Дзубан за шесть лет сменил четыре места работы и три раза — место жительства, он сделал еще одну попытку получить партбилет и снова получил отказ.

Он как-то во всем старался оставаться в тени. Был нелюдим, не-контактен, не имел товарищей, друзей. Держался особняком. На деловых совещаниях о работе других говорил резко, высокомерно, с оттенком презрения. Критику в отношении себя просто-напросто отметал, считая ее придиркой, видя в этом чьи-то козни. Становился все подозрительней, со скрежетом зубным воспринимал чей-то успех, чье-то повышение по службе или даже небольшое увеличение зарплаты. Полагал себя незаслуженно обойденным, обиженным. Так было в Волгодонске и в Орле, где он работал на производстве инженером-социологом и в научном учреждении, так было в сельской школе, куда он неожиданно для всех ушел преподавателем.

...Анна Степановна Кострикина с места на место не бегала. Сидела в своем «Рубине» и аккуратно, до копеечки вела кассу. Она казалась всем такой незаметной, такой скромной — из тех, кто не лезет вперед, не красуется, а честно и добросовестно делает свое дело. Изо дня в день, изо дня в день. Не было у нее никаких особых претензий, и не требовала она к себе исключительного внимания.

Пожалуй, ее даже не замечали. Нет, «не замечали» — не те слова. Ибо стоило ей заболеть на несколько дней, как все товарищи по работе вдруг обнаруживали какую-то пустоту, которую и заполнить-то нечем. Ведь на таких честных тружениках, скромных, не бросающихся зачастую в глаза, держава наша стоит. Работают не ради славы, не ради наград, не ради особых благ земных. Просто по-другому свою жизнь не представляют.

Много радостей доставлял сыновья. Учились хорошо, серьезно. Как могли, помогли матери, отцу. Бывало, жильцы дома говорили:

— Завидуем тебе, Анна Степановна, прекрасные ребята растут. Не то что наши оболтусы...

— Да что вы? — изумлялась Кострикина. — Какие они оболтусы? Зря наговариваете. Добавьте чуть строгости и умерьте сюсюканье, увидите, что ваши Танюши-Ванюши в порядке.

Она была ко всем добра, благожелательна, Анна Степановна. Соседка по лестничной клетке, женщина пожилая, умудренная жизненным опытом, заметила:

— Наша Анечка всегда к людям открытой была и поэтому очень нужной, желанной для всех нас.

Теми же словами характеризует ее и Светлана Федоровна Чинава, директор ювелирного магазина «Рубин». И не удивительно, что, когда Анну Степановну выдвинули на работу в магазин самого высокого разряда — «Малахитовую шкатулку» на Калининском проспекте, где и зарплата больше, и почета больше, коллектив «Рубина» устроил ей торжественные проводы. И всплакнули на прощание. И она плакала, принимая подарки от коллег.

Было это в 1976 году...

...Примерно в это самое время Дзубан, ночью, по его словам, в общежитии завода, нашел под матрасом наган, семизарядный, с вертящимся барабаном. К нему пять патронов.

Инженер-социолог Дзубан не опешил, не испугался, не кинулся в милицию. Он действовал так, будто всю жизнь надеялся на такую находку. Бросил сверток в урну, прикрыв сверху мусором, чтобы кто другой не подобрал, и ушел на работу. Чуть позже вернулся за ним, ушел в ближний лес, осмотрел наган, смазал его, аккуратно завернул в целлофан и зарыл в приметном месте.

Так, почти по Чехову, началось первое действие будущей трагедии. Помните? Если в первом акте на стене висит ружье, то в последнем оно должно выстрелить.

Без малого три часа проговорил я во время предварительного следствия с Дзубаном. Но так и не получил внятного ответа на вопрос, зачем ему понадобился револьвер.

— Вы знали, что незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия уголовно наказуемо?

— Знал.— Он вообще предпочитает односложные, короткие ответы. Предвидя мой очередной вопрос, добавляет:— Сдать боялся. Начнут спрашивать, интересоваться, неприятностей не оберешься.

— Ну, допустим... Но в таком случае вы могли его просто забросить куда-нибудь, кинуть в речку, наконец, чтобы соблазна не было.

— Кто же выбрасывает такую вещь?— вполне искренне восклицает Дзубан и вопреки привычке говорить мало начинает теоретически обосновывать свою точку зрения.— Нас ведь с детства влекут военные игры. Мальчикам покупают игрушечные пистолеты, автоматы, танки. Они стреляют друг в друга. А тут не игрушка, а настоящий наган. Какой нормальный мужчина,— он так и сказал, с ударением на слове «нормальный»,— выбросит его?

Потом он почти точь-в-точь повторит это в суде. А вторая его бывшая жена в свидетельских показаниях скажет, что он вообще любил стрелять, при каждом удобном случае забегал в тир и с упоением бил по мишеням. Бил метко.

Почему, спросите, вторая жена и тоже бывшая? Потому что, женившись вторично, он через пять лет ее бросил. Вместе с сыном, которого, как уверяет Дзубан, безумно любил. Тем не менее бросил. Плохая жена? Да нет. Претензий не имеет. Тогда почему разошлись?

Идут объяснения столь же путаные, сколь и нелепые. Видите ли, при его способностях они жили очень скромно. Он чувствовал себя ужасным неудачником: зарплата — средняя, должность маленькая — инженер-социолог, потом педагог. Это при том, что на него возлагались такие надежды. Некоторые его однокурсники (пренебрежительная мина) — и те «защитились». А он, такой толковый, такой умный, знающий, несколько раз пытался поступить в аспирантуру, но рекомендовали не его — других. Ни разу не оценили по достоинству. Все какие-то интриги, несправедливость. Бездарей «двигали в науку» (ясное дело, блат, взятка), только его отвергали. Его, который на голову выше других...

Получалось кругом худо. Прямо безысходность сплошная. Ему не дают всего того, что он заслуживает. Разве это жизнь — триста с чем-то рублей на троих? Да, из этих трехсот его вклад был двести, иногда меньше. Коль так, то и семья не нужна. Зачем неудачнику жена, ребенок?

Замечаете, молодой, неплохо устроенный специалист Дзубан именует себя неудачником. Государство учило его, что обошлось в копейку, однако он еще ничего для этого государства не сделал. Зато получать хочет. Причем, употребляя юридическую терминологию — она в данном случае будет уместной,— в особо крупных размерах. И наиболее короткий путь к этому — через аспирантуру, неважно какую, неважно где — в институте социологических исследований, институте управления или институте сельскохозяйственного профиля. Дзубан легко менял профиль своих научных интересов, особой приверженностью к определенной, любимой теме не отли-

чался. Да и не было у него любимой темы, кроме денежной. Наверное, поэтому за почти два года после развода только один раз прислал «любящий отец» сыну сто рублей. А ведь играл в благородного, обещал платить алименты без исполнительного листа.

Честолюбие и корыстолюбие гложут его, истачивают душу, образуют необратимые метастазы в совести. Он еще больше замыкается в себе, смотрит на всех исподлобья, избегает встреч с бывшими однокурсниками, знакомыми. Ему невыносимо слышать, что кто-то из них уже кандидат, кто-то руководит лабораторией, кто-то издал книгу.

В сельской школе, последнем его месте работы, живя в учительском доме, он умудряется жить одиноким волком. Ни с кем не общающийся учитель — это не только противоестественно, это страшно. Никогда нельзя заранее предвидеть, что такой человек выкинет. Дзубан и выкидывает. То по собственному усмотрению, вопреки приказу, закрыл пионерский лагерь, то, как гласит официальная характеристика, «совершал действия, наносящие урон охране здоровья и жизни детей», то поражал всех антипедагогическим поступком.

В суде выступали многие люди, знавшие его по учебе, работе, общежитию. Давали показания бывшая жена, двоюродный брат, из квартиры которого он уходил на задуманное им «дело». Адвокат, в полном соответствии с законом и с возложенными на него обязанностями, старался своими вопросами к свидетелям как бы высветить, обнажить хорошие черты в характере, облике подзащитного. Странная вещь, люди мало что знали о нем — он перед ними почти ничем хорошим не раскрылся. Ну, любил сына, играл с ним. Начитанный. Волевой, даже очень. Знает немецкий — читает Гете в подлиннике.

При ближайшем рассмотрении кое-что вообще оказывается по-зой, игрой на публику. В том числе и любовь к сыну. Сила воли была какой-то недоброй, злой, как говорят математики — с отрицательным значением. Да, читал специальную литературу. Не для обогащения знаниями — для финансового обогащения. Из «чистой» литературы предпочитал детективы, в том числе и на немецком языке. При обыске как раз изъяли немецкую книгу, последнюю, которую он читал: «Убийство без мотивов». И кинофильмы детективные обожал. Как подтвердил в суде, пересмотрел почти все. Последний — «Похищение «Савойи» — примерно за час до совершения преступления.

Читал и смотрел такого рода вещи не так, как все, — а словно штудировал пособие, учебник по криминальным делам. Старательно подмечал и анализировал ошибки воров, взломщиков, убийц, грабителей. Мысленно называл их последними дураками за то, что попадались на пустяках. Запоминал обстановку, методы действий следователей, примечал технику, которой они пользовались. Старательный был ученик.

Думается, мы порой очень легкомысленно относимся к детективному жанру. Я имею в виду пишущих и снимающих. В погоне за занимательностью иногда выдают такие рецепты для потенциальных преступников, что уму непостижимо, как это вовремя не заметили и не пресекли.

И в самом деле, смотришь иную кинокартину, читаешь иную повесть — и «технология» преступления предстает перед тобой в мельчайших подробностях, начиная от замысла и кончая его осуществлением. Если вдуматься, то никакой нужды в подобной досконально-

сти нет: ни для развития сюжета, ни для раскрытия образов. А вот роль своеобразного букваря для желающих выполняет исправно, хотел этого автор или не хотел. Увиденное или прочитанное так или иначе оставляет след в нашем сознании, в том числе и вредный след. Потенциальному преступнику начинает казаться, что он набрел на «перспективный» вариант осуществления своих преступных замыслов. И он прикидывает, как ему ловчее все это сделать.

Одним словом, читай, смотри, наматывай на ус, учишь на ошибках предшественников, пусть литературных, киношных, но все же... Нет-нет, да и находятся понятливые ученики, учитывают. Дзубан, например, на допросе и в разговоре со мной ссылался на многосерийный фильм о «черной кошке». Очень многому он его научил...

...Анна Степановна Кострикина воспринимала такие вещи совсем по-иному. Старший кассир ювелирного магазина «Малахитовая шкатулка» Зинаида Трофимовна Никоненкова в связи с этим вспоминает на страницах газеты «Советская торговля»:

«И вот что еще не могу я забыть. Однажды в обеденный перерыв заговорили мы об одном телевизионном детективе, в котором кассиршу грабят. В шутку стали обсуждать, как бы мы повели себя в подобной ситуации. А Анна Степановна вдруг тихо так и совсем серьезно говорит: «А я, девочки, ни под какой угрозой деньги казенные не отдала бы».

Этот разговор имел продолжение дома. И там перед мужем и сыновьями, людьми, перед которыми часто произносится и делается не то, что перед всем миром, Кострикина точь-в-точь повторила слова, сказанные ею коллегам. Человек цельный, честный, человек долга, она везде и со всеми таким человеком оставалась. Не было в ней никакого двоедушия, двоеличия — один лик на людях, другой дома.

...12 ноября 1979 года Дзубану исполнилось 34 года. За несколько дней до этого он, допущенный, наконец, к экзаменам в аспирантуру, не прошел по конкурсу и опять винил не себя, а других, не признавших в нем гения. Был мрачен, зол на весь мир и кому-то из знакомых даже ляпнул, что «все кончено для него». Такой возраст — и ничего не сделано для бессмертия, а главное — для обогащения. Позер и любитель играть роли, он разыгрывал человека, готового к самоубийству. На суде говорил, будто зарядил наган тремя патронами, прокрутил наугад барабан и нажал курок. Дескать, на счастье: попадетсЯ ячейка с патроном — умрет, нет — повезло. Видать, повезло...

Тем не менее 12-го не радовался, не веселился, как это бывает в день рождения, а тихо бесился, вспоминая все «неудачи». Поскольку не имел друзей и приятелей, пребывал в одиночестве. Всячески взвинчивал себя и еще больше сатанел. Он вообще тяжело переносил дни своего рождения. Вот достиг бы чего великого — собрал бы гостей, похвастался. А он всего-навсего инженер-социолог, всего-навсего педагог. Как тут не быть обиженным? Сам-то он себе цену знает. Другие не оценили.

...В тот же вечер, когда Дзубан в мрачном одиночестве принял дозу спиртного, кто-то из магазина разговаривал по телефону с Кострикиной. Она болела, была на бюллетене. Среди прочих новостей сообщили, что одну из кассирш увезли неожиданно в больницу. Буквально некому завтра работать. Конечно, собеседнице и в голову не приходило, чтобы Анна Степановна вышла: больна же.

Только надо ж было знать, что Кострикина человек обязатель-

ный, совестливый, готовый всегда прийти на выручку. И просить не приходилось — сама догадывалась, что в помощи нуждаются, и тут же оказывала ее. Тихо, незаметно, смущаясь от благодарностей. Вот почему, поговорив со сослуживицей, она тут же решила: «Выйду завтра на работу. В конце концов, чувствую себя получше, надо подсобить».

Между прочим, чувствовала она себя не лучше. Ведь Кострикина (и об этом знали только самые близкие) долго и много болела, два года на инвалидности была, уже на пенсии. Решила последние два месяца поработать еще. Ей летом местком очень хорошую путевку достал на лечение, и неловко было уходить после этого. Неблагодарно как-то. Думала до конца года посидеть в кассе, а с января — на покой.

Тринадцатого, как и задумала, отправила утром своих хлопцев на учебу, накормила мужа и поехала на Калининский проспект. И ей, конечно, были очень рады, очень благодарны.

Рабочий день начался. Последний в ее жизни рабочий день. Потому что именно в это утро скрестились пути пятидесятишестилетней Анны Степановны Кострикиной и тридцатичетырехлетнего, уже несколько месяцев нигде не работавшего Павла Дзубана.

...В это утро он извлек из чемодана наган и зарядил его всеми пятью патронами. Специально сшитый им чехол для хранения и ношения, сшитый, между прочим, весьма изобретательно, оставил на квартире у двоюродного брата, где обретался в последнее время. Взял кусок бельевой веревки, одним концом привязал за кольцо нагана, другим — за брючный ремень. Зачем, станет ясно позже. Сунул оружие за ремень и вышел из дома. Не для бесцельного шатания по улицам, а по заранее разработанному плану. Это он потом будет уверять следствие и суд, будто ничего заранее не намечал, никакого умысла не имел и прочее и прочее. Но он врал, юлил, изворачивался, что было с полной очевидностью доказано на суде. Ибо, прежде чем направиться туда, куда он направился, Дзубан досконально разведал другие точки, пока не сделал выбора.

Он позавтракал и ушел. Сперва погулял, настраивая нервы. Впрочем, они у него не шалили. Бездействовали уже давно атрофированные сдерживающие центры. Заметил очередь за мандаринами. Стал. Чинно, не пытаясь никого обойти. До его времени «икс» было еще далеко, куда торопиться.

В два часа дня сидел в кинотеатре «Пламя» на хорошем месте и смотрел «Похищение «Савойи». «Так себе детективчик,— пренебрежительно оценит он его позже.— Ниже среднего. Не шибко умный». В темноте наслаждался мандаринами. Власть.

Мандарины и предстоящее не лишили его аппетита. После сеанса зашел в кафе, прихватив с собой четвертинку, плотно пообедал. Заказал еще полстакана джина. Наверное, все-таки внутреннее напряжение сказывалось, потому что опьянения не почувствовал, на ногах стоял твердо, и рука была тверда.

В семнадцать сорок пять пересек проспект по подземному переходу и вошел в магазин «Малахитовая шкатулка». И на первом этаже и на втором народу было порядочно. До последнего акта трагедии, когда висевшее ружье, по Чехову, должно выстрелить, оставалось пятнадцать минут. Еще можно было испугаться, одуматься. Даже в последние мгновения, которые, как в песне, могут принести кому позор, а кому бессмертие, Дзубан не испугался, не одумался: он уже твердо выбрал позор. Его злая сила воли сработала...

...Примерно в восемнадцать часов на второй этаж магазина поднялся мужчина в солнцезащитных очках. На руках — черные перчатки, в одной из них — черная хозяйственная сумочка. Дальнейшее полностью совпадает с тем, что было доказано следствием и судом благодаря показаниям свидетелей. Одним из них была старший продавец Валентина Ивановна, ближе всех стоявшая к месту разыгравшейся трагедии и больше других сохранившая самообладание и запомнившая подробности, вплоть до деталей.

Валентина тогда только поужинала и стояла за прилавком в нескольких метрах от кассы, где сидела Кострикина. В этот пасмурный день человек в темных очках не мог не обратить на себя внимания. Тем более в дешевых пластмассовых, а не лечебных. Они как-то не смотрелись.

Ивановна проследила за ним взглядом, увидела, как он подошел к Анне Степановне и что-то сказал ей. Та удивленно глянула на него, и тут Валентина увидела, как в руке у Дзубана (это был он) блеснуло оружие. Одновременно услышала:

— Стоять всем на месте! Ограбление! Буду стрелять!

— Вы что, шутите? — чуть отстранилась Кострикина, все еще надеясь, что перед ней незадачливый юморист.

Но грабитель изо всех сил рванул тонкое полистироловое ограждение кассы, истерически громко заорал:

— Давай деньги, иначе стреляю!

И, направив револьвер в сторону растерявшихся покупателей, несколько раз повел им по лицам застывших от ужаса людей.

— Стоять всем на месте!

Валентина хотела было броситься в дверь за спиной, но Дзубан, заметив ее движение, повернулся к ней:

— Стоять!

Все остальное длилось не более трех минут. В напряженной тишине Анна Степановна успела закрыть кассовый аппарат с деньгами, отбросить кинутую ей черную сумочку, чуть отстраниться от упершегося ей в бок нагана и нажать кнопку тревоги. Раздался резкий звонок, и тотчас же, прокричав «Стреляю!», Дзубан дважды нажал спусковой крючок. Выстрелы показались Вале ударами хлопушки, однако, заметив, как оседает Анна Степановна на своем стуле, она все поняла.

Все это длилось сто восемьдесят секунд. Дежуривший в магазине старший сержант милиции Владимир Барсков принял сигнал и опрометью бросился в торговый зал на первом этаже. Там (он в мгновение оценил обстановку) было все спокойно. Секунда — и Володя на лестнице, ведущей на второй этаж. Наверху к ней бросился Дзубан. Они бежали навстречу друг другу, два молодых человека, на вид почти ровесники, — бандит и милиционер. Держа пистолет в руке и не стреляя, чтобы случайно не попасть в людей или не подставить их под огонь грабителя, Барсков бежал зигзагом. Он понял, что грабитель сейчас выстрелит, и хотел таким маневром избежать попадания. И Дзубан действительно выстрелил — раз, другой. Но Володя, применив прием, выбил у него из рук оружие, уже пришедшие в себя покупатели бросились к нему на помощь, а Дзубан все остервенело боролся, пытаясь дотянуться до нагана.

Тут, наверное, самое время вспомнить бельевую веревку, привязанную к оружию. Помните о ней? Дзубан, без конца твердивший потом об отсутствии умысла и заранее разработанного плана, предусмотрительно использовал ее. Для чего? А если в магазине начнет-

ся борьба и револьвер выбьют из рук, он не укатится далеко, а повиснет на веревке. Раз — и ты снова при оружии.

...Но Анне Степановне уже ничто не могло помочь. Она скончалась на месте, сделав единственный возможный для нее выбор — не отступить перед угрозой смерти. Это выбор, сделанный не только что, в минуту опасности и отчаяния, а давно, всей ее благородной жизнью.

И только сейчас Барсков почувствовал себя плохо и с удивлением заметил на груди кровь. Неужели ранен, и он не почувствовал этого? Да, одна из пуль попала в него, к счастью не причинив серьезных повреждений. Правда, пришлось полежать в больнице.

...Когда мрачным ноябрьским днем хоронили Анну Степановну Кострикину, к ее дому пришли сотни людей — знакомых и незнакомых. В гробу, осыпанном цветами, точно живая, лежала женщина с добрым и храбрым сердцем, остановленным бандитской пулей. А люди все несли и несли цветы, передавая их по цепочке к гробу, склоняясь перед человеком, до конца выполнявшим свой долг.

Родина высоко оценила подвиг Анны Степановны Кострикиной. Она посмертно награждена орденом «Знак Почета». Ордена Красной Звезды удостоен сержант милиции Владимир Барсков.

...Павел Дзубан в те дни в следственном изоляторе давал показания. Отнюдь не чистосердечные. Не раскаивался, хотя знал, что убил кассира и ранил милиционера. Узнал еще в те роковые минуты. Рисовался до конца, даже когда услышал еще в магазине от врачей, что Анна Степановна скончалась. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Напротив, заметив, что на полу валяется мандарин, который, видимо, остался от пиршества в кинотеатре, он подобрал его, аккуратно почистил и сунул в рот. Ненормальный? Нет, как показала стационарная психиатрическая экспертиза, он совершенно нормален. Просто ему захотелось пить, воды никто ему, естественно, не подавал, и он мандарином утолил жажду.

Теперь он цеплялся за свою жизнь. Мелко и тоже картинно, играя роль, как он играл ее во время ограбления, подражая «героям» зарубежных детективов — с их масками и перчатками, с их возгласами, их поведением во время преступления. На следствии и суде он играл роль человека, не дорожащего жизнью, но стремящегося только к восстановлению истинного хода событий. Истинного — в его понимании. Он строил свою защиту на отсутствии умысла на убийство и хищение особо крупной суммы денег. Ему, видите ли, нужно было всего пять тысяч, чтобы дать (послушайте только)... взятку для поступления в аспирантуру. Он и эту свою мечту опоганил. Шел к ней преступным путем: ведь и взятка — уголовное дело. Впрочем, вся эта история со взяткой и безысходностью положения, с муками по поводу незадавшейся жизни — только игра, только жалкий способ спасения, способ разжалобить судей.

Он и меня пытался разжалобить во время уже упоминавшейся беседы в следственном изоляторе в присутствии следователя Владимира Ивановича Паршикова, который входил в группу, возглавляемую старшим следователем прокуратуры города Анатолием Ивановичем Сазоновым. Я слушал его объяснения, и, признаюсь, мне было страшно сидеть в одном помещении с этим подонком.

— Я не хотел убивать, хотел только поугаать оружием, — твердит Дзубан заученно.

— Но тогда и не стоило заряжать наган.

Молчание. Потом новая версия:

— Все равно не хотел убивать — только вывести из строя, чтобы убежать.

— Тогда и вовсе не стоило стрелять. Вы же слышали сигнал тревоги. Можно было броситься бежать, не открывая огня. Кострикина из своей тесной кассы не могла бы вас задержать при всем желании.

Молчание. Долгое, тупое.

И на вопросы следователей — умные, толковые, прямые — он отвечает изворотливо, путанно. Ищет лазейки, чтобы избежать статей кодекса, предусматривающих исключительную меру наказания — смертную казнь. Юлит, юлит, выкручивается. При этом опять разыгрывает из себя такого супермена, готового к славе и смерти. Он даже отказывается от защитника, дескать, сам справлюсь. Ему назначают адвоката, ибо этого требует закон.

На суде — та же маска, та же тактика. Плюс «новинка» — ничего не помнит, что было в те сто восемьдесят секунд, однако вполне якобы доверяет показаниям свидетелей. Ни одного прямого признания, прямого ответа. Даже при осмотре вещественных доказательств. Ему предъявляют его черные перчатки. «Да, похожи на мои». Наган. «Да, вероятно, такой был у меня». Очки. «Да, надевал подобные очки». Не его, не ему принадлежащее, а нечто похожее.

Судьи, адвокат, государственный обвинитель пытаются найти в нем хоть каплю раскаяния. Слова об этом тянут из него буквально клещами, а он скороговоркой бросает: «Ну, конечно, раскаиваюсь». И трудно поверить в искренность, чистосердечность сказанного. Трудно поверить, что это говорится от души, от сердца, измученного страшною, непростительною содеянного. В последнем слове он опять не только актерствует, но и кощунствует, прося извинения у потерпевших. Это у мужа и сыновей убитой им женщины, у раненого милиционера, у свидетелей, которые тоже могли стать жертвами его стрельбы. Чуть рисуясь, изрекает: «Приму любой приговор». Будто в его силах изменить что-то в свою пользу.

...После трехдневного судебного разбирательства Дзубана приговаривают к исключительной мере наказания. Людей полон зал. Они удовлетворены приговором. Но выходят все какие-то удрученные, подавленные. Потому что они — люди, честные, хорошие люди, которым тоскливо, муторно от всего случившегося. В них заложены совсем иные взгляды на жизнь, совсем иные моральные устои. Это имея в виду именно таких людей, педагог и знаток душ Василий Александрович Сухомлинский писал: «Я все больше утверждаюсь в том, что нравственное начало, которое надо утверждать в каждом человеке, — это прежде всего способность относиться к жизни человеческой как к величайшему богатству. Способность беречь, оберегать чужую жизнь».

Дзубан ни в грош не ставил чужую жизнь и в силу своей неизлечимой нравственной инвалидности никогда не научился бы ценить ее и беречь. И поплатился за это...

...Она стояла в коридоре суда одна-одинешенька и горько рыдала. Со вскриком, как плачут по покойнику. Кругом, но в каком-то вполне осознанном отдалении от нее, стояли люди. Множество людей. Добрых, отзывчивых, сострадательных. И никто из них не хотел, не мог подойти к ней со словами сочувствия. Потому что это была его сестра, сестра Дзубана.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.

ИГОШЕВ К. Е.
ШМАРОВ И. В.
**Социальные аспекты
в предупреждении
правонарушений
(проблемы
социального контроля).**
Цена 1 руб. 10 коп.

Монография посвящена мало-разработанной проблеме социального контроля как эффективного средства предупреждения и профилактики преступлений. Авторы рассматривают понятие, место и роль социального контроля, характеризуют различные его формы, анализируют деятельность государственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов по контролю за лицами, ведущими антиобщественный образ жизни.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

Советский уголовный процесс.

Учебник.

Под ред. Л. М. Карнеевой,
П. А. Лупинской, И. В. Тырчева.
Цена 1 руб. 30 коп.

В соответствии с программой курса «Уголовный процесс» дается характеристика всех институтов уголовно-процессуального права. Большое внимание уделено раскрытию закрепленных в новой Конституции СССР демократических принципов советского правосудия, а также положений советского законодательства в области уголовного судопроизводства.

Для студентов и преподавателей юридических институтов и факультетов.

Советское государственное право. Учебник.

Под ред. С. С. Кравчука.
Цена 1 руб. 40 коп.

Учебник написан в соответствии с программой курса на базе Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик, важнейших партийных документов, материалов сессий высших органов государственной власти и новейшего законодательства. В нем ос-

вещены основные государственные-но-правовые институты.

Для студентов юридических высших учебных заведений, депутатов, работников аппарата Советов, советского актива.

СЕРИЯ «НОВОЕ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ»

КУЛИК Р. И.
Закон о гражданстве СССР.

Цена 15 коп.

Книга знакомит читателя с основными положениями Закона о гражданстве СССР, принятого Верховным Советом СССР 1 декабря 1978 года. Используя исторический материал и действующее законодательство, автор подробно рассказывает о порядке приобретения и утраты советского гражданства, о значении нового Закона в воспитании советского патриотизма, любви и преданности к советской социалистической Родине, о реализации советскими гражданами основных прав и свобод.

Для широкого круга читателей.

СЕРИЯ «СОВЕТСКИЙ ЗАКОН И Я»

ПОПОВ В. А.
Когда бездействие преступно.

Цена 15 коп.

В книге освещается правовое содержание преступного бездействия, на примерах из судебной практики раскрыты его наиболее часто встречающиеся виды, показано, как велик, а порой и невосполним ущерб, наносимый людям и государству преступным бездействием отдельных граждан. Автор тщательно анализирует ответственность за бездействие (халатность) должностных лиц — за нарушение правил охраны труда, выпуск недоброкачественной продукции, загрязнение водоемов и воздуха и т. п., показывает значение уголовного закона в воспитании активной жизненной позиции личности в нашем обществе.

Книга адресуется молодому читателю.

ЯХОНТОВ В. А.
Закон незыблем.

Цена 20 коп.

Привлекая богатый фактический материал, автор рассказывает о незыблемости советского закона, о том, что никогда, нигде, ни в коем случае нельзя приносить его в жертву жизненным обстоятельствам. Особое внимание автор уделяет анализу причин, порождающих различного рода правонарушения и преступления.

Книга адресуется широкому кругу молодых читателей.

СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ

О Ч Е Р К

Как всегда, идет он на работу рано утром. Улыбаясь, отвечает на приветствия молодых сельчан. С пожилыми уважительно здоровается первым и обязательно справляется об их самочувствии. Так что совсем короткая дорога от дома до работы занимает иногда минут двадцать. И все же в запасе еще час с лишним, так что он, Джамал Канкулов, председатель Баксанского районного народного суда Кабардино-Балкарнии, сможет еще раз мысленно «пройтись» по предстоящему рабочему дню. Еще раз подумать о предстоящих делах и встречах, проанализировать то, чем он, судья, располагает, как бы просчитать возможные варианты...

Как важно, чтобы все это было не просто обязанностью — необходимостью! Но, понятно, такая черта характера не появляется сама собой. Годы на то уходят.

Годы... Десять с лишним лет назад кандидатуру Джамала выдвинули на должность судьи в Зольском районе. Тогда, помнится, избиратели говорили о нем разное. Одни — что молод, что жизни еще не изведал. Другие — таких было куда больше! — верили в него. Это те, кто знал Джамала или просто внимательно прочитал его биографию, напечатанную в предвыборном плакате. Там говорилось, что Канкулов — здешний, из селения Камлюко, что военную службу проходил на Балтийском флоте, а вернувшись домой, работал в обкоме комсомола, в райкоме партии. Заканчивает заочное отделение юридического факультета... Выходит, что изведал он жизнь. С разных сторон. И самое примечательное в его жизни, наверное, то, что всегда работал с людьми и для людей...

Десять с лишним лет в должности народного судьи — срок вроде не так и велик. И как будто бы совсем не изменился Джамал: по-юношески строен, глаза озорно поблескивают. Когда улыбается, похож чем-то на популярного индийского киноактера. А вот в густой темной шевелюре — серебряные нити. Может, то не годы, а каждая из обязанностей, каждое судебное дело свои следы оставляют?..

УПРЯМЫЙ ДИРЕКТОР

Еще вчера день был полностью расписан: судебное разбирательство, прием граждан... Только сегодня прием, видимо, затянется. Таня, секретарь, вечером сказала, что поступили заявления от двух рабочих совхоза. Познакомился с заявлениями: ну, конечно, директор совхоза опять посчитал, что может пренебрегать трудовым за-

ководительством. Ох, уж этот Хусейн Велигуров! Совсем ведь недавно суд рассматривал исковое заявление совхозного кассира — кормящей матери. Директор приказал ей отправиться на отгонные пастбища, проверить правильность расчетов с животноводами и выдать им заработную плату.

— За три дня, думаю, управишься,— сказал Велигуров ласково.

— Не могу я, ребенок у меня грудной...

— А вот это меня не касается,— жестко ответил директор.— Прежде всего работа. Понимаешь, работа!

В общем, отказалась женщина ехать в командировку. Директор ослушницу наказал: уволил. А суд, понятно, восстановил. И обязал оплатить кассиру вынужденный прогул. Пришлось Велигурову не только выложить из своего кармана без малого сто рублей, но и отвечать на вынесенное судом частное определение. Тогда, между прочим, и пришел директор к судье. Вежливо так спросил:

— Могу я с вами, товарищ Канкулов, доверительно поговорить?

— Разумеется,— ответил Джамал.— Садитесь, пожалуйста. Слушаю вас...

Велигуров — молодой, но уже грузноватый мужчина — начал издаля. Рассуждал о сложностях и трудностях, о том, что некоторые работники, хорошо зная свои права, не очень-то охотно вспоминают о своих обязанностях.

— Мне, как руководителю, который болеет за производство,— говорил проникновенно директор,— приходится напоминать таким людям о долге. К сожалению, это не всегда помогает...

— И тогда вы нарушаете закон?

— Не надо так категорично! — всплеснул руками Велигуров.— Назовем это иначе: некоторыми отступлениями... Но исключительно для пользы дела!

— Не бывает так,— грустно усмехнулся народный судья,— с одной стороны — польза для дела, а с другой — нарушение закона... Эти понятия полярно противоположны!

— Нет, дорогой товарищ судья,— мягко проговорил директор.— Думаю, вы не совсем верно меня поняли...

— Вы хотите сказать, что в данном случае нарушили закон, исходя из пользы дела, из целесообразности?

— Вот именно! — ободрился Велигуров.— Исключительно для пользы общего дела!

— Сожалею, но разговор у нас не получится,— сухо сказал судья.

— Воля ваша... И я тоже сожалею о том, что разговор придется перенести в другое место,— надменно произнес директор.— Надеюсь там (он сделал ударение на этом слове) вам помогут многое понять!..

— И я надеюсь,— Канкулов встал, давая понять, что продолжать беседу не имеет смысла.

Там — в исполкоме райсовета, а затем и в райкоме партии, действительно, помогли. Помогли Велигурову — строго его предупредили. Казалось бы, он должен был сделать для себя какие-то выводы, да вот не сделал: вновь уволил двоих. Придется судьям довести до сведения упрямого директора, что закон, кроме всего прочего, предусматривает еще и ответственность руководителя за подобные нарушения...

«ПРИШЛА БЕДА — ОТВОРЯЙ ВОРОТА!»

Теплым весенним вечером по трассе двигался трактор. За ним — тяжелая бортовая машина. Обгоняя трактор, она вышла на полосу встречного движения и на полном ходу столкнулась с «Жигулями». Трое из находившихся в легковой машине погибли.

Расследование сложности не представляло: за рулем грузовика, принадлежащего одному из автохозяйств Нальчика, был не водитель, а диспетчер Кожаров. Приняв изрядную дозу спиртного, он решил навестить приятеля в селе Залукокоаже.

Вот такой трагический случай... Но если бы один, а то, как говорится, «пришла беда — отворяй ворота!» — дорожно-транспортные происшествия следовали одно за другим. В чем дело? Ситуацию рассматривали в районной прокуратуре, в райотделе внутренних дел. И вот они, не исчерпывающие, конечно, но все же ответы на поставленный вопрос.

Первая причина происшествий — необыкновенная сложность трассы.

Вторая — слабая воспитательная работа в коллективах автохозяйств, а отсюда — несоблюдение водителями правил дорожного движения.

И, наконец, третья причина в том, что хотя инспекторы дорожного надзора, как выяснилось, буквально днюют и ночуют на своих участках, их требовательность к водителям еще недостаточна.

— Сделанные выводы позволили еще в ходе следствия предпринять определенные действия, — рассказывает Канкулов. — Прокуратура, например, вошла с представлениями к руководителям автохозяйств, отдел внутренних дел организовал там выступления инспекторов дорожного надзора и следователя, которые рассказали о происшествии и его причинах, а народный суд тщательно готовился к рассмотрению дела.

Вскоре в уголовном деле появились два новых документа. Первый — копия ответа на представление прокурора: руководитель нальчикского автохозяйства сообщал о принятых мерах, о том, что диспетчер, разрешивший Кожарову взять машину, строго наказан. И второй — решение собрания этого коллектива: «Заслушав сообщение следователя о преступлении, совершенном бывшим диспетчером Кожаровым, водители осуждают его действия и выделяют для участия в судебном заседании общественного обвинителя — начальника отдела предприятия А. Сокиркина».

...За судейским столом — Джамал Канкулов, народные заседатели — швея-мотористка Тамара Бженихова и работник санэпидстанции Биляль Карданов. Огласив обвинительное заключение, судья спрашивает:

— Кожаров, вы признаете себя виновным?

— Признаю... — тихо отвечает подсудимый.

В этом уголовном деле все было на поверхности, но народный судья не спешил, он вел процесс так, чтобы более точно и полно установить причины преступления. Для чего это нужно? Для того, чтобы воздать должное пьянице, который повинен в гибели трех человек: из-за него овдовели три женщины, пятеро детей стали сиротами. Это во-первых. Во-вторых, очень важно установить причины и условия, которые сделали возможным преступление, важно по-

тому, что случай этот может и должен послужить серьезным уроком для многих.

В судебном заседании выясняется обстановка в автохозяйстве, отношении к нарушителям трудовой дисциплины. Судя по показаниям свидетелей, более чем странное отношение. Тот же Кожаров, как было установлено, не однажды брал машины для «личных нужд», не однажды появлялся на работе пьяным. Однако его поведение мало кого заботило. Это вынуждены были признать руководители предприятия, на это же обратили внимание в своих речах общественный обвинитель и государственный обвинитель — прокурор. Вот почему, назначив Кожарову меру наказания — 13 лет лишения свободы, народный суд вынес частное определение. В нем отмечалось, что низкая производственная дисциплина, примиренческое отношение к пьяницам — основные причины происшествия, в результате которого погибли люди, а один из работников предприятия — осужден.

— Главное, на мой взгляд, — подчеркивает Канкулов, говоря об этом деле, — наши объединенные действия, смысл которых в том, чтобы предупредить в дальнейшем подобные происшествия. Представление прокурора, выступления инспекторов дорожного надзора, следователя, процесс и частное определение суда — все это стало достоянием широкой общественности, коллективов многих автохозяйств республики. И результат — сокращение числа дорожных происшествий. Ну, а что такая работа забирает у нас много времени и сил, то, право же, подобные «затраты» всегда окупаются!..

«СИНДИКАТ» ЗАВМАГА ШИРИЕВОЙ

Жители района всегда ждут, когда газета «Заря коммунизма» опубликует очередную страницу, которая озаглавлена «Человек и закон». Ждут потому, что на этой странице очень интересные публикации: судебные очерки и зарисовки, статьи и консультации юристов. Общественный редактор страницы — судья Канкулов — поставил дело так: авторы всегда подкрепляют положения закона примерами из судебной, прокурорской, адвокатской или милицейской практики, называют известные читателям предприятия, селения и, когда это возможно, фамилии тех, кто совершил преступление, кто вольно или невольно способствовал его совершению.

— Я убежден, — утверждает Канкулов, — прочитает иной неустойчивый такую статью и подумает: «А стоит ли мне в подобные истории ввязываться?..» Следовательно, и газета может помочь в предупреждении преступлений!

Предупреждение... Одно только слово, а за ним — работа. Трудоемкая, хлопотная работа. Если, скажем, взять предупреждение хищений, то занимаются этим не только сотрудники ОБХСС, работники прокуратуры, общественность, народные заседатели, судья. И действительность такой работы еще и в том, что почти о каждом случае хищений разговор идет и в коллективе, где совершено хищение, и на страницах районной газеты. Кстати, Джамал Канкулов — постоянный автор судебных очерков и репортажей, автор знающий и весьма заинтересованный.

...Закончилось судебное разбирательство по делу Шириевой, заведовавшей магазином в одном из селений. Все осмыслено: и причины, и условия, и личность осужденной. Наверное, это тот самый случай, о котором должна рассказать газета. Канкулов еще и еще

раз листает тома дела, перечитывает приговор. Заголовок вырисовывается сам: «Синдикат» завмага Ширневой».

Она заведовала магазином несколько лет. Замечаний по поводу обчета или грубости не было. Наоборот, говорили, что Ширнева расторопный работник, который всегда заботится, чтобы на прилавке было больше товаров. Не однажды, между прочим, деятельностью завмага отмечали благодарностями и даже почетными грамотами. И когда пришли ревизоры, Ширнева — краснощекая, улыбочвая, во-круг головы — вендом уложенная коса, черная, с рыжеватым отливом — встретила их радушно:

— Милости прошу, проверяйте, дорогие гости, проверяйте!..

Радушная, правда, хватило всего на несколько минут: оказалось, что ревизия проводится по требованию ОБХСС. И вот что обнаружилось сразу — товары, не проходившие по документам райпотребсоюза. Много товаров: обувь, стабилизаторы для телевизоров, трикотажные изделия. Вскрест следствие установило и «поставщиков», которые снабжали магазин ворованным товаром.

И опять Канкулов ведет процесс так, чтобы не только суду — всем присутствующим в зале было ясно, почему оно стало возможным, это преступление. Допрашиваются подсудимые, свидетели и вырисовывается неприглядная картина бесхозяйственности, безответственности, царивших на заводе электроприборов, на обувной фабрике, на трикотажном комбинате — предприятиях, находящихся в Нальчике.

— У нас на заводе все что угодно стянуть можно, — показывал подсудимый Маремкулов. — Охрана смотрит, чтобы крупные вещи не выносили, а на мелкие детали, которые в карманах или за пазухой разместить можно, никто внимания не обращает. Вот я и выносил стабилизаторы по частям, а дома собирал и продавал потом Ширневой за половину стоимости...

Но «поставщики» — это, так сказать, лишь одна сторона вопроса. Другая, не менее важная, сама Ширнева. Как могло получиться, что «передовой завмаг» стала жуликом? При скромной, в общем-то, зарплате она строит новый дом, обставляет его дорогой мебелью. И никому до этого нет дела. Отмечая праздники, приглашает многочисленных гостей, среди которых, разумеется, руководители вышестоящих торговых организаций. Гости хвалят хлебосольную хозяйку, ее умение сервировать стол, со вкусом подбирать яства, вина, коньяки... Потом, в судебном заседании, они будут говорить о своей недалековидности, о сомнениях, которые уже тогда их посещали.

«Ширнева получила по заслугам — пять лет лишения свободы, — писал в статье Канкулов. — Есть надежда, что представление прокурора и частное определение суда помогут навести должный порядок на предприятиях, снабжавших завмага «левым» товаром. Надо думать, что районные организации дадут принципиальную оценку руководителям, которые — хотели они того или нет — способствовали махинациям Ширневой...»

Такая оценка была дана. Об этом сообщил редакции и автору — народному судье — исполком районного Совета.

САМОЕ ТРУДНОЕ — ДЕТИ...

— Жизнь моя сложилась так, что сначала избрал я профессию педагога, учился на историческом факультете пединститута, — рассказывает Джамал Канкулов. — Потом решил стать юристом. Но

годы учебы в пединституте не считаю потерянными: юристу, по-моему, как никому другому, нужны педагогические знания и навыки. Очень нужны!

...В день приема к Канкулову пришла девочка. Лоб прикрыт густой смоляной челдкой. Из-под нее — такие же черные настороженные глаза. Лет тринадцать девочке, а в уголках рта — складки. Не от радости же... Какое дело привело сюда Галя, старшую дочь разведенных супругов Дуловых? Как юрист и как педагог Канкулов убежден, что суд — не самое лучшее место для бесед с несовершеннолетними. Если возникала такая необходимость, шел в школу, дома и там вел нужный разговор. Но сейчас с первых же слов девочки понял: ни в школе, ни, тем более, дома разговор не получится.

— Помогите нам, товарищ судья, — сказала Галя. — Мы все — стра, брат и я — хотим жить с отцом...

Спросить: «Почему?» — Джамал не решился. Кто знает, каким бы оказался ответ девочки. Ему же известно, что мать Гали — Фатима Дулова — высокой нравственностью не отличалась. Спросил по-другому:

— А мать как же, одна останется?

Галя заморгала часто и, чтобы он не увидел слез, опустила голову. Ответила совсем тихо:

— Ей одной лучше будет...

Да, трудно начинался разговор. И продолжать его явно не следовало.

— Ты, Галя, иди, — сказал народный судья. — Я подумаю, как вам помочь...

Думал. Отец живет в Нальчике. Допустим, поедут дети к нему. Примет ли он их? Согласится ли на это Фатима? С кем — с отцом или с матерью — детям будет лучше? Вопросы!.. Но сначала надо разобраться в главном: что происходит в доме Фатимы Дуловой? Канкулов идет в школу. Узнает, что последнее время дети Фатимы стали хуже учиться. Узнает и другое: очень они изменились, сторонятся товарищей. А как-то в субботу Галя сказала учительнице, что не хочет идти домой. Пояснила: «Сегодня опять какой-нибудь гость к маме зайвится...»

— Что же вы предприняли? — спросил учительницу Джамал. Он никак не мог понять, почему она только констатирует факт, почему не била, да и сейчас не бьет тревогу? — Так что же вы предприняли? — сухо повторил он.

Учительница лишь пожала плечами. Видно, придется ему, судье, вести об этом разговор с директором школы. Возможно, и со всеми учителями сразу. Но это — потом. Теперь прежде всего надо помочь детям. Он понимал: то, что сказала Галя, проверять не нужно. Нужно что-то другое... Обратиться в ПТУ, где работает Фатима? В комиссию по делам несовершеннолетних?

Обратиться никуда не успел: в суд поступило заявление Дулова. «Уже год, как дети вдаль от меня, — писал он. — За это время я убедился, что без них мне очень трудно. Может быть, я не стал бы обращаться в суд, но знаю, дети тоже хотят жить со мной...»

Джамал не мог не отметить сдержанного тона заявления: ни одного упрека в адрес бывшей жены. Подумал: «Достоинно, по-мужски ведет себя Дулов. Но как отнесется к заявлению Фатима?»

Пригласил ее, осторожно разъяснил существо дела и уже потом спросил:

— Может, детям, действительно, с отцом будет лучше?

— Лучше? — молчавшая до сих пор Фатима зло сверкнула глазами. — Нет уж! Я сама своих детей воспитаю! Вы думаете, я не знаю, для чего он со своей... — она грязно выругалась, — все затеял? Они же на алиментах сэкономить хотят!

Ушла Фатима, а на душе у судьи стало совсем скверно. Скверно еще и потому, что утром он сам о том же подумал. Это — когда прочитал приложенное к заявлению Дулова письмо его второй жены. Она уведомляла суд, что с удовольствием примет детей мужа и постарается сделать все, чтобы стать для них близким человеком.

«А что, если Фатима не ошибается? — спрашивал себя Канкулов. — В жизни всякое бывает. Надо проверить!..»

Дело предстояло сложное. А если так, то нужно решить, кто будет участвовать в судебном разбирательстве. Очередные народные заседатели либо новички, либо очень молоды, а здесь нужны люди, хорошо знающие жизнь. Мысленно перебрал всех. Есть такие! Аруся Балагова — начальник цеха швейной фабрики, вдумчивая, душевная женщина, мать четверых взрослых детей, уже бабушка, и Абубекир Маремшаов — директор другой средней школы, опытный педагог. Они, конечно, помогут во всем разобраться. А начинать надо уже сегодня. Начинать с того самого предположения об алиментах. Проверили. И все трое были очень довольны тем, что оно не подтвердилось...

Готовясь к рассмотрению гражданского дела, судья направил письма в районный и нальчикский отделы народного образования. «Как показала проверка, — сообщал Канкулову заведующий роно, — Фатима Дулова воспитанием детей не занимается, ее поведение в быту никак не назовешь примерным...» А вот выводы комиссии, составленной в Нальчике, свидетельствовали о том, что в новой семье Дулова его детям могут быть созданы все условия для нормальной жизни и учебы. И вполне понятно, что предварительная работа, тщательно и убедительно проведенное судебное разбирательство позволили судье Канкулову, народным заседателям Балаговой и Маремшаову принять единодушное решение: иск Дулова к бывшей жене удовлетворить.

— Потом мы много раз проверяли, как живется детям у отца, — улыбаясь, говорил Джамал. — Ответ всегда один: хорошо! Это, конечно, важно. Но важно и другое: Фатима переменялась. Узнал я, что как-то Галя гостила у матери. Обещала привезти брата и сестру. Ну, а как сложится их жизнь дальше, — судья неопределенно покачал головой, — кто знает? Ситуация, сами понимаете, сложная. И для детей, и для каждого из родителей...

Добавим: для Джамала — тоже. Ведь вся эта история непросто далась народным заседателям, а о Канкулове и говорить не приходится. И как тут не появиться в густой черной шевелюре серебряным нитям?

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

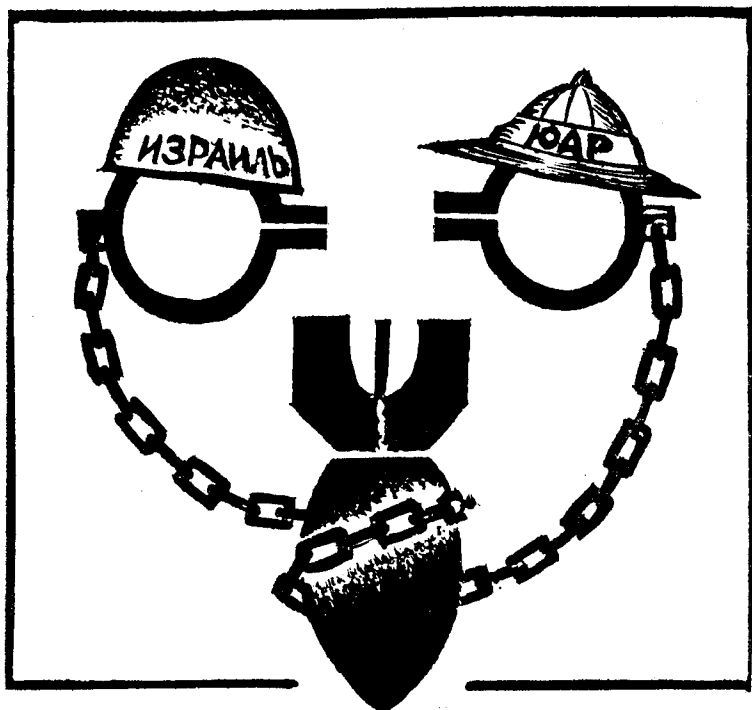
Кочегары В. А. Кузин и И. П. Гайдуков ремонтировали отопительную систему в Рябчинском сельском Доме культуры Дубровского района Брянской области. Ремонт они производили небрежно, использовали неисправную паяльную лампу, из которой бензин вытек на опилки. Рабочие курили, бросали спички и окурки на пол. В результате в Доме культуры возник пожар, который нанес существенный ущерб. Дубровский районный народный суд признал Кузина и Гайдукова виновными в неосторожном повреждении государственного имущества в результате небрежного обращения с огнем и приговорил каждого к 3 годам лишения свободы условно, а также принял решение взыскать с них в погашение ущерба 4 тысячи рублей.

Начальник производственного участка колхоза имени Чапаева Варгашинского района Курганской области Н. В. Шляпников распорядился отправить стадо телят в летний лагерь, однако мер к его оборудованию не принял. Телята содержались в сыром и грязном помещении, продуваемом сквозняками. Пастухи вместе со Шляпниковым пьезствовали, за животными не смотрели, даже не поили их. В результате от болезней начался падеж телят. Колхозу был причинен значительный ущерб. Суд приговорил Шляпникова за халатность к полутора годам лишения свободы и взыскал с него в пользу колхоза 900 рублей с целью возмещения ущерба.

Житель города Рязань И. Н. Лепилкин, напившись, устроил в доме скандал. Работники милиции, приехавшие по вызову родственников Лепилкина, обнаружили в его комнате брагу в бутылки и самогонный аппарат. Московский районный народный суд города Рязани судил самогонщика в выездной сессии, которая проходила в помещении домоуправления. Суд приговорил Лепилкина к штрафу в размере 175 рублей. Самогонный аппарат и брага уничтожены.

Житель города Ахтырка Сумской области Н. И. Цвик ремонтировал свой дом. Разбирая печь, он обнаружил золотые монеты царской чеканки, государственная стоимость которых составила около 15 тысяч рублей. По закону клад принадлежит государству и должен быть сдан в финансовые органы, причем нашедшему клад выплачивается 25 процентов его стоимости. Цвик поступил по-другому. С помощью нигде не работающей Р. Д. Толстой он стал продавать монеты. Сумской областной суд приговорил Цвика за присвоение найденного ценного имущества, принадлежащего государству, и нарушение правил о валютных операциях к 3 годам, а Толстую — к 5 годам лишения свободы. Оставшиеся от клада монеты и деньги, нажитые преступным путем, конфискованы.

НА ЧТО РАССЧИТЫВАЮТ РАСИСТЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ?

Родственные души

Рис. Л. Чепрунова.

Эта карикатура, опубликованная в «Правде», предельно четко раскрывает сущность сердечного согласия двух расистских государств — Израиля и Южно-Африканской Республики. Спаянные человеконенавистнической идеологией превосходства «избранной бог-гом элиты» над остальным человечеством — «двуногим скотом», эти две цитадели расизма теперь скрепили свой союз нейтронной бомбой — «абсолютным», по их представлению, оружием для захвата господства над миром.

Этот портрет современного фашизма в то же время напомнил народам Африки, что у расистов ЮАР есть стратегический тыл, на который они и уповают...

Южная Африка остается потенциальным очагом международного конфликта. Победа народа Зимбабве, завоевавшего независимость в трудной борьбе с расизмом, не образумила правящую верхушку белого меньшинства ЮАР. С тем большей наглостью южноафриканские оккупанты уцепились за Намибию, патриоты которой под руководством СВАПО ведут мужественную борьбу с захватчиками. Правящие круги ЮАР делают все возможное, чтобы аннексировать эту страну, продолжать беззастенчиво расхищать ее огромные природные богатства и превратить миллион намибийцев в покорных рабов. Ради удержания Намибии они готовы воевать с кем угодно — с Анголой, другими соседями, со всей независимой Африкой, со всем миром...

Руководители народа Зимбабве, правительства так называемых «прифронтовых» государств — Анголы, Ботсваны, Замбии, Мозамбика и Танзании, движение неприсоединившихся государств не раз делали предупреждения в ООН и на других международных форумах об опасности для всеобщего мира, которую несут оказываемые Вашингтоном, Лондоном, Тель-Авивом, другими империалистическими столицами и Пекином помощь и поддержка осужденным историей расистам. Эти предупреждения не возымели действия. При попустительстве Запада расисты готовятся сейчас, выражаясь словами английской газеты «Файнэншл таймс», «к последней битве белого человека», которая, как нагло заявляют правящие круги ЮАР, «может начаться в любое время».

Кто они, эти белые людоеды, готовые в любую минуту начать грозящую всему человечеству «священную» войну за сохранение своего господства над черными и «цветными»? Чтобы дать портрет расиста Южной Африки, необходимо сделать экскурс в историю колонизации юга «черного континента».

Путь к власти над черным большинством

Какое-то время мировой сионистской печати удавалось создавать впечатление, что расистский режим апартеида в ЮАР (ранее — ЮАС) создан только английскими и бурскими колонистами, которые-де занимают ключевые посты в администрации ЮАР и господствуют в экономической жизни страны. Однако со временем многое в оценке правящих в ЮАР сил начало становиться на свои места. Расширенная от фальсификаторов летопись колонизации этого края свидетельствует, что организатором и вдохновителем колониального грабежа стран юга Африки и безжалостного угнетения народов этого района был и остается космополитический капитал.

Примерно в середине XIX века и особенно в XX веке на первые роли в режиме апартеида открыто вышли стоявшие до тех пор в те-

ни представители еврейской общины ЮАР, имевшей часто монопольные позиции в промышленности (особенно горнорудной), банковском деле, сельском хозяйстве, торговле, науке, культуре, медицине и так далее. Она обосновалась в Южной Африке еще в XVII веке. Это был второй эшелон колонизаторов, двигавшийся следом за армиями завоевателей. Колониальные державы того времени, особенно Англия, Голландия, Португалия и Испания, часто использовали «своих», «лояльных» дельцов для хозяйственного освоения и закрепления «открытых», то есть завоеванных, ими земель. Со временем численность иудейских общин значительно возросла во всех европейских колониях Африки, Азии, Латинской Америки. Процесс этот был связан с сосредоточением в руках их членов ключевых позиций в экономике.

Если взять списки нынешних сионистских промышленников в ЮАР по разным отраслям экономики, то он будет наиболее длинным в горнодобывающей промышленности. Участие в горном деле дельцов космополитического толка зафиксировано здесь с 1854 года, с периода так называемого «медного бума», когда промышленники израильты оказались в большинстве в директорате «Саут Африкен майнинг компани». А в середине 90-х годов XIX века в «большую десятку» крупнейших хищников, контролировавших шахты южноафриканской провинции Ранд, вошли кланы Филипса, Бейта, братьев Барнато, Нейманна, Албу, Леви и Маркса. В списке нынешних хозяев предприятий по добыче алмазов 51 сионист. «Евреи — это алмазы», — таков был любимый каламбур сиониста Эрнеста Оппенгеймера, «короля» алмазов не только ЮАР, но, пожалуй, и всего капиталистического мира.

Впрочем, то же можно сказать и о других сферах экономики ЮАР. Например, сионистский капитал захватил ключевые посты на фондовой бирже Йоганнесбурга. Уже к концу первой мировой войны южноафриканская, иудейская община стала самой богатой в мире по доходам на одного члена.

Так ЮАР давно превратилась для сионистов в «обетованную» землю, где они живут богаче, чем где бы то ни было. Поэтому они называют расистскую Южную Африку «счастливой страной», где они «забывали свою бедность», начинали новую «жизнь, полную богатства и благополучия, свободы и вольности». На костях коренных жителей Южной Африки и «цветных» азиатского происхождения построили свое богатство и власть сионистские колонизаторы.

Вклад ЮАР в сионистскую колонизацию Палестины

Южноафриканские сионисты немало потрудились над созданием очага сионистского расизма на землях арабской Палестины. Смэтс и Вейцман* были фактическими авторами пресловутой «декларации Бальфура», которой Англия в 1917 году поддержала требование сионизма о создании «национального очага» для евреев в Палестине.

---

* Я. Х. Смэтс — лидер тогдашней Южноафриканской партии; Х. Вейцман в ту пору лидер Всемирной сионистской организации, впоследствии первый президент сионистского Израиля.

Ставший впоследствии южноафриканским фельдмаршалом Сметс активно участвовал, подобно В. Жаботинскому и И. Трумпельдору, в создании «еврейского легиона», состоявшего из сионистских наемников, готовых под лозунгом борьбы за «освобождение от турецкого господства» очищать Палестину от арабов.

В 1926 году первое националистическое правительство ЮАС, возглавленное генералом Дж. Герцогом, сделало заявление в поддержку этих целей сионистской организации. В годы второй мировой войны сионисты создали в ЮАС и Южной Родезии военные школы и базы, где готовили террористов для Бегина и Даяна.

Первым главой иностранного правительства, побывавшим в только что созданном еврейском государстве Израиль, был националистический премьер ЮАС доктор Д. Ф. Малан. Он не только выразил свой (и своей партии) энтузиазм по поводу образования Израиля, но и обязался всемерно помогать сионистам утвердиться в Палестине.

Теперь вошла уже в «Энциклопедию сионизма и Израиля» история военного сотрудничества южноафриканских и израильских сионистов. Когда началась арабо-израильская война 1948—1949 годов, 700 сионистов из ЮАС поступили в израильскую армию. Многие из этих наемников находились на действительной военной службе в армии Южно-Африканского Союза. В еще более крупных масштабах это повторилось в войнах 1967 и 1973 годов. Газета южноафриканских сионистов «С. А. Джуиш Таймс» сообщала в 1973 году, что 36 южноафриканских наемников-сионистов легли костями в синайских песках за интересы Израиля, а 800 — все южноафриканские военно-служащие — получили израильские военные награды.

Кроме того, многие южноафриканские сионисты были завербованы для замещения призванных в армию израильтян на военных заводах Израиля. Была организована и отработка сионистами ЮАР своего «вклада» в победу над арабами на сельском трудовом фронте — в кибуцах, мошавах и других военизированных израильских поселениях.

И это притом, что иммигрировать в Израиль на постоянное жительство процветающие южноафриканские сионисты никогда не стремились. В 1967 году в Израиле насчитывалось всего 6 тысяч граждан, переселившихся из ЮАР. Другое дело — захват выгодных позиций в экономике Израиля. Еще в 1922 году группа ведущих южноафриканских промышленников-сионистов основала в Палестине компанию «Биньян Мортгейдж», чтобы помочь еврейским иммигрантам осваиваться на новом месте. Компания монополизировала все градостроительство порта Хайфа, где ей принадлежали целые кварталы и пригородные поселки. Позднее она слилась с другой компанией и превратилась в самую большую ныне израильскую страховую компанию. Другим предприятием южноафриканских сионистов в 20-х годах была «Палестайн коулд сторидж энд саплай компани» в Тель-Авиве. Ее специальностью был выпуск холодильников. В наши дни южноафриканский сионистский капитал вложен во многие крупные предприятия Израиля — строительные, металлургические, транспортные, торговые, туристические и так далее.

И иммигранты из Южной Африки занимают в израильском правительстве и государственном аппарате позиции, соответствующие не их численности, а позициям их капитала в экономике Израиля. Много их на кафедрах вузов. Врачебный персонал любой больницы и кафедры всех медицинских институтов в Израиле укомплектованы преимущественно выходцами из ЮАР.

Кто же правит Южно-Африканской Республикой?

Когда 32 года назад к власти в ЮАС вновь пришла Националистическая партия, идолом которой был и остается Гитлер, пресса предполагала, что в ЮАС начнется волна антисемитизма. Ничуть не бывало. Напротив, партия, на 180 градусов изменив свою позицию, пошла на сближение и союз с Израилем. Именно всемогущий сионистский капитал преопределил столь крутую метаморфозу Националистической партии ЮАС. Больше того, уже упоминавшийся выше махровый нацист Малан глубоко чтится израильскими сионистами за его вклад... «в лучшее расовое взаимопонимание в Южной Африке».

Трудно придумать большее фарисейство!

А все дело здесь в том, что сионисты ЮАР, составляющие верхушку белого меньшинства этой страны, возглавили ее правящие круги и стали душой режима апартеида. К тому же для более прибыльной, а, следовательно, и безжалостной эксплуатации местного населения сионисты ЮАР сами насаждают дикий расизм, безудержную расовую сегрегацию, сами навязывают стране фашистские методы правления. ЮАР — одна из стран, где сионисты занимают господствующее, привилегированное положение, как об этом откровенно сообщают рекламные издания и путеводители по ЮАР. Так, общая численность населения ЮАР более 27 миллионов человек. Сюда входят примерно 20 миллионов африканцев, коренных жителей страны, 2,5 миллиона «цветных» (то есть метисов) и полмиллиона азиатов (исключая евреев и японцев, которым предоставлен статус «европейцев»). Труд угнетенного и бесправного большинства населения страны безжалостно присваивают 4,5 миллиона белых колонизаторов.

Еврейская община ЮАР, составляющая всего (по разным данным) 250—300 тысяч человек, по своему влиянию — ведущая сила не только в ЮАР. «Она и в мировом масштабе, несомненно, очень важный фактор», — отмечает южноафриканская сионистская газета «Джуиш таймс». Южноафриканские сионисты непосредственно или через подставных лиц проникли во все поры государственного управления ЮАР, включая ее парламент и сенат, провинциальные и городские советы. Какое бы правительство в ЮАР ни находилось у власти, оно фактически будет кормиться из сейфов сионистских банков страны, которые, следовательно, и будут заказывать ему музыку. Могущественное южноафриканское тайное общество «Бродербонд» также находится под полным контролем сионистов.

Дело здесь в том, что сионисты Южной Африки очень хорошо организованы. Они имеют по всей стране густую сеть своих организаций, объединенных в «Южноафриканскую сионистскую федерацию» и «Южноафриканский совет еврейских депутатов». К тому же каждый город, каждое «белое» селение имеет сионистскую общину, в которой всеми средствами поддерживается высокомерный дух богоизбранности. В сионистские союзы, федерации, комитеты, ассоциации, клубы и другие организации не допускаются не только африканцы и «цветные», но и белые неевреи. Это уже расизм в квадрате. Впрочем, сионисты всех мастей всегда и везде видели главную опасность в ассимиляции евреев, и во имя сохранения чистой «высшей расы» принимали меры для их изоляции от остального населения.

Среди молодежи южноафриканской еврейской общины сионизм культивируется в многочисленных школах по изучению торы, иврита и ритуала, в различных сионистских обществах и организациях. Немалую роль в пропаганде идей сионизма играет местная печать, целиком находящаяся в руках сионистов, и контролируемая сионизмом часть мировой буржуазной прессы. Сионистским воспитанием молодежи в ЮАР заняты и многочисленные женские организации. Среди них на первом месте стоит «Союз еврейских женщин ЮАР», объединяющий 18 различных организаций. Его миссия — сбор средств в фонды Израиля.

Остается добавить лишь, что в закрытых сионистских школах ЮАР насчитывается 30 тысяч учащихся. Вот откуда берутся кадры сионистской правящей элиты в ЮАР!

Союз империализма, расизма и международного сионизма

Расисты Южной Африки всегда рассчитывали на поддержку западных монополий и международного сионистского капитала. Реакционные круги США, Англии, ФРГ и других западных стран — главная опора расистской ЮАР, они оказывают ей всевозможную помощь в борьбе с национально-освободительным движением африканских народов — как политическую, так и военную. Эта помощь позволила Южной Африке (совместно с Израилем) создать и испытать свое атомное оружие (нейтронную бомбу) в сентябре 1979 года.

В белом меньшинстве печальной памяти Южной Родезии сионисты образовывали ту же правящую элиту, что и в ЮАР. Еще сионист С. Дж. Родс — вдохновитель и организатор захвата в 80—90-х годах XIX века огромных территорий в Южной и Центральной Африке (в его честь были названы Северная и Южная Родезии) — основал ряд алмазных и золотодобывающих компаний. Позднее (в 50—60-х годах XX века) усилиями родезийского сиониста Роя Виленского был оформлен экономический и военный союз Солсбери и Претории, во многом способствовавший нейтрализации санкций ООН против расистов Родезии. Через посредство ЮАР Родезия регулярно получала нефть, продовольственные товары и оружие. Через ЮАР вывозились хромовая руда и табак — главные статьи родезийского экспорта. Не испытывала Родезия нужды и в валюте, получая щедрые займы и субсидии от южноафриканских денежных мешков.

Такую же роль благодетеля по отношению к режиму апартеида в ЮАР играет сионистский Израиль. Между этими двумя странами существует тесное сотрудничество, которое охватывает все сферы деятельности, включая политику, экономику, науку и культуру и, конечно, военную область. Во многих случаях крупные западные державы предпочитают оказывать помощь ЮАР не непосредственно (дабы не прослыть в мире открытыми сторонниками апартеида), а через Израиль, который давно уже не шокирует недобрая слава откровенно фашистского государства. Теперь роль такой ширмы начал играть и саудовский режим Египта.

В мировой прессе опубликовано немало репортажей о том, как израильские военные советники участвуют в карательных акциях южноафриканской армии против коренного африканского населения и против соседних африканских стран. Израильские расисты делают со своими южноафриканскими коллегами опытное боренье с парти-

занским движением, применения методов устрашения населения. Израиль помогает ЮАР вершить суды и расправы над борющимися за свои поправленные права коренным африканским населением.

Спаяли этот дьявольский союз империализма, сионизма и расизма капиталы южноафриканской еврейской общины. Она подталкивает правительство ЮАР на более решительную демонстрацию силы перед черной Африкой, преподносимая в качестве примера для подражания Израилем, более тридцати лет попирающий сотни резолюций и призывов ООН, направленных на прекращение израильской агрессии.

По «праву» исключительности

Как говорилось выше, сионисты ЮАР отнюдь не ограничивают деятельность территорией своей страны. На 35-й конференции южноафриканских сионистов, состоявшейся в 1978 году, говорилось, что сионистская федерация ЮАР «делает все, что в ее силах, чтобы сохранить мировое еврейство объединенным». Программное требование южноафриканских расистов — «добиться того, чтобы каждый еврей был вовлечен в работу для Израиля и Сиона».

Сионисты Южной Африки, действующие в рамках союза ЮАР — Израиль, проводят оголтелую антисоветскую и антикоммунистическую кампанию. Не проходит и дня, чтобы из ЮАР не сообщалось о каких-либо очередных антикоммунистических мероприятиях. Сионисты Южной Африки демагогически пекутся «о правах человека» в СССР, отмечая, в частности, годовщины суда над сионистским и израильским шпионом А. Щаранским, льют слезы о горькой судьбе «угнетенного советского еврейства» и радетеля «за «советских пленников Сиона» академика Сахарова.

Итак, политический, военный и экономический альянс ЮАР и Израиль представляет собой на деле союз двух отрядов одной преступной организации — международного сионизма. Он направлен против всего человечества, которое мечтают обратить в рабство сионистские гегемонисты, обосновывая свои миропожравные претензии ссылками на Ветхий завет. В ЮАР постоянно гостят сионистские бонзы из США, Израиля, Китая. Они договариваются о координации политики разных еврейских общин, вырабатывают совместные действия против СССР и международного коммунистического и национально-освободительного движения народов. В начале 1979 года в Израиле побывала представительная делегация из ЮАР, состоящая из 80 с лишним южноафриканских сионистов. Она была принята премьер-министром М. Бегином. В речах и тостах на приемах и обедах в честь гостей из ЮАР говорилось о более тесном союзе этих расистских и фашистских государств, подчеркивалась общность целей южноафриканских и израильских сионистских организаций.

Такие же призывы раздаются и в ЮАР. Очень характерно откровение раввина гебраистской конгрегации Кейптауна Давида Розена: «Мы нуждаемся в Израиле ради нашей собственной индивидуальности и выживания; Израиль нуждается в нас не только для физического здоровья, но и для его духовного здоровья».

Против союза ЮАР — Израиль и сионистского засилья в ЮАР все больше выступают прогрессивные силы этой страны, в частности нелегальная компартия Южно-Африканской Республики. Сионисты ЮАР встревожены появлением в стране брошюр антисионист-

ского содержания. Организация африканского единства и Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран не раз принимали антирасистские резолюции и поднимали голос протеста против империалистического, сионистского и фашистского альянса ЮАР и Израиля. Не зря правительство независимого Зимбабве в мае 1980 года заявило, что оно не будет признавать Израиль в отличие от прежнего родезийского режима епископа Мюзоревы. На опасный характер международного сотрудничества расистов указывают многие резолюции ООН, которые признают справедливый характер борьбы народов против всех проявлений расизма и расовой дискриминации.

Африканское и «цветное» население Южной Африки и Намибии, поддерживаемое всеми африканскими государствами, ведет мужественную борьбу с белыми расистами и их западными покровителями. Они наносят режиму апартеида чувствительные удары. Никакая поддержка английских и иных колонизаторов не спасет обреченный расизм. Не спасут его также никакие обещания заправил ЮАР проводить более «либеральную» политику и осуществить какие-то «реформы». Но надо помнить, что южноафриканские сионисты, по существу, находятся у власти в ЮАР. Именно эта партия крупной еврейской буржуазии — главный вдохновитель режима апартеида. Поэтому для ликвидации расизма на юге Африки необходимо единство всех антиимпериалистических, антиссионистских и антирасистских сил мира. Борьба за судьбы африканских народов должна вестись и во всех империалистических столицах, являющихся стратегическим тылом расизма и сионизма.

Поэтому в Лондоне и Вашингтоне, Бонне и Париже, Брюсселе и Канберре не прекращаются массовые демонстрации против расизма и апартеида, в поддержку национально-освободительных сил юга Африки. Расчеты неокOLONIALИСТОВ и расистов на то, что им удастся быстро и без шума задуть африканские патриотические силы, изолировав их от остального мира, провалились. Ширится антиимпериалистический фронт народов мира. Неумолимо приближается окончательная победа над любыми формами расизма и расовой дискриминации — этого гнусного порождения эксплуататорской идеологии.

Д. ПОНОМАРЕВ,
кандидат исторических наук

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Служебная командировка

В целях дальнейшего совершенствования трудового законодательства Совет Министров СССР 17 января 1980 года принял постановление «О служебных командировках в пределах СССР» (СП СССР, 1980, № 5, статья 37), которым предусмотрен ряд значительных изменений существовавших ранее норм и правил, касающихся командировок. На основании этого постановления Министерство финансов СССР, Госкомтруд СССР и ВЦСПС издали соответствующую инструкцию.

Служебной командировкой считается поездка работника по распоряжению руководителя объединения, предприятия, учреждения или организации на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

Служебные поездки сотрудников, постоянная работа которых протекает в пути или по-

сит разъездной либо подвижной характер, не считаются командировками (например, поездки работников железнодорожного, речного, автомобильного транспорта и связи). При таких служебных поездках повышенные расходы компенсируются в порядке, установленном специальными правилами.

В тех случаях, когда филиалы, участки и другие подразделения, входящие в состав объединения, предприятия, учреждения или организации, находятся в другой местности, местом постоянной работы рабочего или служащего считается то производственное подразделение, работа в котором обусловлена трудовым договором.

Предусмотрено, что командировки работников объединений, предприятий, учреждений и организаций разрешаются их руководителями. Командирование в вышестоящую в порядке подчиненности организацию

осуществляется по вызову руководителя этой организации или по согласованию с ним.

Командировка оформляется приказом (распоряжением) с указанием пункта назначения, наименования объединения, предприятия, учреждения, организации, куда командировается работник, срока и цели командировки. Работнику выдается командировочное удостоверение, подписанное руководителем объединения, предприятия, учреждения, организации.

За командированным сохраняется место работы (должность) и средний заработок за время командировки, в том числе и за период нахождения в пути.

Средний заработок во время командировки сохраняется за все рабочие дни недели согласно графику, установленному по месту постоянной работы. По просьбе командированного заработную плату можно пересылать ему за счет объединения, предприятия, учреждения, организации, которыми он командирован.

При временной нетрудоспособности командированного ему на общем основании выплачиваются суточные (надбавка к зарплате), а также возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме случаев, когда он находится на стационарном лечении) в течение всего времени, пока он не имеет возможности по состоянию здоровья приступить к выполнению возложенного на него служебного поручения или вернуться к месту постоянного жительства, но не свыше двух месяцев. При этом временная нетрудоспособность, а также отсутствие возможности по состоянию здоровья вернуться к месту постоянной работы должны быть удостоверены в установленном порядке.

За период временной нетрудоспособности командированному вместо заработной платы выплачивается на общих основаниях пособие. Дни временной нетрудоспособности не включаются в срок командировки.

Рабочие и служащие, находящиеся в командировке, работают и используют дни отдыха по режиму того объединения, предприятия, учреждения, организации, куда они направлены. Дополнительные дни отдыха — взамен не использованных во время командировки — по возвращении не предоставляются.

Если человек специально командирован для работы в выходные или праздничные дни, компенсация за работу в эти дни производится согласно законодательству. В случае выезда в командировку в выходной день по распоряжению администрации работнику по возвращении предоставляется другой день отдыха в установленном порядке.

При возвращении из командировки к месту постоянной работы до окончания рабочего дня вопрос о времени явки на работу в этот день решается по договоренности с администрацией.

Перед отъездом в командировку работнику выдается денежный аванс в пределах сумм, необходимых для оплаты проезда, суточных и расходов по найму жилого помещения. В течение 3 дней по возвращении работник обязан представить письменный доклад о результатах командировки и авансовый отчет об израсходованных суммах. К авансовому отчету прилагаются командировочное удостоверение с отметками о времени выезда в командировку, прибытия в пункт назначения, выезда из него и прибытия к месту рабо-

ты, документы о найме жилого помещения и фактических расходах на проезд.

Руководитель объединения, предприятия, учреждения, организации или его заместитель обязан не позднее 5 дней принять решение по докладу и отчету командированного.

Днем выезда в командировку считается день отправления поезда, автобуса или другого транспортного средства из места постоянной работы командированного, а днем приезда — день прибытия транспорта в место постоянной работы. При отправлении транспорта до 24 часов включительно днем отъезда считаются текущие сутки, а с 0 часов и позднее — последующие сутки. Если станция отправления поезда, пристань или аэродром находится за чертой населенного пункта, учитывается время, необходимое для проезда до станции, пристани, аэродрома.

Срок командировки не должен превышать 30 дней, не считая времени нахождения работника в пути. Продление командировки допускается не более чем на 10 дней с разрешения руководителя объединения, предприятия, учреждения, организации. Продление командировки в вышестоящую в порядке подчиненности организацию производится только с разрешения ее руководителя.

Срок командировки квалифицированных рабочих III разряда и выше, инженеров, техников и линейных инженерно-технических работников, направляемых для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ, не должен превышать года.

Срок командировки работников в министерства и ведомства СССР и союзных республик или в другие органы государственного и хозяйствен-

ного управления (независимо от их местонахождения) не должен быть более 5 дней, не считая времени нахождения в пути. Продление командировки допускается в исключительных случаях не более чем на 5 дней с письменного разрешения министров, руководителей ведомств СССР и союзных республик или их заместителей. Однако работники, направляемые для проведения ревизий и проверок, могут быть в командировке 30 дней (не считая времени в пути). И этот срок может быть им продлен не более чем на 10 дней.

В отдельных случаях более длительные сроки командировок вправе устанавливать министры и руководители ведомств СССР и Советы Министров союзных республик по согласованию с Госкомтрудом СССР и Министерством финансов СССР, исходя из характера выполняемых работ и необходимости строгой экономии средств.

За каждый день нахождения работника в командировке ему выплачиваются суточные в размере 2 рублей 60 копеек, а в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, а также в Хабаровском и Приморском краях и в Амурской области — 3 рубля 50 копеек, не исключая выходных и праздничных дней и дней нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути.

Квалифицированным рабочим III разряда и выше, инженерам, техникам и линейным инженерно-техническим работникам, командированным для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ, в случаях, когда эти работы продолжаются свыше двух месяцев, выплачивается за время нахождения в месте команди-

ровки надбавка к заработной плате взамен суточных в размере 50 процентов тарифной ставки (должностного оклада), но не свыше 2 рублей 60 копеек. А в местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате, размер указанной надбавки с учетом установленных коэффициентов не должен превышать 3 рублей 50 копеек за каждый день командировки.

Командированному работнику возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме случаев, когда ему предоставляется бесплатное помещение) на основании оплаченных счетов, но не свыше 4 рублей в сутки — при командировании в Москву, Ленинград и столицы союзных республик и 3 рублей в сутки — при командировании в другие населенные пункты.

Если работник не представляет оплаченные счета, расходы по найму жилого помещения возмещаются ему в следующих размерах: в Москве, Ленинграде и в столицах союзных республик — из расчета 1 рубль в сутки, в городах республиканского, краевого, областного и окружного подчинения — 70 копеек в сутки и в других населенных пунктах — 50 копеек в сутки.

Расходы по найму жилого помещения возмещаются за все время командировки, исключая время нахождения в пути.

Оплата расходов по найму жилого помещения производится со дня прибытия командированного в место назначения и по день выезда.

Работники, командированные для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ на срок свыше двух месяцев, обеспечиваются общежитием бесплатно.

Если командированному в месте выполнения монтажных,

наладочных и строительных работ предоставляется жилая площадь в домах государственного или общественного жилищного фонда, эта площадь оплачивается работником на общих основаниях.

Плата за бронирование мест в гостиницах возмещается командированным при представлении документов, подтверждающих эти расходы, но не свыше 50 процентов от стоимости места за сутки, которая не должна превышать, как уже сказано, 4 или, соответственно, 3 рублей.

Дополнительные платные услуги, оказываемые в гостиницах (пользование телевизором, холодильником и тому подобное), возмещаются командированному в размерах, не превышающих — вместе с оплатой жилого помещения — соответственно 4 и 3 рублей.

Проезд работника к месту командировки и обратно (кроме случаев, когда администрация предоставляет средства передвижения) оплачивается на основании проездных документов, но не свыше: по железной дороге — стоимости проезда в плацкартном (купейном) вагоне; по водным путям — стоимости проезда в каютах, оплачиваемых по V—VIII группам тарифных ставок на судах морского флота, и в каюте III категории на судах речного флота; по шоссе и грунтовыми дорогам — стоимости проезда транспортом общественного пользования (кроме такси).

При пользовании воздушным транспортом возмещается стоимость билета обычного класса.

Когда есть несколько видов транспорта, связывающих место постоянной работы и место командировки, администрация может предложить работнику вид транспорта, которым ему

следует воспользоваться. Если администрация этого не делает, работник сам выбирает транспорт.

Командированному оплачиваются расходы по проезду автотранспортом (кроме такси) к железнодорожной станции, пристани, аэродрому, если они находятся за чертой населенного пункта.

Оплата проезда командированного работника в мягком вагоне, в каютах, оплачиваемых по II—IV группам тарифных ставок на судах морского флота, и в каютах I и II категорий на судах речного флота производится с разрешения руководителя объединения, предприятия, учреждения, организации, если проезд продолжается

свыше суток в один конец или происходит в ночное время.

В исключительных случаях с разрешения руководителя объединения, предприятия, учреждения, организации возмещается стоимость билета первого класса при пользовании воздушным транспортом.

Доплата за скорость, расходы на услуги по предварительной продаже проездных документов (комиссионный сбор), а также плата за пользование постельными принадлежностями в пути возмещаются командированным при представлении документов, подтверждающих эти расходы.

А. СМИРНОВ,
старший юристконсульт
юридического отдела
Госкомтруда СССР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

9 октября 1979 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 42, статья 696). Этот Указ принят исходя из требований Конституции СССР и в целях дальнейшего совершенствования брачно-семейного законодательства, усиления охраны прав и интересов граждан. В соответствии с Указом внесены изменения и дополнения в законодательные акты союзных республик.

На некоторые вопросы наших читателей, связанные с новыми законоположениями, отвечает по просьбе редакции заместитель начальника отдела нотариата и загсов Министерства юстиции СССР В. А. ГРАЧЕВА.

П. ГАРАНИНА из Оренбургской области просит разъяснить, в каком порядке решается вопрос о возможности изменения фамилии супругов, если они разводятся.

Законодательством установлено, что супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак на фамилию другого супруга, вправе и после расторжения брака оставить себе эту фамилию, либо по его просьбе ему присваивается добрачная фамилия.

Эти общие правила не изменились. Однако иным стал порядок присвоения добрачной фамилии. Ранее в ряде союзных республик (в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Киргизии, Латвии, Азербайджане, Узбекистане и Туркмени) при расторжении брака в народном суде суд — по просьбе супруга — присваивал ему добрачную фамилию. Если при рассмотрении дела в суде супруг не заявлял о своем желании носить после развода добрачную фамилию, то есть оставлял себе фамилию другого супруга, то потом, при регистрации расторжения брака в органе загса, уже нельзя было присвоить супругу добрачную фамилию, хотя бы он об этом и просил. Такой порядок создавал некоторые неудобства для граждан. Бывало, например, так: при рассмотрении дела в суде жена возражала против расторжения брака и поэтому не хотела изменить свою фамилию на добрачную. Суд все же вынес решение о расторжении брака. Рассчитывая, однако, что они, в конце концов, снова будут вместе, бывшая жена не регистрировала развод в органе загса в течение нескольких лет. Но, наконец, убедившись в невозможности наладить семейную жизнь, она обращалась в загс для регистрации развода и при этом просила изменить ее фамилию на добрачную. А орган загса не имел права изменять фамилию.

Теперь во всех союзных республиках действует единое правило: независимо от того, какой орган расторгает брак — суд или загс, вопрос о присвоении супругу, по его просьбе, добрачной фамилии решает орган загса при регистрации расторжения брака. Суд же, рассматривая дело о разводе, не касается вопроса о фамилии супругов после расторжения брака.

Супруг, желающий иметь после развода добрачную фамилию, должен заявить об этом в загсе во время регистрации расторжения брака. И загс не вправе отказать супругу в присвоении добрачной фамилии.

Если во время регистрации развода в загсе супруг не заявил о своем желании иметь добрачную фамилию, у него останется фамилия другого супруга. Изменение фамилии на добрачную впоследствии возможно только на общих основаниях, по правилам, предусмотренным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1971 года «О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств».

Н. ЛУКАШЕВИЧ из Витебска спрашивает, в каких случаях запись об отце ребенка может быть сделана по заявлению отца, не состоящего в браке с матерью ребенка.

Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них. Если же родители не состоят в браке, запись о матери ребенка производится по ее заявлению, а отец может быть записан по совместному заявлению матери и отца или согласно решению суда.

Однако бывает, что по некоторым причинам подача такого совместного заявления невозможна. И ранее закон предусматривал, что в случае смерти матери, а также при невозможности установить ее местожительство запись об отце ребенка делается по заявлению одного отца. Теперь в Основы законодательства о браке и семье внесено дополнение: запись об отце ребенка может быть сделана по заявлению одного отца не только в указанных выше случаях, но, кроме того, и тогда, когда мать признана судом недееспособной или лишена родительских прав.

Заявление во всех перечисленных случаях может быть подано отцом как при регистрации рождения ребенка, так и после регистрации.

Если отец ребенка состоит в зарегистрированном браке, согласия супруги на подачу такого заявления не требуется.

Б. ДУДИНСКОГО из Киевской области интересуется, какие изменения произошли в правилах установления отцовства в отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года.

В отношении детей, родившихся до введения в действие Основ законодательства о браке и семье (то есть до 1 октября 1968 года) от лиц, не состоящих в браке, отцовство может быть установлено по совместному заявлению матери ребенка и лица, признающего себя отцом ребенка. Это положение, оставшееся в силе, дополнено: если мать умерла, признана недееспособной, лишена родительских прав или невозможно выяснить, где она живет, отцовство может быть установлено по заявлению одного отца.

В этих случаях отец должен приложить к своему заявлению документы, подтверждающие, что невозможно подать совместное заявление. Такими документами могут быть: свидетельство органа загса о смерти матери ребенка, копия вступившего в законную силу решения суда о признании ее недееспособной или о лишении родительских прав, либо доказательства, подтверждающие невозможность установить ее местожительство (справки паспортных столов милиции, домоуправлений и тому подобное).

Если гражданин, признающий себя отцом ребенка, состоит в браке, согласия его супруги на регистрацию установления отцовства не требуется.

При подаче заявления об установлении отцовства в отношении лица, достигшего 18 лет, обязательно должно быть представлено его письменное согласие на установление отцовства.

В. БЕЛОУСОВ из Иркутска просит разъяснить, можно ли ликвидировать прочерк в графе «отец» в свидетельстве о рождении без заявления об этом матери ребенка.

Напомним, что с введением в действие законодательства о браке и семье была предусмотрена возможность ликвидировать такие прочерки. Не состоявшей в зарегистрированном браке матери ребенка, родившегося до 1 октября 1968 года, предоставлена возможность обратиться по этому поводу в орган загса. И загс, по заявлению матери, вносит в запись о рождении и в свидетельстве о рождении сведения об отце ребенка. Фамилия отца записывается по фамилии матери, имя и отчество отца — по ее указанию.

А если мать умерла или по каким-либо причинам не обращается в загс с таким заявлением?.. Одно из важных дополнений, внесенных в закон, как раз состоит в том, что теперь право подать в загс заявление о ликвидации прочерка в графе «отец» предоставлено не только матери ребенка, но и его опекуну (попечителю), а также самому ребенку по достижении им совершеннолетия. Фамилия отца и в этом случае записывается по фамилии матери, а имя и отчество — по указанию заявителя.

А. ГРОМОВ из Алтайского края спрашивает, как должно делиться имущество супругов при разводе и в течение какого срока можно подать исковое заявление в суд, если возник спор.

В соответствии с Основами законодательства о браке и семье имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Муж и жена имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, — это собственность каждого из них.

Вопрос о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью мужа и жены, решается — в случае спора — в судебном порядке. При разделе этого имущества доли супругов признаются равными. В отдельных случаях суд может отступить от принципа равенства долей мужа и жены, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

В Основы законодательства о браке и семье включено также правило о том, что для требования о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью разведенных супругов, устанавливается трехлетний срок исковой давности.

Подчеркнем, что супруги считаются разведенными с того момента, когда хотя бы один из них зарегистрировал расторжение брака в органе загса.

П. ЧЕРНОВ из Вологодской области просит разъяснить, вправе ли получать пенсию человек, работающий в должности старшего мастера, если, согласно перечню, такое право предоставлено мастеру.

Читателю отвечает заместитель начальника управления социального обеспечения Госкомтруда СССР А. Г. СОЛОВЬЕВ.

В новом перечне категорий работников, имеющих право получать пенсию в период работы, должности указаны под общим наименованием, например: мастера, прорабы, кассиры, бухгалтеры. Льготами по выплате пенсий пользуются все перечисленные там работники, независимо от добавлений в фактических наименованиях должностей. Так, пенсия в установленном порядке выплачивается старшим, контрольным, дежурным мастерам — как мастерам, старшим прорабам — как прорабам и так далее.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Председатель колхоза «Восход» Новодеревеньковского района Орловской области за невыполнение его указаний по наведению культуры полей удержал часть зарплаты главного инженера, главного агронома, бригадира тракторной бригады и бригадира комплексной бригады.

Прокурор Новодеревеньковского района советник юстиции М. В. Бланк опротестовал распоряжение как незаконное по следующим основаниям.

Невыполнение указаний председателя колхоза — нарушение трудовой дисциплины, за что виновные лица несут ответственность в соответствии со статьей 35 Примерного Устава колхоза, которой не предусмотрено взыскание в виде удержания из заработной платы.

Незаконное распоряжение отменено.

Приказом по Адыге-Хабльскому району Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края директор Вако-Жилевской средней школы К. уволен с работы по пункту 2 статьи 254 КЗоТ РСФСР (за совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основания для утраты администрацией доверия к нему).

Прокурор Адыге-Хабльского района младший советник юстиции Ю. А. Тлишев опротестовал приказ как незаконный. В приказе указано, что причиной увольнения К. явились грубое нарушение финансовой дис-

циплины, слабая постановка учебно-воспитательной работы. Между тем в приказе не приведены конкретные факты грубых нарушений финансовой дисциплины и слабой постановки в школе учебно-воспитательной работы.

Незаконный приказ отменен. Директор восстановлен на работе.

По приказу управляющего Марийским строительным трестом имени 50-летия СССР Б. Ю. Аитова 28 работников треста вышли на работу в выходной день. Одним из пунктов приказа установлено, что всем им этот рабочий день присоединяется к очередному отпуску.

Прокурор Марийской АССР государственный советник юстиции 3 класса И. С. Кустов опротестовал приказ как незаконный по следующим основаниям.

Закон запрещает работы в выходные дни. Однако если в исключительных случаях отдельные рабочие и служащие привлекаются к такой работе, то, согласно статье 64 КЗоТ РСФСР, им предоставляется другой день отдыха в течение ближайших двух недель. Если предоставление другого дня отдыха невозможно (в связи с увольнением рабочего, служащего и в других случаях, предусмотренных законодательством), то работа в выходной день оплачивается в двойном размере.

Этот пункт приказа приведен в соответствие с требованием статьи 64 КЗоТ РСФСР.

Заведующий отделом культуры исполнительного комитета Ветковского районного Совета народных депутатов (Гомель-

ская область) Е. Г. Шитый принял на работу несовершеннолетнюю Светлану А. Порученную ей работу она выполняла начиная с 21 часа и заканчивала после 23 часов. Статьей 177 КЗоТ Белорусской ССР запрещено привлекать рабочих и служащих моложе восемнадцати лет к ночным и сверхурочным работам и к работам

в выходные дни. Согласно части 4 статьи 48 КЗоТ БССР, ночным считается время с 10 часов вечера до 6 часов утра.

Незаконный приказ о зачислении Светланы А. на работу по протесту прокурора Ветковского района юриста I класса П. А. Гуцева отменен.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Директор Ворошиловградской оптово-розничной конторы «Главплодоовощторг» Н. Е. Скориков в течение пяти лет вымогал взятки у подчиненных ему должностных и частных лиц. Когда Скорикова привлекли к уголовной ответственности, следственные органы обнаружили, что его вклады в сберегательных кассах составили 116 тысяч рублей. Ворошиловградский областной суд приговорил Скорикова за взяточничество к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Он также лишен права в течение пяти лет после отбытия наказания занимать должности, связанные с административно-распорядительными функциями.

У острова Кумбыш в Пикольском рукаве дельты реки Северная Двина работники милиции задержали В. Н. Чернова, В. А. Шилкина и Г. Е. Савельева, которые занимались браконьерством. У браконьеров имелись быстросходный катер, невод, сети, два защитных костюма и ружье с патронами. В катере лежали около сотни

сигов и убитый из ружья лебедь. Ловить рыбу в данном месте было запрещено, так как здесь размножались ценные породы рыб. Убивать лебедей не разрешено нигде. Суд квалифицировал действия Шилкина и Савельева как незаконное занятие рыбным промыслом, а действия Чернова — еще как незаконную охоту и приговорил: Шилкина и Савельева к 2 годам лишения свободы условно, Чернова — к 3 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду.

Житель села Буравцовка Эртильского района Воронежской области В. В. Третьяков, будучи в нетрезвом состоянии, бросил горящую спичку на стог сена, принадлежащий колхозу «Рассвет». Стог сгорел. Уничтожено 1328 центнеров сена. Затем по дороге домой Третьяков сжег еще два стога соломы в колхозе «Маяк». Эртильский районный народный суд признал Третьякова виновным в умышленном уничтожении общественного имущества и определил ему наказание в виде лишения свободы сроком на три с половиной года. С него решено взимать 5699 рублей с целью возмещения причиненного им ущерба.

Андрис Колбергс

ЗОЛОТОЕ ЛЕКАЛО

ПОВЕСТЬ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В последние годы заметно возрос интерес советских литераторов к острейшим проблемам, связанным с соблюдением моральных и правовых норм в области производства.

«С задачами, которые партия ставит перед идейно-воспитательной работой,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»,— несовместимы встречающиеся еще боязнь открыто ставить на обсуждение актуальные вопросы нашей общественной жизни, тенденция сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни». Именно таким наступательным, острым произведением является на наш взгляд повесть латышского писателя Андриса Колбергса «Золотое лекало». Это повесть о моральном распаде, degrada-

ции людей, ведущих неправедный образ жизни. Автор показывает «предпринимателей» в действии, что дает возможность выявить причины их падения.

Нет правонарушений не опасных. Кажущийся незначительный отход от духа и буквы закона — фiktивные наряды, сокрытие резервов для экономии материалов открывают лазейку для махинаторов. Стоило руководителям фабрики «Мода» отклонить рационализаторское предложение В. Аргалиса, как нерадивостью хозяйственников тут же воспользовались матерые мошенники А. Цауна и В. Зутис. Впрочем, и сам Аргалис, деморализованный долгими годами пьянства, как выясняется, руководствовался отнюдь не заботами о повышении эффективности производства и качества работы. Его интересовала прежде всего денежная премия, то есть та выгода, которую ему лично принес бы

внедренный им метод. Таким образом, семена, посеянные Цауной и Зутисом, попали на благодатную почву.

Итак, «фирма» начала свою деятельность. Деньги потекли рекой. Однако подобный образ жизни не принес радости «предпринимателям». Их души разье-

дает страх, изнуряющий смертельный страх.

Линию неотвратимости возмездия за содеянные преступления автор убедительно проводит, изображая уверенные действия работников милиции, рассказывая об их сложной и кропотливой работе.

— ЛЕЙТЕНАНТ ДОБЕН, ЗАЙДИТЕ КО МНЕ!

— Дежурный по Риге слушает!

— Милиция? Здесь, у нашего дома только что трамвай сбил женщину.

— Откуда вы звоните?

— Я нахожусь в своей квартире... улица Мэтру, сто тридцать девять.

— Номер квартиры?

— Двенадцать.

— Спасибо, что позвонили.

— Пожалуйста, пожалуйста...

После звонка к дежурному все пошло своим чередом: приехала скорая медицинская помощь, прибыли представители госавтоинспекции и судебно-медицинский эксперт. Все свидетельствовало о том, что произошел несчастный случай. В этом сомнений почти не было. Я говорю «почти» только потому, что иногда можно сомневаться даже в неоспоримом.

Принимая во внимание все вышеизложенное, я не пришел в восторг, узнав, что мне следует осмотреть место происшествия. Но приказ есть приказ, и я, взяв служебную машину, поехал.

Дом № 139 оказался большим серым зданием с узкими удлиненными окнами. Трамвайные рельсы проложены по краю проезжей части почти вплотную к тротуару. Несчастный случай произошел иначе, чем я себе представлял. Я думал, что женщина вышла из ворот дома и по рассеянности попала под проезжавший трамвай, но заключение госавтоинспекции рисовало другую картину — женщина шла к воротам.

Дверь двенадцатой квартиры мне открыла бодрая женщина и, прежде чем я успел что-то спросить, затараторила: с прошлого года она на пенсии, но дома усидеть не может, поэтому работает в столовой уборщицей. Я поинтересовался, как ей пришло в голову позвонить в милицию, и она мне рассказала больше, чем следует. С утра она жарила картошку, жир разбрызгался, запачкав плиту. Тогда она основательно ее вымыла. До блеска! Окно было открыто. И вдруг она услышала крик и скрежет тормозов.

— Что вы увидели, подбежав к окну?

— Только остановившийся трамвай. Что случилось, спросила я у соседа...

— У какого соседа?

— Из одиннадцатой квартиры. Он тоже стоял у окна. В его комнате имеются узкие боковые оконца, которые дают возможность видеть улицу.

— А сосед что-нибудь заметил?

— Нет. Да, чуть не забыла... Когда я выглянула из окна, по улице Лоню бежал какой-то мужчина.

— Бежал?

— Да, по улице Лоню в сторону вокзала.

— Вы его запомнили?

— Нет.

— Старый? Молодой?

— Не знаю.

— Может быть, заметили что-нибудь необычное в одежде? Подумайте не спеша, подумайте...

— Нет, ничего не могу вспомнить. Видела только, что он бежит...

— Ваш сосед дома?

— Нет. Он на работе.— И после непродолжительной паузы уточнила: — Он директор магазина. Его зовут Альберт Цауна.

Кто еще мог видеть мужчину? Водитель трамвая. С нее и надо начинать.

— Могу ли я воспользоваться вашим телефоном?

— Пожалуйста, пожалуйста!

В автоинспекции трубку сняли сразу.

— Вас беспокоит инспектор отдела уголовного розыска Юрис Добен...

Я говорил официально и с холодком, но на другом конце провода сразу радостно отозвались:

— Привет, старина!

Это немного выбивает меня из равновесия, потому что если ты всю жизнь прожил в Риге и тебе уже двадцать семь лет, то многие люди полагают, что имеют право сказать тебе «привет, старина!», и ты почти никогда не сможешь угадать, кто это говорит, хотя признаться в этом тебе будет неловко. И тогда ты начинаешь лавировать.

— Привет! Меня интересует дело о несчастном случае на улице Мэтру...

— Это дело у меня. Что тебя там интересует?

— Водитель трамвая.

— Тогда двигай сюда, она еще здесь!

— Я забыл, какой у тебя кабинет.

— Слева от входа.

— До встречи!

— Привет, старина! — говорю я человеку за письменным столом, хотя он выше меня по званию, да и заметно посolidнел: мы учились на разных курсах, но вместе играли в университетской баскетбольной команде, будучи в ней самыми низкорослыми.

— Кто тебя мучает? Кто тревожит твой сон?

— Я уже говорил.

— Это чисто несчастный случай. Вскрытие еще не сделано, но мне кажется, что эта женщина была изрядно пьяна. Она пропустила головной вагон, а потом, сильно покачнувшись, шагнула вперед. С той стороны между вагонами оградительной сетки нет, она имеется только со стороны тротуара, и женщина угодила прямо в зазор.

— Есть очевидцы?

— Да. Один в приемной пишет объяснительную, ты сможешь побеседовать с ним.— Хозяин кабинета поднимается, освобождая мне свое место за письменным столом.— Почему это дело тебя заинтересовало?

Пожимаю плечами. Я тоже еще не могу понять, почему именно этот несчастный случай заслужил особое внимание шефа.

— Шеф приказал.

— Ага! Значит, и вы его величаете шефом!

— За глаза шефом, в глаза — товарищем полковником.

— И думаете, он этого не знает?

— Все больше начинаю думать, что он всегда знает все.

— Ну, пока!

Водитель трамвая — из тех женщин, мимо которых большинство мужчин проходит, их не замечая, но если кто-то заметит и жется, то впоследствии жалеть не будет.

Она знает, что не виновата в происшедшем. Но переживает тяжело: то плачет, то жадно затягивается сигаретой и все время твердит, что могла бы еще раз посмотреть в зеркало бокового обзора.

— У нее остались дети? — спрашивает она меня неожиданно.

— Не знаю, — отвечаю. — Мы о ней абсолютно ничего не знаем.

— Может быть, дети в садике... Ждут...

Она себя разжигает этим, и я чувствую, что разговор надо заканчивать как можно быстрее. Хотя беседа у нас и не клеилась, я узнал то, что меня интересовало. Женщину водитель трамвая видела, мужчину нет. Может быть, он является лишь плодом воображения энергичной пенсионерки?

Размышлять по этому поводу мне, однако, пришлось недолго.

Когда трамвай ехал по улице Мэтру, в вагоне сидело несколько человек, но со стороны кабины водителя — только один. Мужчина старше средних лет.

Он ценный свидетель, потому что, в отличие от вагоновожатой, не имел возможности смотреть вперед, а глядел только в сторону.

Когда он точно пересказал все, что написал в объяснительной, я неожиданно задаю вопрос:

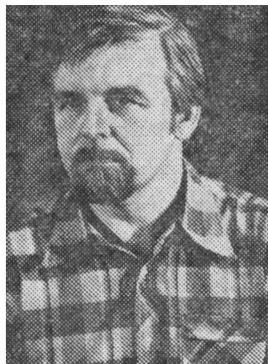
— А больше вы ничего не заметили?

Он на мгновение задумывается, потом, прищурился, отвечает:

Автор повести «Золотое лекало» Андрис Леонидович КОЛБЕРГС родился в 1938 году в Риге.

Литературной деятельностью начинает заниматься в 1965 году, когда появляются его первые публикации в латышском сатирическом журнале «Дадзис». В том же издании он возглавлял отдел промышленности и транспорта, выступая с фельетонами и рассказами. В 1969 году выходит его первый детектив «Сигарета Арнольда Занде». За ним следует несколько произведений в этом же жанре: «Выстрел среди бела дня», «Сокол», «Быть лишним». Но он не порывает и с сатирой. В 1971 году появляется повесть «Сухой закон», а в 1973 году — книга рассказов «Свои парни». По его сценариям снято несколько фильмов — «Подарки по телефону», «Ралли» и другие.

Член Союза писателей СССР. Живет в Риге.

— Видел мужчину... Он бежал по узкой улочке... Не знаю ее названия...

— Лоню...

— Да, Лоню... Трамвай уже тормозил...

— Он толкнул женщину?

— Нет, этого я не знаю... Лицо женщины уже промелькнуло мимо моего окна. Совсем близко. Потом был крик, трамвай затормозил, я повернулся назад, увидел бежавшего мужчину, но не придавал этому никакого значения.

— Как был одет мужчина?

— Не знаю, не могу сказать.

— В шляпе? Без?

— Не могу сказать.

— А женщину запомнили?

— Можно сказать прямо?

— Конечно.

— В ней было что-то вульгарное. Простите, если я ошибаюсь, но мне так показалось.

Это все...

Через несколько минут после того, как я вернулся в отдел, позвонил шеф.

— Лейтенант Добен, зайдите ко мне...

Укладываю в сейф документы, закрываю комнату и поднимаюсь по лестнице.

У шефа просторный кабинет с большим письменным столом.

— Садитесь, Добен!

— Спасибо! — Я занимаю ближе к столу кресло.

Шеф курит длинные кубинские сигареты с почти черным табаком и едким дымом. Какое-то мгновение он, как обычно, молчит. Концентрируется. Концентрируется, как прыгун в высоту перед очередной попыткой.

— Что вы успели?

— С места происшествия убежал какой-то мужчина...

— Подозреваете?

— Надо подождать заключение медицинской экспертизы. В автотинспекции думают, что это обычный несчастный случай.

— А вы?

— Мне не нравится этот бежавший мужчина. Личность женщины еще не установлена?

Шеф отрицательно мотает головой. Он хочет что-то сказать, но его перебивает голос секретарши в динамике:

— Товарищ полковник, из банка...

— Пусть заходят!

Короткий стук в дверь, и в кабинете появляются двое невысоких подтянутых мужчин.

— Пожалуйста, присаживайтесь! — шеф показывает на стулья и кладет перед ними на стол коричневую дамскую сумочку.

Вошедшие, будто они этим каждый день только и занимаются, ловко открывают сумочку и вынимают из нее деньги. Целую кучу сторублевых купюр. Я никогда не видел сразу столько «злата». Но у работников банка оно, кажется, не вызывает никаких эмоций. Один из них по-деловому начинает пересчитывать деньги. Пальцы его так и мелькают.

Сотенные лежат ровными пачками по девять, перехваченные сложенной десятой. Пересчитав одну пачку, мужчина пододвигает ее своему коллеге, и тот тоже считает, и так же мелькают пальцы.

— Одиннадцать тысяч четыре рубля шестьдесят копеек,— объявляет через некоторое время первый мужчина,— я сейчас выпишу чек... Пожалуйста! — К шефу пододвигается заполненный бланк, с которым он внимательно знакомится.

Второй мужчина открывает сумку наподобие саквояжа и складывает в нее деньги.

— Может быть, вам дать охрану? — спрашивает шеф.

— Спасибо, нас ждет банковская машина,— говорит первый мужчина и поднимается.

— Спасибо и до свидания! — говорит второй мужчина.

Оба исчезают.

Шеф испытующе смотрит на меня.

— Это сумочка той женщины. Я, Добен, об этом вам заранее не говорил, чтобы вы не спешили с выводами.

БИОГРАФИЯ ВИЛЬЯМСА АРГАЛИСА

Когда Вильямс Аргалис проснулся, Беаты и пацана уже не было. У жены рабочий день в больнице начинался рано, но она, будучи наделена исключительным рвением к порядку, по обыкновению уходила намного раньше, чем следует, чтобы к приходу уборщиц и санитарок все подготовить — сменное белье, порошок для мытья полов и многое другое. Беата слыла образцовой сестрой-хозяйкой.

Он повернулся, чтобы посмотреть на часы. Девять. Надо вставать. «У Ролиса в школе кончается первый урок»,— вдруг мелькнула мысль.

Голова гудела, во рту пересохло, под ребрами колело, и абсолютно ничего не хотелось делать.

— Я не алкоголик! — вдруг со злостью выкрикнул он.— Я держу семью! Я заведующий ателье мод! Я приношу домой все заработанные деньги!

В квартире никого не было, и он мог кричать сколько угодно.

— Пусть все живут в таком достатке, как мы! — выпалил он, посмотрев на большой экран телевизора, который стоял во второй комнате.

Стрелки часов неумолимо двигались. Будто влекомый ими, он поднялся, прошел в ванную комнату и открыл кран с горячей водой. Руки немножко дрожали, и он боялся, как бы лезвие, сбывая короткую щетину, не порезало кожу.

Приняв ванну, он почувствовал себя лучше, правда, по опыту зная, что это ощущение улетучится, если не поддержать себя крепким кофе. Он поставил кофейник на плиту.

На кухонном столе, накрытый чистым полотенцем, его ждал завтрак. Он сделал бутерброд с паштетом и заставил себя его съесть.

Сорочка превосходно выглажена (Беата после прачечной всегда гладит рубашки еще раз), галстук, костюм, несколько раз щеткой по туфлям, плащ, шляпа. И он готов.

Часы «пик» уже прошли, автомашины катили редкими рядами, как будто не спеша — мягко и тихо.

Он прошел мимо кинотеатра, магазина «Умелые руки», вот и ателье. В салоне клиенты листали журналы мод.

— Доброе утро! — поздоровался он с приемщиком заказов, который за своим столиком нумеровал квитанции.

— Доброе утро...

Он исчез за портьерой и прошел в свою комнату закройщика. В соседних уже гудели швейные машинки, и было слышно, как гладильщик Саша ставит в гнезда чугунной печки утюги: он не признавал электрических, потому что они были слишком легки, если скажем, приходилось гладить тяжелые зимние пальто. Перейдя из другой мастерской, Саша привез с собой и свою «чугунку» с набором утюгов, которой перевалило уже за сотню лет. Печка неизменно нагревала помещение, но работа с этими утюгами спорилась, поэтому никто в ателье не роптал.

Аргалис достал из ящика стола прямые и фигурные лекала, рулетку, вынул из замшевого футляра большие ножницы и начал затачивать мелок.

— У меня есть винцо, Вили,— сказал незаметно вошедший Саша, присев по обычаю портных на край стола.

— Я не хочу.

— Совсем?

— Может быть, попозже.

— Позже может и не быть.

— Не помру.

— Смотри, можешь испортить сердце! Да, тот завмаг ждет примерки. Не заметил?

— Нет.

— Да, да! Торчит, как пенек. Если все же хочешь одну рюмку, я принесу.

— Не надо!

Вильямс уже искал среди полуготовых костюмов полосатый пиджак завмага. Тот был выгодным клиентом, костюмы заказывал часто, хотя сам заведовал магазином готового платья.

Найдя что нужно, Вильямс, высунув голову в салон, позвал:

— Товарищ Цауна!

Альберт Цауна был из тех людей, которые вечно над кем-то подсмеиваются. То над своей лысиной, то над своими пятьюдесятью годами, то над своим большим животом, который мягко колыхался между двумя узкими лентами модных подтяжек. При этом Цауна искренне и от души радовался миру, в котором ему выпало счастье жить.

«Мне говорили, что вы сможете сделать меня тонким, как кнута-вище»,— сказал Цауна при первой встрече...

И на сей раз пиджак сидел превосходно, и, пока Вильямс орудовал булавками и мелком, Цауна весело болтал:

— Вы, мастер, меня совсем разорите! Это будет уже, кажется, десятый костюм, который вы мне шьете, не так ли?

— Кажется.

— Не так уж много. У Бальзака после смерти осталось сто летов. Жаль, что теперь они вышли из моды, мне в жилете всегда было очень удобно. Вы уже кончили! Прямо жаль снимать!

— Подойдите дня через три, думаю, что костюм будет готов.

— Ничего, ничего,— сказал Цауна, махнув рукой, и начал одеваться,— мне не к спеху. Торопиться не надо, кто торопится, тот спотыкается, а кто спотыкается, тот падает.

Открыв портфель, он вынул большую, завернутую в вощеную бумагу бутылку и поставил ее на стол.

— «Гавана клуб». По одной чайной ложке перед сном или по чайному стакану после еды, ха-ха-ха!

— Спасибо! — Вильямс привычным движением переставил бутылку в небольшой шкафчик.

— До свидания!

— Всего хорошего!

Цауна, наверное, еще не вышел из ателье, как Саша уже был тут как тут.

— Ну как? Напиток качественный?

— У тебя нос качественный. Уже наклюкался!

— Под парами. Под таким маленьким приятеньким парком.

— Иди работай!

— Какая может быть работа, если подчиненному приходится выпучать начальника и выпивать его порцию?

— Иди, люди меня ждут!

Саша не обиделся на то, что его выдворяют. Он никогда и ни на что не обижался.

Клиентов было около дюжины или немногим больше, и Вильямс с ними быстро управился.

Как только он разложил материю на столе, опять возник Саша.

— Послезавтра двадцать первое число, — сказал он.

— Ну и что? — Вильямс был недоволен.

— День работников пищевой промышленности. Я посмотрел в календаре. Хлеб ем? Ем. Значит, и я обязан выпить за пищевиков. И ты тоже ешь хлеб. — В Саше гнездилась настойчивость тихого пьяницы, которая не приемлет никаких возражений.

— Если ты выпьешь еще одну рюмку, ты опьянеешь окончательно.

Это было неправдой. Старый Саша никогда не напивался до положения риз, а держался всегда на одном уровне опьянения и продолжал работать.

— То, что я принял, уже испарилось у этой горячей печки.

Вильямс махнул рукой.

— Но только одну! — пригрозил он.

Саша достал из шкафчика бутылку, отвинтил металлическую пробку, налил стаканчик и выпил.

— Вот это вещь! — похвалил Саша. — Ты не хочешь?

— Нет.

— Ну, а если хорошенько подумать? Самому станет легче, вчера ведь перебрал.

Саша уже наливал.

— Половинку, — предупредил Вильямс.

Ром нежно влился в глотку.

— Ладно, надо идти гладить! — Саша поставил бутылку в шкафчик. — Я зайду позже.

Вильямс разложил на материи выкройки, обвел их мелом, нанес контрольные метки... Привычная работа, но она успокаивала его. Вильямса тревожило то, что он начинает все чаще пить по утрам.

— Товарищ Аргалис, к телефону!..

Вильямс узнал Цауна.

— Уважаемый мастер, у меня стоящее предложение!

— Да, я слушаю, — Вильямс подумал, что Цауна пожелает изменить фасон пиджака...

— Давайте вместе пообедаем.

— Хм...

— Не отказывайтесь, сделайте милость! Это будет не простой обед.

— Надо подумать...

— Мастер, я буду ждать! Спускайтесь ко мне в магазин, когда освободитесь от неотложных дел. До свидания!

Вернувшись в свою комнату, Вильямс решил пропустить еще пол-стакана. Уровень рома в бутылке заметно упал — верный признак того, что Саша успел заглянуть вторично. Нет, лучше пообедать в ресторане, чем нализаться здесь с Сашей!..

До магазинчика Цауны, находившегося на бойком месте и поэтому переполненного покупателями, было недалеко.

В светлой комнатке за небольшим письменным столом восседал сам директор, что-то отмечая в накладных. Как бы охраняя Цауну, за его спиной вытянулись два манекена ярко-розового цвета.

— Вот как, мастер, я тут живу, — сказал Цауна весело. — Сейчас пойдём! — Он уже надевал пальто. — Ничего особенного... Дыра! Но не хочется в другой магазин проситься, мы план перевыполняем. Хорошие вещи с базы я умею выбивать. Может быть, вашей супруге нужна шуба? У меня есть несколько. Сибирская белка.

— Нет, не надо.

— О, тогда вам посчастливилось, вы удачно женились! Я не знаю ни одной женщины, которой не была бы нужна шуба.

Честно говоря, Беата о шубе мечтала уже давно, но денег на ее покупку у Вильямса не было.

«Волна» оказалась небольшим уютным рестораном с красными креслами из искусственной кожи, блестящим полом и ненавязчивым интерьером.

— Я обычно здесь обедаю, но сегодня особый случай, на сей раз нам подадут что-нибудь этакое, — прищелкнул пальцами Цауна.

Когда подошел официант, то он отказался от меню и попросил позвать шеф-повара, который незамедлительно явился — лоснящийся, как полная луна.

— Приветствую, приветствую! — поздоровался он с профессиональной лестью в голосе. — Первое ведь не будем кушать, правда? Нечего наполнять животы супами! Они разбавляют желудочный сок, коньяк же ему помогает. Если вы доверяете моему выбору, то начнем с холодного отварного лосося.

— Мы на тебя, мудрец, полностью полагаемся! — кивнул головой Цауна.

Шеф-повар направился на кухню. Он появлялся около столика несколько раз, пока не исчез в кухне насовсем.

Около пяти Вильямс, ощутив угрызения совести, сказал, что должен возвратиться в ателье, ибо там наверняка еще ждут клиенты, но Цауна не захотел его отпускать. Наконец условились посидеть еще полчаса. Черт его знает, о чем они болтали, но, когда Вильямс опять вспомнил о работе, было уже семь и не имело никакого смысла идти в ателье — двери может закрыть и приемщик.

— Посидим еще, — сказал Цауна. — Сегодня нам это ничего не стоит. Сегодня платит шеф-повар, потому что его жена получила шубу из сибирской белки. — И он дал знак официанту, чтобы тот принес еще бутылку.

Через час Цауна, заметив за соседним столиком двух молодых женщин, предложил пригласить их.

— По мне, они могут сидеть там же, — сказал Вильямс. — У меня

жена красивее их обеих, вместе взятых. И кроме того, я люблю ее, и она любит меня.

— Я тоже когда-то был женат, но больше не женюсь.

— Почему?

— Потому что развод мужчинам слишком дорого обходится, хо-хо!

— Не надо разводиться!

— Еще дальновиднее совсем не жениться. Будем здоровы!..

Когда Вильямс вернулся домой, Беата, по-видимому, еще не уснула, так как в спальне горел свет. Вильямс наощупь прошел через первую комнату, посмотрев в сторону Ролиса, который, посапывая, крепко спал.

Беата сидела молча, подобрав колени к подбородку и укутавшись в ватное одеяло. Несмотря на хмельное состояние, Вильямс понял, что она взволнована.

— Позвони на работу,— сказала она вдруг.

— В полночь там могут обретаться лишь привидения,— Вильямс попытался быть остроумным.

Тогда Беата рассказала то небольшое, что она выведала по телефону у Саши.

Сразу после обеда собралось несколько клиентов. Когда прошел час, то они начали осажать приемщика с тем, чтобы им точно сказали, когда будет закрыщик. К несчастью, оказалось, что один из заказчиков работает в газете. Он заявил, что уже давно ждал такой истории, и поспешил к начальнику управления. Оттуда вдруг нагрянула целая комиссия. Она и запретила приемщику закрывать ателье, так как это имеет право делать только сам заведующий.

— Неужели оно до сих пор не закрыто?

Беата пожала плечами и натянула до подбородка одеяло.

Вильямс подошел к телефону и набрал номер ателье. Уже после второго гудка кто-то поднял трубку:

— Алло!

Вильямс ничего не ответил, посмотрел на часы — было за полночь.

Беата наконец заснула, а Вильямс лежал на спине с открытыми глазами: значит, докатился, пропил пост заведующего.

Наконец он решил позвонить Цауне. Когда Вильямс вкратце пересказал суть дела, Цауна потребовал, чтобы тот немедленно приехал к нему.

Несмотря на глубокую ночь, Цауна возился на кухне, кипятя воду для кофе.

— Находясь в твоём ателье до глубокой ночи, члены комиссии, наверное, так обозлились, что тебя как пить дать турнут,— рассуждал Цауна.— Знакомства в данном случае тебя не спасут. Я знаю только один путь. Ты должен махнуть в Страуте. Лечиться от алкоголизма. Это протоптанная дорожка, некоторые петляют по ней не один раз и всегда возвращаются оттуда с бумажкой в кармане о том, что они теперь являются чуть ли не ангелами. И тебе дадут такую бумажку.

— Это не просто. Я уже когда-то думал о лечении. Нужны всякие анализы, это тянется неделями.

— Отдай жене ключи от ателье и напиши повинное письмо начальнику управления! Извинись за то, что не предупредил, и насочиняй еще целый короб подобной ерунды — это нравится. Анализы пусть тебя не волнуют, я все устрою.

— У нас все пациенты обязательно должны работать,— сказал главный врач больницы,— к сожалению, выбор профессий не особенно широк.

— Пойду подсобником к каменщикам,— ответил Вильямс.— С удовольствием опять изрядно попотею.

— Это вам пойдет только на пользу.

— Я надеюсь.

Вначале Страуте для Вильямса было только тихой гаванью, в которой он укрылся от неприятностей, но теперь ему уже хотелось вылечиться. Любой ценой. Он останется тут хоть на полгода, хоть на год, но выйдет обязательно здоровым.

Вильямс писал Беате длинные письма, обещая никогда больше не пить. У него рождались разные планы относительно того, как посадить семью на ветку позеленее. Он купит дачу и за несколько лет скопит на автомашину. Его новый товарищ — автомеханик по прозвищу Подливка, говорил, что за две тысячи берется отремонтировать любую колымагу. Вильямс даже начал задумываться над тем, как он будет проводить время, когда окажется опять вместе с Беатой. Просматривая газеты, он с удивлением установил, что кроме кабаков имеется еще очень много мест, куда людям по вечерам можно сходить. Театры и кинотеатры, выставочные и концертные залы, музеи и стадионы.

— Пойми, только теперь я понял, что не помню, когда последний раз видел жену смеющейся,— рассказывал Вильямс автомеханику.

— Ты уверен, что вылечишься?

— Вылечусь.

— Тогда я тебе дам дельный совет. Меняй место работы!

— Почему?

— Меняй, раз тебе говорят! Главный врач тебе скажет то же самое. Это не пустяки. Я не поменял и опять вернулся в Страуте.

Со старого места работы его уволили нехотя. Предлагали другое ателье, но Вильямс знал, что слухи о его пребывании в Страуте докатились и туда, поэтому категорически отказался. Ему надо было начать все сначала.

— Сходите в «Моду»,— посоветовал инспектор по кадрам.

— Там массовая продукция...

— Сходите, сходите! Я только знаю, что им срочно требуются закройщики.

— Там плохо платят?

— Просто несколько закройщиков нежданно-негаданно почувствовали тоску по своей легендарной родине.

И Вильямс отправился на фабрику.

Главный цех и контора «Моды» находились недалеко от центра, поблизости от той никем не зафиксированной границы, которая на стыке веков отделяла рижские многоквартирные улы бедноты от домов мелкой буржуазии.

Секретарша сидела в узкой комнатенке.

— Что вы ищете? — подняв голову от пишущей машинки, спросила она с той благосклонной заинтересованностью, которая присуща всем женщинам на предприятиях, где почти нет мужчин.

— Я ищу отдел кадров.

— У нас кадровыми вопросами занимается сам директор.

Из-за хрупкой фигурки она выглядела лет на двадцать, хотя в действительности ей наверняка было больше.

— Может быть, доложите?

— Там идет совещание, подождите, оно сейчас кончится,— сказала секретарша.

Минут через двадцать Вильямс Аргалис вошел в кабинет директора Андрея Павловича Крокатова.

— Я вас слушаю,— сказал директор. Выглядел он усталым. У него была слабость устраивать совещания, ибо, во-первых, он по-настоящему не знал, что надо делать директору, а во-вторых, хотел зарабатывать свой хлеб в поте лица и так, чтобы все это видели.

— Я закройщик.

— Категория?

— Высшая.

— Пожалуйста, присядьте! — Андрей Павлович указал на кресло и сам сел за письменный стол.— Где вы работали раньше?

Когда Вильямс ответил, директор задумался.

— Это индивидуальный пошив,— сказал он,— а с технологией изготовления массовой продукции вы, наверное, не знакомы?

— В техникуме учили.

— Значит, вы желаете работать у нас?

— Этого я еще не сказал. Я хочу знать, что вы мне предлагаете.

— Пьете?

— Нет.

Андрей Павлович, очевидно, не мог понять, почему Аргалис ушел с прежнего места работы, а напрямик спросить не решался.

— Может быть, сперва осмотрим сам цех? — предложил директор.

Полуподвальное помещение было разделено на три зальчика, в которых находились столы с электрическими ножами. Кроме этого имела еще комнатка с пустыми полками вдоль стены — склад готовой продукции закройного цеха. Заведующий складом, личность абсолютно невыразительная, играл в шашки со старичком.

— Как успехи? — вместо приветствия спросил Андрей Павлович.

— Воюем,— ответил завкладом.

Второй ответил на приветствие Вильямса, наклонив лысую голову, и весело сказал директору:

— Воюем. Два-два.

Бутылки молока, приготовленные на обед, стояли нетронутыми.

Зато работники поедали домашнюю провизию с аппетитом, что-то оживленно обсуждая.

— Это все,— сказал директор.

Вильямс был задумчив.

— Работы много, но зато в одну смену. Ответственность большая. Но на двести пятьдесят в месяц можете рассчитывать.

— Немало,— согласился Вильямс.— Завтра дам ответ.

Выйдя из «Моды», Вильямс, поколебавшись, все-таки повернул в сторону магазина Альберта Цауны. Он был в долгу перед Цауной. К нему следовало сходить. Да и стратегия этого требовала. Крепость семейного фундамента, который Вильямс намеревался закладывать, в первую очередь, по его мнению, зависела от материального достатка. У него были некоторые, пока еще туманные планы, связанные со строительством дачи, приобретением моторной лод-

ки и тому подобное, ибо у человека, если он не пьет, остается немало свободного времени и появляется чертовски много возможностей.

Люди обычно считают, что в ателье индивидуального пошива мастера купаются в деньгах. Вильямсу же гадать не было нужды. И поэтому теперь, идя к Цауне, он подсчитывал: сто шестьдесят в месяц, около сотни рублей чаевых и пара бутылки коньяка ежедневно. Некоторые чаевых получают вдвое больше, ибо умеют «выжать», но Вильямс не получит, так как, по существу, считал он, они не заслужены, ибо в большинстве случаев качество изделия от них не изменялось. Вильямс не принадлежал к ремесленникам, которые зачастую имеют привычку работать как бог на душу положит. Если только бригада швей что-нибудь не напортчит, то доволен был костюмом и тот, кто, сам стесняясь, сует в руку пятирублевку, и тот, кто в углу примерочной ставит бутылку коньяка, и тот, кто скажет только «спасибо». Какая польза ему будет от коньяков? Какую пользу может принести человеку динамит, который он тащит в свой дом, будучи уверен в том, что никогда им не воспользуется? И все-таки есть известная доля риска: а вдруг рванет? И потом еще бригада. Какую он получит? Навяжут такую, что и старые клиенты разбегутся.

И чем больше Вильямс прикидывал, тем больше его привлекала «Мода». Особенно ему нравилось время работы — с семи утра до четырех. Значит, по вечерам еще можно что-то успеть сделать, сшить, к примеру, костюм кому-нибудь из денежных заказчиков — таких, как Альберт Цауна. Это чистые семьдесят рублей за костюм. Один костюм — пара вечеров усердной работы. Ему вполне хватило бы четырех-пяти заказов в месяц. Останется свободное время для Беаты и Ролиса, он в большом долгу перед ними, и его надо незамедлительно погасить.

Альберт Цауна сидел у себя, по-прежнему охраняемый манекенами.

— Приветствую! — Он вышел навстречу с распростертыми объятиями, как старый друг.

Вильямс поставил на стол бутылку вина и сказал:

— От выпивки я как будто отучился, но почему от этого должны страдать мои друзья.

— Подожди, подожди, придет время — станешь еще и скупым, — ответил Альберт и сунул бутылку в угол за кипу документов. — Я с ней расправлюсь, когда тебя не будет. Черт не любит, когда его дразнят.

— Меня это уже не касается.

— Это железное решение?

— Железное.

— Ну, тогда еще остаются бабы и хорошая жратва.

— У меня жена — красавица.

— Тогда тебе можно позавидовать, хотя жены в наше время обходятся недешево.

— Особенно тогда, когда при разводе суд присуждает им половину свадебных подарков, — отшутился Вильямс.

— После развода мужчины напоминают мне обстриженных наголо пуделей, — Альберт самодовольно усмехнулся. — Я тебя наверняка ждал с большим нетерпением, чем твоя жена. Уже третий месяц хожу в одном и том же костюме, мои милые дамы, наверное, думают, что я обнищал.

— Я, вероятно, перейду на кройку массовой продукции. Сегодня был в «Моде»...

— Вот этого удара судьбы мне, человеку с повышенным давлением, явно не хватало!

— Не бойся, у меня дома тоже есть швейная машинка. В «Моде» мне просто обещают хорошо платить. Знаешь, мне даже хочется порабатать дома. В ателье я постоянно попадал в цейтнот, теперь шитье для меня будет кроме всего и хобби. Откровенно говоря, моделирование всегда было моим коньком, только для этого никогда не хватало времени.

— Я тебе достану английские журналы, прошлогодние. Могу устроить еще лучше. У меня на одном из наших кораблей есть машинист, он способен провезти хоть паровоз. Очень выгодный старик! Неделю сидит здесь, на берегу, месяц пасется в загранке. И почти всегда одни и те же рейсы. Вентспилс — Ливерпуль, Вентспилс — Амстердам.

— Для меня пока эти издания слишком дороги.

— Я у тебя денег не спрашиваю.

— Знаешь, мне хочется славы. Глупо, да? Мне хочется, чтобы про меня говорили — вот прошел лучший портной Риги. И знаешь, почему я этого хочу? Знаешь? Потому что сознаю, что могу этого добиться. Могу!

— К тебе придут финансовые инспекторы. За славу, милый, надо платить.

— Всего не заберут, хватит и самому. Я подсчитал, что за два года стану на ноги и тогда, может быть, «Моду» оставлю.

— Что значит «на ноги»?

— Скажем, начать строить дачу... Мне надо жене создать какой-то дополнительный стимул... Чтобы она все время о чем-то думала, все время что-то делала. Это укрепляет семью.

— С земельными участками трудно...

— Невозможно достать?

— Невозможного нет.

— Послушай, я, наверное, ужасный мещанин...

— Я не знаю, что такое мещанин. Я знаю, что у одних есть дачи, а у других нет. Я знаю, что у одних есть автомобили, а у других нет. И я уверен, что многие от них не отказались бы. Значит, все, в сущности, одинаковы. Иные болтают — он гонится за длинным рублем, но разве они сами ищут местечко, где можно заработать поменьше? Я предпочел бы быть мещанином с машиной, чем идеалистом с голой задницей.

Вернувшись домой, Вильямс в первый раз за долгие годы осмотрел по-хозяйски квартиру...

Пришел Ролис и сразу же включил телевизор. Транслировали хоккейный матч. Хотя Вильямса хоккей никогда не интересовал, он сел рядом с сыном. Так они сидели. Молча. Между ними была какая-то пустота. Вильямсу стало не по себе, и он начал говорить. Он высказывал свои замечания об игре, надеясь расшевелить сына.

— Не мешай смотреть! Ты ведь ничего не понимаешь! — отрезал категорично сын.

Но в перерыве он изменился, напоминая котенка, которому захотелось, чтобы его погладили. Вильямс подумал, что лишь гордость не позволяет сыну извиниться.

— Пап, ты не подпишешь мне дневник?

Вильямс расцвел, это было уже открытое признание его главенствующей роли в семье.

В дневнике следовало расписаться за прошлую неделю. Сын за это время получил три отметки — две пятерки и одну четверку.

— Возьми! — протянул Вильямс дневник. — Ты хорошо учишься.

— Я в классе один из самых лучших. — Ролис немного замялся. — Папочка! Я обещаю и впредь хорошо учиться, но ты должен купить мне мопед. Мы договорились летом попутешествовать.

Что это? Осознанный торг? Тонко рассчитанный психологический ход?

— Посмотрим, как ты окончишь девятый класс.

Ответ явно не удовлетворил парня, но он не возражал.

Вильямс еще немного посмотрел хоккей. Ему казалось, что он проиграл какую-то важную битву.

— Об этом мопеде мы переговорим с мамой, — предложил он ничью.

— Мама против, — ответил сын холодно.

Значит, парень и впрямь подкатывался с дальним прицелом.

Вильямса это огорчило, и он ушел в другую комнату. Роясь в книгах, он нашел шведский каталог, предлагавший практически все: от бритвенных лезвий и спичек до двухместных спортивных самолетов. Журнал в ателье принес какой-то клиент, чтобы показать, какой формы лацканы он хочет иметь. Перелистывая журнал, Вильямс наткнулся на фотографии коттеджей с мансардами, с плавательными бассейнами, с коротко подстриженными английскими газонами. Было приятно даже от одной мысли, что можно построить такой домик.

Когда вернулась Беата, хоккей давно кончился и в другой комнате надрылся транзистор — сын даже уроки готовил под одурманивающие звуки электрогитары, а Вильямс все еще сидел, листая журнал и прикидывая, какие вещи ему следует купить.

Беата сказала, что устала, и выглядела подавленной. Она быстро начала готовить ужин. Когда Вильямс хотел ей показать журнал с фотографиями коттеджей, она ответила, что нечего воздвигать воздушные замки.

В постели Беата отвела руку Вильямса, когда он попытался ее обнять: ей завтра рано на работу, и вообще она нездорова. Вильямс, обидевшись, повернулся спиной к жене.

Прошел уже месяц, после возвращения Вильямса из Страуте, но его грандиозным планам было далеко до осуществления, за все это время он сшил всего один костюм — Цауне. Не мог выкроить лишней минуты.

Взявшись руководить раскройным цехом «Моды», он лишь постепенно стал осознавать, какой груз на себя взвалил: хозяйство цеха было развалено до основания. Похоже, очень похоже, что тот, кто делал вид, будто трудится здесь, в последние годы о делах цеха не думал. Лекала для выкроек поизносились, некоторые линии приходилось продолжать на глаз. Это грозило тем, что в любой момент нагрянувшая комиссия могла закрыть цех, ибо раскrojенные костюмы соответствовали чему угодно, только не стандартам — скажем, пятидесятиый размер колебался между сорок восьмым и пятьдесят вторым, но никогда не был пятидесятым. Старые

электрические ножи неровно резали нижний слой материи. Приходилось пускать в ход обыкновенные ножницы. А это требовало дополнительных затрат времени, рабочей силы и материи. Вильямс приказал раскладывать материю вполтину тоньше, вместо тридцати слоев — только пятнадцать. Помогло, без подравнивания можно было обойтись, но работницы ворчали, ибо это снижало их заработок. Работниц Вильямс успокоил, пообещав им выписывать наряды за фиктивные операции, например, за ручную раскройку. Если не болтать лишнего, то подлог в принципе невозможно было раскрыть, потому что наряды закрывались в «Моде» только два раза в месяц. Когда костюмы были уже сшиты, а часть продукции отправлена в магазин и реализована, то ни одна ревизия не могла установить, как осуществлялась раскройка ткани. Администрация против предложения Вильямса не возражала, потому что тот заверил: фонды заработной платы не будут превышены.

После долгих подернутых дурманом лет Вильямс хотел действовать. Ему был доверен цех, и он желал его преобразовать в образцовый.

Сначала ему надо было биться за восстановление хозяйства цеха.

— На каждой порядочной фабрике имеется лекальщик,— говорил Вильямс главному инженеру.— Тот, кто вместо изношенных лекал изготавливает новые.

— Да ну? — Инженер мрачно улыбнулась.— Для меня это большая новость.

— Нам подобный специалист необходим! — сказал Вильямс, не уловив иронии.

— У нас, товарищ Аргалис, такой человек уже есть. Секретарь директора, Ирена. Может быть, знаете?

— ЛЕЙТЕНАНТ ДОБЕН, ЗАЙДИТЕ КО МНЕ!

Полпорции свекольника, бифштекс с яйцом и стакан кефира — семьдесят две копейки, я отсчитываю их заранее, чтобы не задерживаться у кассы. И задумываюсь. О деньгах. Одиннадцать тысяч! Значит, сразу после обеда я должен обзвонить сберкассы и узнать, кто же получил такую большую сумму.

— Что вам? — кассирша вежлива даже с ротозеями.

— Полпорции свекольника, бифштекс с яйцом и стакан кефира.

— Семьдесят две копейки.

Пообедав, сразу же составляю список телефонов всех рижских сберкасс. Потом отодвигаю лист в сторону.

Открываю сумочку, которую вместе с протоколом осмотра места происшествия получил от полковника. Она уже далеко не новая, чехословацкого производства. Подкладка поистерлась.

Расческа с маркой тартуской фабрики. Двустороннее зеркальце. Белая круглая пластмассовая коробочка «ЛТО. Витаминизированный крем для лица». Еще совсем полная.

И больше ничего. Никаких документов. А мне ведь надо узнать, кто была эта женщина, и только тогда я могу приняться за розыск мужчины, который бежал по улице Лоню.

Итак, я располагаю следующими исходными данными: большая сумма денег, погибшая женщина и бежавший мужчина.

Я вынимаю из ящика письменного стола лупу и внимательно осматриваю зеркальце. Нет, отпечатков пальцев не вижу. Нет их и

на расческе, и на коробке крема. И тем не менее я раскладываю все это добро по целлофановым мешочкам и заклеиваю их.

Начинаю звонить в сберкассы. Представляюсь и спрашиваю, не получали ли в последние дни больше десяти тысяч рублей.

— Такие суммы обычно не снимают со счета,— отвечают мне в одной сберкассе.— Я работаю очень давно, но не помню подобного случая. Желаящий купить автомашину берет чеки, уезжающие — аккредитивы...

— Но если я, скажем, собираюсь купить дом?

— Владелец откроет в сберкассе счет, и с вашего счета на него перечислят нужную сумму. Ведь никто не захочет держать дома такую сумму или разгуливать с ней по городу. Во-первых, это невыгодно, во-вторых, неудобно, в-третьих, сами понимаете...

И все-таки я обзвонил все сберкассы, потому что у закономерностей бывают исключения.

А может быть, это государственные деньги и взяты они из банка? Вдруг женщина была кассиром какого-то небольшого предприятия? Нет, этот вариант отпадает. Документы у нее отсутствуют.

А зеркальца для банка явно недостаточно. И крупные купюры. Укажите мне фабрику, где зарплату выплачивают одними сотенными.

— Добен?

— Да, товарищ полковник!

— Зайдите ко мне через десять минут!

После визита к шефу я включаю настольную лампу и вчитываюсь в переданную мне опись одежды.

Демисезонное пальто с фирменным ярлыком «Белцо 30 година поверенья», из материала в крупную клетку, сильно выцветшее. Брючный костюм из черной трикотажной ткани. Салатно-зеленая шелковая блузка, новая. Туфли — французской фирмы «Эл», старые, башмачные в починке. Темно-красное синтетическое белье. Колготки капроновые, производства рижской фабрики «Аврора». Кольцо из белого металла с коричнево-фиолетовым гладким камнем...

Рабочий день кончился, я запираю документы в сейф.

На улице моросит дождик, все выглядит грязно-серым: дома, пешеходы, автомашины.

Идти домой не хочется. Может быть, заехать к Артуру? Это далеко, в Иманте, минут сорок езды, поэтому я колеблюсь. И все-таки еду.

Артур — судебный медик. Его я знаю так давно, что не могу даже точно вспомнить, когда мы познакомились. По образованию Артур врач, но он ощущает в себе призвание к криминалистике. Поэтому он и стал специалистом широкого диапазона. Его интересы простираются от токсикологии до баллистики. На свете существуют только четыре места, где следует искать этого человека — дома у микроскопа, на работе у микроскопа, на озере в лодке с обоими сыновьями или на каких-нибудь криминалистических курсах по повышению квалификации.

— Я предвидел, что ты придешь,— говорит, увидев меня, Артур.

Его комната напоминает книгохранилище, полки вдоль трех стен до самого потолка. Четвертой стены, можно сказать, нет — сплошные окна, отделяющие лоджию, к которой тянутся верхушки сосен.

— Почему ты думал, что я приеду?

— Из-за этой женщины.

— Ты считаешь этот случай каким-то особенным?

— Мне не дают покоя эти одиннадцать тысяч. Тебе ведь тоже...

— Да,— признаюсь я.

Поездки к Артуру я предпринимаю не только ради экономии времени. Все равно работа по-настоящему начнется только завтра утром, и фактически по времени я выигрываю не более получаса, ибо, как только прибудет курьер, заключение экспертизы появится у меня на столе. Я хочу услышать, что Артур скажет об этой женщине, хочу услышать его мнение о ней, потому что заключение будет написано сухим языком.

— Сильно изувечена? — спрашиваю.

— Достаточно... Что тебя конкретно интересует? — через некоторое время задает вопрос Артур.

— Я еще ничего не знаю.

— Опиши одежду ты ведь получил?

Я кивнул.

— Среднего роста, хорошо сложена. Волосы черные, жесткие. Красилась.

— Что?

— Красила ресницы, губы... Я не тарабаню слишком быстро, ты успеваешь переваривать?

— Продолжай, продолжай.

— Примерно двадцать два года.

— Вообще была красивой?

— Да. Не ярко выраженный восточный тип лица.

— Фотографию смогу получить?

— От лица мало что осталось, придется при его реставрации изрядно потрудиться.

Значит, красивая, но довольно скромно одетая молодая женщина. Как у такой могли оказаться одиннадцать тысяч?

Артур напряженно оглядывал полки, ища глазами какую-то книгу. Наконец он вроде бы ее нашел, но она обрелась на самой верхотуре. Артур взял стул и встал на него. Но оказалось, что он ошибся, это была другая книга. Слегка выдвинув ее, он увидел обложку и сразу сунул том обратно. И, разговаривая, продолжил поиски.

— Мне кажется, она была судима. В нашей картотеке отпечатков ее пальцев нет... Попробуй завтра связаться с Москвой...

Странно, что указания и поучения Артура меня не обижают, слушаешь все как само собой разумеющееся. Наконец он находит какой-то альбом и, остановившись там же, у полки, спиной ко мне, перелистывает его.

— У тебя веские основания так думать?

— Довольно.

Это альбом татуировок. На каждом листе — один рисунок.

— Посмотри вот на этот! — Артур стучит по странице пальцем.

Жирная линия, напоминающая мне проволоку, образует сердце. В его нижней части изображена роза, в верхней — голубь, несущий конверт, в центре — буквы «А» и «С».

— У нее почти такая же татуировка, только буквы «В» и «В». Но они, наверное, тебе не помогут, ибо по идее они должны обозначать инициалы любимого человека. Наколки подобного образца наносятся в женских колониях или в колониях для несовершеннолетних правонарушителей, — продолжает Артур, пока я листаю альбом.

— Малолетки ведь делают татуировки и на свободе, если в «настоящую» компанию попадает «матерый волк».

— И все-таки я думаю, что татуировка сделана в колонии, потому что она наколота на внутренней стороне бедра чуть выше колена. И еще — нанесена она не тушью, а составом, изготовленным из резиновой сажи.

Артур говорит уверенно и здорово напоминает лектора, который преподносит аудитории неопровержимые истины.

— У меня два года назад было дело, в котором действовал...

— Татуировщик, который колот своих дружков обыкновенной иглой и тоже употреблял краситель, приготовленный из каблука старого сапога. Помню. Так им казалось романтической...

— Верно. Пойми меня, я не хочу тебе ничего навязывать, но свои предположения я тебе высказываю. Да, забыл... Татуировка нанесена лет пять назад, линии местами поблекли так, что даже незаметны.

— Сколько ей тогда было лет?

— Посчитай! Примерно шестнадцать.

— Трудный подросток.

— Трудновоспитуемые дети бывают обычно у трудновоспитуемых родителей.

Еще раз попробовал себе представить образ этой женщины. Она красива, но ее пальто для зимы, бесспорно, легковато. И почему нет ни шарфа, ни перчаток, ни платка? Как мне это раньше не бросилось в глаза?

— Послушай,— говорю я.— У нее не было ни шарфа, ни перчаток, ни платка!

— Хм! — наконец и Артур чем-то удивлен.

Как обычно бывает в таких случаях, посыпались предположения.

— Она, наверное, подъехала на такси, и оно укатило с шарфом, платком и перчатками. Позвони в таксомоторный парк — в стол находок! И все выяснится.

— Смейся или нет, но я завтра позвоню.

— Только я не верю, что тебе повезет.

— Я тоже не верю.

— Знаешь, она могла ехать и на частной машине.

— Тогда стол находок мне точно не поможет.

— Но почему, выйдя, она тут же не спохватилась? Ведь дул холодный ветер.

— В крови было много алкоголя. Она пила даже сегодня утром. Коньяк. Дорогой армянский. К сожалению, марку мы не смогли определить.

— Это совсем уж феноменальное заключение!

— Ничего феноменального. Она пролила немного на блузку.

— Ты больше ничего не забыл мне сказать?

— Еще не дошла очередь. О кольце. Белого металла, красивое.

Наверное, недешевое.

— Платиновое?

— Клейма нет. Наверное, серебро или мельхиор. Очень изящное. И изысканное!

Мы толковали вокруг да около, но не о главном.

— Тебе говорили, что есть подозрение — женщину толкнули под трамвай?

— В первый раз слышу,— Артур удобно расположился в мягком кресле.— Но это ничего не значит. Скользко, одежда тяжелая, осо-

бых усилий и не нужно прилагать, чтобы человека толкнуть под трамвай. Никаких следов не останется.

— А вдруг злоумышленник перестарался? Боясь приложить слишком мало сил, он мог переусердствовать.

— У нее было такое количество свежих синяков, что мы все равно беспомощны,— Артур на минуту умолк.— Она часов за десять-двенадцать до гибели была избита. Основательно. Эти синяки уже иного характера. Она, наверное, закрывала лицо руками, потому что обе руки в синяках до самых плеч. И грудь в синяках, и бока в синяках, и спина в синяках. Мне даже кажется, что она лежала на земле и ее били ногами.

— Ну, теперь, наконец, все?

— Все. Чай будешь пить?

— Кофе.

— Кофе вечером пить не рекомендуется.

— В наше время уже нет ничего, что можно делать не в ущерб здоровью!

Пока я пью кофе, заходят оба сына Артура и вежливо желают нам спокойной ночи. Мне пора уходить.

БИОГРАФИЯ ВИЛЬЯМСА АРГАЛИСА

В ослепительно белой блузке с жабо, в облегающей бедра юбке, с длинными, ниспадающими на плечи волосами Ирена выглядела весьма привлекательно.

В последнее время Вильямс все чаще задерживался по вечерам, так как Беата с работы приходила поздно и усталая — в больнице не хватало санитарок.

Она говорила, что это продлится самое большое месяц, поэтому Вильямс решил не протестовать. Он сам теперь покупал в магазине продукты и готовил ужин.

— Не надо, я тебя очень прошу, не надо...— Беата в постели снимала его руки со своих плеч, и Вильямс тогда про себя проклинал больницу, ее администрацию, не заботящуюся о штатах, и даже любовь Беаты к порядку. Но если и случались моменты близости, то чаще всего они напоминали уплату налогов, так обреченно равнодушна была Беата...

Андрей Павлович выслушивал Вильямса нехотя, он уже начинал сожалеть, что взял на фабрику этого зануду.

— Скоро стукнет двадцать лет, как я здесь работаю и никому никаких лекал не требовалось,— сказал директор со слабо скрытой злостью.

Только после того, как Вильямс раза три ему рассказал о возможных последствиях визита представителей инспекции госстандартов, Андрей Павлович вызвал Ирену.

— Ирена,— сказал он,— вы по штату числитесь лекальщицей.

— Да, я знаю...— Смущение делало ее еще более юной.

— Ирена, товарищу нужно несколько лекал, будьте добры, помогите!

— Ладно,— согласилась Ирена.— Что мне надо делать?

— Товарищ скажет.

Вильямс понял, что следует вмешаться, чтобы не поставить директора в двусмысленное положение. Он сказал, что Андрей Павлович его, наверное, не понял: необходимы большие лекала, про-

цесс изготовления которых весьма сложен и трудоемок. Поэтому следует выделить хорошо освещаемое помещение, где бы мог разместиться обширный стол, кроме того нужен картон соответствующей марки и специальные чертежные принадлежности.

Андрей Павлович позвал главного инженера Валентину Мукшане. Выяснилось, что есть и картон, и чертежные принадлежности, и лаборатория с соответствующим оборудованием, только завхоз напачил туда разного хлама.

Договорились, что директор попытается пока обойтись без секретарши, что бухгалтер сможет оплатить работу и что Ирена теперь будет приходить вместе с вечерней сменой, ибо никто с Вильямса обязанности начальника раскройного цеха не снимал и лишь во второй половине дня он мог заняться лекалами.

Когда они все вышли из кабинета Андрея Павловича, Валентина язвительно сказала:

— Я не удивлюсь, если вы вдвоем эти лекала будете делать ночи напролет.

Теперь Вильямс возвращался домой только около полуночи. Когда он объяснил Беате, что в течение нескольких месяцев будет работать по две смены подряд, она только одобрительно кивнула.

Пока завхоз, браня новые заботы, освобождал помещение лаборатории, электрик приводил в порядок электропроводку, а столяр чинил обветшавший инвентарь, Вильямс вечерами просиживал в технической библиотеке. Конструирование лекал в техникуме преподавали, но многое забылось. Вильямс возводил на своем столе целые горы книг. Некоторые издания на немецком языке никто здесь до него даже и не раскрывал.

Продолжение следует.

Перевод с латышского.

Рис. К. Фадина.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

КАК СОСТАВЛЯЕТСЯ ПАРА ОБУВИ

В одном из универмагов Лиона (Франция) задержали женщину, пытавшуюся вынести в бездонной сумке несколько десятков туфель. Контролеры были озадачены тем, что вся эта обувь была... на левую ногу. На вопрос, неужели она думала найти столько покупательниц с одними левыми ногами, воровка ответила: «А правые я унесла домой еще вчера».

ХОТЬ И В ТЮРЬМЕ, ДА В СОБСТВЕННОЙ

Министерство юстиции Турции продало с публичных торгов двухэтажное здание тюрьмы в одном городке. Здание купил... один из заключенных, отбывающий в этой тюрьме наказание за незаконное хранение оружия. Он потратил на эту покупку 250 000 лир, зато остаток срока проведет в собственной тюрьме.

ПО ВОРУ — КАРТОШКОЙ

Решительные действия нескольких пожилых женщин пресекли попытку ограбления торгового центра в Вене. Грабитель, угрожая пистолетом, потребовал у нескольких кассирш на выходе выручку. Но стоявшие в очереди у касс покупательницы, разъяренные неожиданной задержкой, раскрыли свои корзины и обрушили на него град картофелин и консервных банок. Грабитель бежал несолоно хлебавши.

— Скажу, что в лесу взял палочку для узелка.

— Кукушка, кукушка!
Сколько же мне дадут за эту порубку?...

Предусмотрительный

Рис. В. Тамаева

